Р. Р. Мавлютов

Ислам

БИБЛИОТЕКА

•СОВРЕМЕННЫЕ

РЕЛИГИИ•

Библиотека

«Современные

религии»

«СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИИ»

Это серия книг, рассказывающих о вероучении и культе основных религиозных направлений и наиболее распространенных религиозных организаций, их структуре, моральных поучениях, деятельности в наши дни. В библиотеку «Современные религии» входят книги:

- *Православие*
- *Католицизм*
- *Протестантизм*
- *Ислам*
- *Буддизм*
- *Иудаизм*
- *Баптизм*
- *Адвентизм*
- *Пятидесятники*
- *Меннониты*
- *Свидетели Иеговы*
- *Духовные христиане*
- *Униаты*
- *Старообрядчество*

Р. Р. Мавлютов

Ислам

Издание второе

Издательство
политической литературы
Москва • 1974

29
М12

Мавлютов Р. Р.

М 12 Ислам. Изд. 2-е М., Политиздат, 1974.
168 с. (Б-ка «Соврем. религии»).

Книга кандидата философских наук Р. Р. Мавлютова посвящена критическому анализу идеологии ислама, одной из так называемых мировых религий, имеющей последователей во многих странах мира. Автор рассказывает об истории возникновения ислама, его эволюции, современном положении и роли, которую эта религия играла в прошлом и продолжает играть в обществе в наши дни. Книга насыщена большим фактическим материалом, интересными данными, помогающими лучше понять место и роль ислама в современном мире.

М $\frac{10509-387}{079(02)-74}$ БЗ — 44 — 15 — 73 29

Верующий меньше всего задумывается о происхождении своей религии. Она кажется ему естественной и необходимой. Бог в неизреченной милости своей, как представляется верующему, сподобил его родиться в лоне «самой праведной и истинной веры». Мусульмане не являются в этом отношении исключением. Ислам представляется им самой совершенной религией, в отличие от других, которые мусульмане считают заблуждением, ложной верой и т. п.

Чья вера лучше? Для людей неверующих такого вопроса не существует. Все религии сходны в одном: исторически неизбежны были их рождение, расцвет, неотвратим их упадок, закономерны постепенная потеря их влияния и, наконец, исчезновение.

Такова же и судьба ислама. Он прошел в своем развитии все те стадии, что и другие религии.

Иногда говорят: «Многие жители стран Востока под флагом ислама выступают против империализма, за мир и социализм. Почему же атеисты критикуют мусульманское вероучение, его основные принципы, мораль и культ?» Разумеется, мы далеки от того, чтобы подвергать сомнению искренность мусульман, принимающих участие в борьбе против колониального ига, активно стремящихся ликвидировать его последствия, решительно высказывающихся против войны. Мы также хорошо понимаем чувства и тех приверженцев ислама, которые в поисках лучшей доли обращают свои взоры к социализму, ибо видят в нем такой общественный строй, где воплощаются в жизнь идеалы справедливости и счастья.

Однако никакая религия, какими бы искренними и добрыми намерениями ни руководствовались ее последователи, не может помочь осуществлению вековых чаяний масс, стать «наукой жизни», способствующей великим социальным преобразованиям. Объективно любая религия препятствует социальному прогрессу, ибо уводит людей на ложный путь, в сторону от единственно верного пути к достижению счастья на земле. Поэтому совершенно неправомерны утверждения апологетов ислама о якобы прогрессивной роли этой религии в решении насущных социальных проблем, в строительстве социализма в странах Востока.

Среди современных мусульман, которые одинаково чтят основные догматы ислама, мы можем встретить и апологетов рабства (например, в Саудовской Аравии, княжествах юга Аравийского полуострова), и защитников монархий, и поборников «цивилизованного» буржуазного строя с его капиталистической свободой конкуренции, и людей, выражающих симпатии социалистическому строю. Диапазон, как видим, весьма и весьма широк. Выступая против религиозной идеологии вообще и, в частности, против ислама, атеисты всегда были и остаются самыми искренними, верными друзьями трудящихся мусульман. Для марксистов-ленинцев борьба против религиозных заблуждений никогда не была самоцелью. Самые коренные, самые глубокие интересы трудящихся мусульман и коммунистов всегда и повсюду совпадали. Ведь трудящиеся независимо от того, верующие они или нет, всегда стремятся освободиться от гнета капитала, покончить с произволом, нищетой, социальными несправедливостями эксплуататорского общества, установить такой общественный строй, при котором будут осуществлены равенство, подлинная демократия, реальная свобода личности. Но подобные задачи и ставят перед собой коммунисты, смелые и последовательные борцы за счастье человечества. Коммунисты никогда не скрывали своего отношения к религии. Они считали своим долгом помочь массам избавиться от веры в бога, от религиозных заблуждений, помочь трудящимся осознать свое назначение в жизни. «Мы... в бога не верим,— говорил В. И. Ленин,— и очень хорошо знаем, что от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы».

Ныне в мире миллионы атеистов. В наш век, век небывалого научно-технического и социального прогресса, религиозность не может не идти на убыль. Общая тенденция коснулась и ислама, который, разделяя судьбу всех религий, теряет своих последова-

телей. В любой стране, где распространена мусульманская религия, мы найдем теперь немало атеистов.

Верить в бога или не верить, исповедовать какую-либо религию или не исповедовать никакой — дело совести каждого человека. В прошлом ни одно общество в истории человечества не предоставляло, да и не могло предоставить такой реальной свободы убеждений. Только благодаря победе социализма в нашей стране были созданы условия для ликвидации неприязни и недоверия между приверженцами различных религиозных направлений, между верующими и неверующими. Последователи христианства, ислама, иудаизма и других религий, являясь членами великой и дружественной семьи советских народов, участвуют в общем труде. Они пользуются всеми правами и выполняют обязанности граждан СССР. Верующий человек гарантирован от посягательства на свои религиозные чувства.

Вместе с тем у нас предоставлены широкие возможности для проведения работы по атеистическому воспитанию, для антирелигиозной пропаганды. Эта пропаганда направлена против религиозной идеологии, а не против ее носителей. Наши недруги часто пытаются использовать выход какой-нибудь атеистической книжки, брошюры или статьи как предлог для клеветнических заявлений о якобы существующем в СССР «притеснении веры». Но это ложь. Стремясь дать массам правильное представление об окружающем мире, помочь формированию у них диалектико-материалистического мировоззрения, атеисты научно объясняют истоки религиозных верований, дают анализ той роли, которую религия играла в прошлом и играет поныне в обществе.

Раскрывая сущность религиозных верований, мы не можем пройти и мимо ислама. Марксистская критика этой религии составляет основу книги, которую мы предлагаем читателю.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА

Ислам, наряду с буддизмом и христианством, является одной из наиболее распространенных религий, насчитывающей миллионы последователей в разных странах мира [1]. Основные районы с мусульманским населением находятся в Азии. Почти все верующее население Саудовской Аравии, Йеменской Арабской Республики, Народной Демократической Республики Йемен, Омана, Катара, Кувейта, Бахрейна, Афганистана и Мальдивских островов, преобладающее большинство верующих в Турции, Иране, Ираке, Сирии, Иордании, Пакистане, Индонезии, Малайзии — мусульмане. Мусульмане

[1] В декабре 1964 г. Всемирный исламский конгресс выпустил географический справочник, где говорится, что мусульманское население во всех странах мира составляло к началу 1964 г. 647 011 088 человек. Однако эта цифра явно преувеличена. Это объясняется тем, что религиозная статистика, как правило, относит к мусульманам все население определенных областей, целые этнические группы, не учитывая, естественно, процесса отхода от религии в современном мире, охватывающего также широкие массы жителей Востока. Католическое издание «La documentation catholique» (18.III.1973 г., № 1628, p. 290) называет цифру последователей ислама 578 253 942 (в Африке —141 703 000, Азии — 400 050 942, Европе — 36 500 000).

проживают также в Ливане (около половины населения страны), на Кипре (турецкая часть населения), в Израиле (арабы), в Индии (9—10%), на Цейлоне (мавры и малайцы), в Бирме (этническая группа бирманцев — араканцы, а также часть индийцев), на Филиппинах (моро) и в КНР (часть уйгур, казахов и др.).

В Африке ислам исповедуется 40% всего населения континента. Большая часть мусульман—свыше 48%— приходится на Северную Африку и АРЕ, где они составляют 93% общего числа населения. В Ливии, Тунисе, Алжире, Марокко, Западной Сахаре, Мавритании, Сомали и на Коморских островах почти все верующие — мусульмане.

Большинство верующих в Сенегале, Гамбии, Гвинее, Мали, Нигере, в Республике Чад и Судане — последователи ислама. Придерживается этой веры и значительное число жителей Эфиопии, Уганды, Кении, Танзании, Малави, Мозамбика, Малагасийской Республики, Маврикии, Реюньона, Сьерра-Леоне, Либерии, Берега Слоновой Кости, Верхней Вольты, Ганы, Того, Дагомеи, Камеруна и Центральноафриканской Республики.

В Европе мусульмане встречаются среди албанцев, боснийцев, турецкого населения Болгарии.

В ряде стран, где ислам исповедуется преобладающим большинством населения, он оказывает существенное воздействие на социально-политическую и культурную жизнь. В некоторых странах, например в Афганистане, Иране, Ираке, Пакистане, Саудовской Аравии, Йеменской Арабской Республике, Народной Демократической Республике Йемен, Ливии, Тунисе, Алжире, Марокко, Судане, ислам является государственной религией.

На территории СССР пережитки ислама сохраняются среди части населения Средней Азии и Казахста-

на, Северного Кавказа и Закавказья, Татарии, Башкирии и некоторых областей РСФСР.

Как же возникла эта вера? Какой путь прошла за многие столетия своего существования? Какую роль играла на протяжении своей истории?[1].

Возникновение ислама

Возникновение единобожной религии — ислама в арабском обществе в начале VII в. было обусловлено рядом социально-экономических и политических причин. На Аравийском полуострове, населенном

---

[1] Исследование вопроса о происхождении ислама связано с именами таких ученых, как Т. Нёльдеке, Р. Дози, К. Х. Снук-Хюргронье, А. Шпренгер, Г. Гримме, И. Гольдциэр, Ф. Буль, А. Ламменс, А. Мюллер, М. Н. Петров и др. Однако этим исследователям не удалось создать научную концепцию возникновения мусульманской религии. Объясняется это не только тем, что они не располагали достаточным материалом, точно датированными письменными документами и другими достоверными историческими источниками (к сожалению, недостаток такого рода материала ощущают и современные исламоведы), но главным образом тем, что буржуазные исследователи пытались решить проблему, подходя к ней с идеалистических позиций. Только представителям марксистской науки, основывающимся на принципах исторического материализма, удалось впервые воссоздать действительную историю ислама, переосмыслив многие труды исламоведов прошлого и современных зарубежных ученых. Советские исследователи В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский, С. П. Толстов, Е. А. Беляев, Н. А. Смирнов, Л. И. Климович, И. П. Петрушевский, А. Ю. Якубовский, Н. В. Пигулевская, Л. И. Надирадзе и др. внесли существенный вклад в изучение ислама. Они много сделали, чтобы показать земное происхождение мусульманской религии, вскрыть ее социально-экономические и идеологические корни. В трудах советских исламоведов, в отличие от буржуазных исследователей, эта религия предстает не как порождение случайного стечения обстоятельств, так или иначе оставляющего место для «чуда», а как закономерный результат развития общественных отношений в определенный период истории арабских народов.

в основном кочующими скотоводческими племенами арабов-бедуинов («степняков»), происходили в ту пору важные изменения. Над родо-племенными или патриархально-общинными отношениями и связями в силу разложения старого уклада стали преобладать отношения, основанные на имущественном неравенстве и классовых привилегиях. В городах этот процесс наметился раньше и шел интенсивней.

Так, в Мекке, выросшей на перегрузочном пункте караванного пути из Йемена в Сирию, появились купцы-рабовладельцы и бедняки. Рабы работали по дому, обрабатывали за городом и в близлежащих оазисах землю, пасли скот, были ремесленниками. Следует сказать, что по традиции города, заселенные бывшими кочевниками, имели много «родимых пятен» родо-племенного строя: население кварталов составляли выходцы из отдельных родов, родоначальники и шейхи племен пользовались наследственным авторитетом, имели определенную власть над соплеменниками. Однако денежные отношения, торговля и ремесло постепенно подрывали связи, основанные на кровном родстве. В городах, где купцы занимались транзитной торговлей, процветало ростовщичество: брать «динар на динар» за ссуду стало обычной нормой. Вот почему полулегендарный основатель новой религии Мухаммед, чтобы привлечь на свою сторону как можно большее число людей, осудил ростовщичество и объявил, что аллах запрещает «рибу», т. е. ссудный процент.

Постепенно усиливались связи между племенами, возникали союзы племен. Идея объединения племен находила все большее число сторонников среди племенной знати и купечества.

Объединение арабских племен, усиление политических и экономических связей между городами и населенными пунктами превратились в насущную необхо-

димость. Различные части огромной по территории Аравии были объектом притязаний великих империй того времени — Византии и Ирана. Последние стремились держать под своим контролем пути, ведущие из стран Средиземноморья в Индию и Китай, в частности караванный путь из Йемена через Хиджаз в Сирию, Палестину и Ирак.

В результате непрекращавшейся борьбы, которая шла многие десятилетия, Ирану удалось нанести поражение сателлиту Византии Эфиопии, захватившей Йемен, изгнать оттуда ее войска и установить свой контроль над транзитной торговлей. Индийские товары теперь могли попасть в Византию только через Иран. Прекращение транзита через Йемен тяжело отразилось на его экономике, хиджазские города Мекка, Таиф и др., связанные с Йеменом и побережьем Красного моря (торговые пути переместились к Персидскому заливу), стали хиреть. Мекканские богачи, лишившиеся значительной доли барышей от торговли, усилили эксплуатацию трудящихся слоев населения, росли долги обедневших племен, ростовщики бессовестно повышали процентные ставки.

В Аравии нарастал социально-экономический кризис дотоле невиданной остроты. Противоречия, порожденные этим кризисом или усилившиеся из-за него, требовали своего разрешения. Отношения между собственниками земель, некогда принадлежавших всей общине, и безземельными общинниками, между знатью и рядовыми членами племен, между рабами и рабовладельцами, ремесленниками и богачами-ростовщиками, состоятельными купцами и их работниками становились все напряженней.

Верхи общества явно ощущали нужду в крепкой централизованной власти, способной держать в узде недовольных и угнетенных. Она дала бы также воз-

можность объединить разрозненные части страны, ее города и оазисы, обеспечить национальную независимость, восстановить прежние караванные пути, вести завоевательные войны.

Старые племенные верования и религии мешали объединительным тенденциям, препятствовали созданию единого государства на территории всего Аравийского полуострова.

Идеологическим орудием, пригодным для объединительных целей, а также соответствующим классовым интересам привилегированных слоев арабского общества оказался ислам. Его строгий, последовательный монотеизм, проповедь «братства» всех мусульман [1] независимо от их племенной принадлежности отвечали требованиям времени. Однако было бы, конечно, неверным полагать, что ислам явился запланированным результатом деятельности определенных лиц, которые ставили перед собой определенные политические или экономические цели.

Ислам — это стихийно возникшее религиозное учение. Он сложился не сразу. Появлению ислама предшествовало распространение учения ханифов или ханифизма — ранней формы арабского монотеизма. Ханифы выступали в различных частях Аравии против идолопоклонства, отвергали многобожие. Они проповедовали идею единобожия, прославляли аскетизм. Широко распространенное среди мусульман представление, будто вера в единого бога начинается только с Мухаммеда, не соответствует действительности. Последний начал религиозную деятельность как последо-

---

[1] Мусульмане — слово, образованное от арабского «муслим», т. е. преданный, покорный. Ислам — слово того же корня, означает: предание себя богу, покорность.

ватель ханифизма, признавший вместо множества богов единого рахмана. В первом жизнеописании Мухаммеда («сира») об этом говорится вполне определенно.

Ни ханифы, ни Мухаммед не были оригинальны в проповеди единобожия. Монотеистические религии были уже известны на территории Аравии.

В городах Йемена, оазисах Северного Хиджаза, особенно в Ясрибе, городе, известном позднее под названием Медина, некоторые племена исповедовали иудаизм. Он был привнесен туда еврейскими эмигрантами из Римской империи. На севере Йемена и к востоку от Неджда было распространено христианство. Христиане различных толков встречались среди земледельцев, ремесленников и купцов. Были они и среди кочевников-бедуинов. Проповедь единобожной религии, таким образом, не могла быть воспринята как поразительное, неслыханное дотоле, ни с чем не сравнимое явление.

Итак, ислам воспринял моральные и религиозные поучения не только у ханифов. В нем присутствуют элементы иудаизма, христианства, зороастризма, манихейства и обрядовые пережитки староарабских культов. Этот синкретизм — одно из веских доказательств земного происхождения мусульманской религии, ее постепенного становления. Он опровергает богословскую версию о возникновении ислама в результате «откровений», ниспосланных Мухаммеду — «пророку, наиболее ценимому аллахом и любимому им».

Вряд ли верно полагать, что ислам с самого начала был религией складывающейся феодальной верхушки. Первоначальный ислам не был законченным идеологическим учением. Только в процессе арабских завоеваний и организации халифата он приобретает ярко выраженные классовые черты. «Лишь после завоеваний

ислам постепенно развился в религию феодального общества»[1],— замечает И. П. Петрушевский.

Пророк Мухаммед

Кто же такой Мухаммед? Историческая наука не располагает о нем вполне достоверными, документально подтвержденными данными. Из-за отсутствия письменных или каких-либо иных заслуживающих доверия источников о его жизни и деятельности не раз высказывались сомнения в историчности Мухаммеда.

Имеется три источника, на которых основывается биография Мухаммеда как реальной исторической личности[2]. Но все они тенденциозны, насыщены религиозными мифами и чудесами. Академик В. Бартольд в этой связи замечает, например, что «все известия о деятельности Мухаммеда до его бегства в Медину более относятся к области легенды, чем к области истории». Весьма условная биография Мухаммеда, которую историки полагают возможным принять, выглядит так. Родился он в 570 или 571 г. Об отце Мухаммеда почти ничего не известно. Полагают, что он был мелким торговцем и принадлежал к бедному роду хашим из племени курейш. Мухаммед осиротел, когда ему едва исполнилось шесть лет, и стал жить у своего дяди Абу Талиба, пас его овец и коз. Когда Мухаммед подрос, он поступил на службу к богатой купчихе, вдове Хадидже. Молодой слуга понравился ей, и вскоре, несмотря на большую разницу в возрасте (ему было

---

[1] *И. П. Петрушевский.* Ислам в Иране в VII—XV веках. Л., 1966, стр. 6.

[2] Эти источники — Коран, сунна (хадисы), «Житие посланника аллаха» («Сират расул аллах»), написанное уроженцем Медины Ибн Исхаком в Багдаде по заказу халифа Мансура (754—775), который хотел обосновать свое происхождение от Аббаса, считавшегося дядей пророка Мухаммеда, и «Книга военных походов» Вакыди (747—823).

двадцать четыре года, а ей больше сорока), он женился на Хадидже, ставшей первой из жен пророка. После женитьбы, которую Мухаммед считал для себя удачной, он обрел материальную независимость и семейный очаг. Как повествует предание, пророк был очень привязан к своей первой жене. В свою очередь и Хадиджа была горячо предана мужу, родила нескольких детей, в том числе любимую дочь пророка Фатиму.

После женитьбы Мухаммед некоторое время продолжал заниматься торговлей. Но затем забросил ее и около 610 г. выступил как религиозный проповедник. Согласно преданию, Мухаммед с детства увлекался религиозными вопросами, охотно беседовал с иудеями и христианами и будто бы поражал своих собеседников глубокими познаниями и ясностью мысли. Еще в юности он был близок к ханифам и проповедовал идеи единобожия. Однажды, как утверждается в мусульманской богословской литературе, обратились к нему ученые иудеи, которые для испытания его пророческого дара предложили ему множество вопросов, касающихся религии, моральной и обрядовой сторон жизни. Мухаммед блестяще с ними будто бы справился, изумив иудеев так, что они немедленно приняли ислам.

Но если легко представить, почему Мухаммед стал проповедником монотеизма в условиях того времени, то, как справедливо отмечает советский исламовед И. П. Петрушевский, «гораздо труднее понять, каким образом у него зародилась уверенность в том, что он является пророком, избранным богом, подобным древним пророкам, и что именно на него возложена богом миссия восстановить в Аравии древнюю веру Авраама — единобожие»[1]. Видимо, свою роль сыграли не

---

[1] *И. П. Петрушевский.* Ислам в Иране в VII—XV веках, стр. 16.

только общая обстановка, но и в немалой степени личные особенности Мухаммеда: повышенная религиозная эмоциональность, фанатизм, убежденность в назначении проповедовать «истинную» веру и т. п.

Человек, назвавший себя пророком, послужил, вероятно, лишь первоначальным «материалом», из которого по законам мифотворчества постепенно сложился образ основателя «истинной» веры Мухаммеда. Можно с уверенностью сказать, замечает И. П. Петрушевский, «что если бы в Аравии не складывались предпосылки нового классового общества, если бы не было упадка и отмирания староарабской джахилийи и если бы не было направленного против нее монотеистического движения, то не было бы и Мухаммеда или же он остался бы непонятым, одиноким и был бы вскоре забыт» [1].

Рассматривая деятельность Мухаммеда, мы не можем уйти от вопроса о тех силах, которые создали благоприятную почву для этой деятельности. Крах планов и намерений отдельных личностей неминуем, если реальные общественные силы не окажут им достаточной поддержки. Об этом свидетельствует пример других религиозных деятелей, выступавших в одно время с Мухаммедом в качестве проповедников единобожия. В их пропаганде локальные интересы все еще преобладали над тенденциями общеарабского развития. И они не смогли увлечь за собой приверженцев новой религии в других районах Аравии.

Конечно, Мухаммед, которому удалось возвыситься над остальными проповедниками, вопреки позднейшим измышлениям, не был ни магом, ни чудотворцем. Кстати, в ранней мусульманской литературе и преданиях

---

[1] *И. П. Петрушевский.* Ислам в Иране в VII—XV веках, стр. 14.

он и не именуется чудотворцем. В Коране неоднократно говорится о нем как о простом смертном (3, 138; 39, 31). Согласно «Сире» [1], мекканцы, насмехаясь над Мухаммедом, возомнившим себя посланником аллаха, говорили ему: «Какой же ты пророк! Ты ходишь по рынкам, как самый последний из нас». Его ответ, как полагают, нашел отражение в следующем аяте Корана: «И до тебя мы (т. е. аллах) не посылали посланников, которые бы не ели пищи и не ходили по рынкам. И некоторых из вас (т. е. посланников) сделали для других искушением — вытерпите ли вы? А господь твой видит» (25, 22). «Я хочу верить тебе,— сказал однажды Мухаммеду, как гласит предание, один из мекканцев,— но ты докажи чудесами, что ты действительно пророк божий». На что якобы последовал такой ответ: «Если я сотворю невероятное, любой мне поверит, и в том не будет заслуги поверившего в могущество аллаха и посланника его. Гораздо больше доблестной веры в том, чтобы поверить искренно без помощи чудес».

В период борьбы за свое влияние на людей ислам не мог допустить, чтобы его пророк уступал в чем-нибудь прежним «пророкам аллаха». Этим объясняется, что биографии Мухаммеда, написанные спустя много лет после его смерти, очень похожи на жизнеописания «пророков» других религий и насыщены разного рода чудесами, на которые не поскупились мусульманские сочинители. В одном из мифов рассказывается, например, будто в ту ночь, когда был зачат пророк, домашние животные племени курейш вдруг обрели дар человеческой речи. Они говорили: «Вот женщина забеременела посланником божьим, владыкой Каабы. Он—

---

[1] «Сира» — «Сират расул аллах» («Житие посланника аллаха»).

хранитель мира и свет его обитателей». Прорицательницы курейшитов и других арабских племен лишились своего сверхъестественного дара (потому что вся мудрость подлунного мира переселилась в Мухаммеда). Мухаммед явился в мир уже обрезанным и, вышедши из чрева матери, сразу же вскочил на ноги и воскликнул: «Вот и я, Мухаммед!»

Проповедническая деятельность новоявленного пророка в Мекке, как можно полагать, не имела успеха. За первые двенадцать лет Мухаммеду удалось обратить в свою веру очень немногих, в основном лиц из его ближайшего окружения. Малоимущее население города, трудовой люд и рабы находили для себя мало утешительного в проповедях «посланника», так как последний не сулил им в этом мире никаких облегчений, обещая награду за терпение и смирение за гробом. Знать же опасалась, что с введением новой веры в единого бога она утратит свое политическое и экономическое влияние.

Не найдя опоры ни в Мекке, ни в соседнем Таифе, Мухаммед во главе своих немногочисленных сторонников отправился в Ясриб, город, за которым позднее утвердилось у арабов название Медина. Переселение (по-арабски «хиджра»), по мнению историков, произошло осенью 622 г., который впоследствии был принят в качестве первого года мусульманского летосчисления.

В Медине Мухаммед и его приверженцы нашли более благоприятные условия для распространения нового учения. Прежде всего, среди жителей Медины было много людей, питавших неприязнь к мекканской знати. Эта вражда к курейшитской верхушке, очевидно, в первую очередь объясняется стремлением последней установить свое господство над Мединой. Кроме того, по преданию, Амина, мать Мухаммеда, была

родом из Медины, а раз так, то можно предположить, что в этом городе были и родственники пророка, которые помогли ему в проповеднической деятельности. В Медине к Мухаммеду примкнули ханифы, изгнанные ранее из Мекки за свои политические и религиозные убеждения. Постепенно число сторонников Мухаммеда в Медине возросло и он возглавил оппозиционное Мекке движение.

Мусульманская община быстро набирала силу. Уже через несколько лет после того, как Мухаммед обосновался в Медине, большинство жителей города стало его последователями. Следует отметить, что в эту мусульманскую общину входили не только с целью поклонения аллаху и исповедания веры «пророка». Различные племена, населявшие город и близлежащие оазисы, находились в сложных и противоречивых взаимоотношениях. Между ними часто происходили столкновения на почве земельных, торговых и религиозных споров. Одни арабские племена исповедовали иудейскую религию, другие поклонялись языческим богам. В этой обстановке призыв к принятию «единой, истинной веры пророка» был встречен как призыв к умиротворению. Объединительные тенденции общины Мухаммеда в этой атмосфере нашли сочувственный отклик, а то, что они выступали в монотеистической форме, лишь способствовало успеху мусульманского «пророка».

Мусульманская община, существовавшая в Медине, имела иерархическую структуру, между членами общины существовали довольно значительные различия. Об этом говорится, в частности, в Коране. Наиболее фанатичных сторонников пророка (му'минун) Коран ставит выше просто «покорных» — муслимун. Тех же, кто колебался, не принимал активного участия в делах общины, «священная» книга мусульман назы-

вает мунафикун — «нерешительными». На их головы Коран обрушивает страшные угрозы именем аллаха.

Привилегированными членами общины были мухаджиры (ближайшее окружение пророка, вышедшее из Мекки), а ансары — мединские последователи Мухаммеда, составлявшие большинство,— находились в подчиненном положении. Основная тяжесть налогов (закят) падала на их плечи.

Продолжая вербовать сторонников, вступая в договорные отношения с другими племенами, подчас покоряя их силой оружия (даже истребляя поголовно) [1], Мухаммед и его ближайшие советники не забывали о своей основной цели — покорении Мекки и установлении господства в Западной Аравии.

Уже после нескольких месяцев пребывания в Медине Мухаммед начал организовывать нападения на мекканские караваны, направлявшиеся в Сирию. Географическое положение Медины близ торгового пути из Мекки в Сирию способствовало успеху этих экспедиций. Разграбление мекканских караванов давало материальные средства для существования мусульманской общины и одновременно наносило экономический и политический ущерб курейшитской знати и мекканскому купечеству. Следствием этого был рост престижа Мухаммеда. Некоторые бедуинские племена в Хиджазе, которые до этого были в мирных отношениях с курейшитами, перешли на сторону Мухаммеда и ста-

---

[1] Расправа с непокорными племенами в преданиях изображается как акт борьбы с язычниками и «хулителями аллаха» в интересах распространения истинной веры. Однако основной причиной враждебной политики руководства общины по отношению к инаковерующим являлось то, что последние «владели хорошо возделанными землями, укрепленными поселениями и ценным имуществом...» (*Е. А. Беляев.* Арабы, ислам и арабский халифат. М. 1966, стр. 120).

ли непосредственно угрожать Мекке. Курейшиты почувствовали себя в опасности. К тому же мусульманские идеи постепенно стали находить путь к сердцам мекканцев. Простые люди, особенно те, что нещадно эксплуатировались знатью, все чаще стали обращать свои взоры в сторону Медины. Это заставило курейшитскую знать принять решительные меры. Дважды предпринимались походы против Медины с целью вынудить Мухаммеда к капитуляции. После второй, неудачной осады «города пророка» в 627 г. среди мекканских лидеров усилилась тенденция к компромиссному соглашению с мединской общиной мусульман. К такому соглашению стремился и Мухаммед.

Чтобы убедить курейшитскую знать в мирных намерениях мединцев, Мухаммед в 628 г. послал своих последователей совершить обряд паломничества (хадж) в Мекку. Таким путем он показывал своим противникам, что приверженцы новой религии не добиваются ликвидации Мекки как религиозного центра. В то же время он предложил мекканцам убрать из Каабы изображения идолов и различных племенных богов. Наконец в 630 г. состоялась окончательная сделка между Мухаммедом и правящей верхушкой Мекки. Сторонники мединского пророка, сопровождаемые принявшими ислам бедуинами, мирно вошли в Мекку.

Это был политический и религиозный компромисс. Именитые мекканцы и знать ничуть от него не пострадали. Напротив, они сумели извлечь из этого существенные выгоды. Они быстро поняли, что превращение Мекки в центр новой, восходящей религии и все шире распространявшаяся вера в аллаха не ущемляют их интересов. Более того, мекканцы в силу соглашения с мединцами могли рассчитывать теперь на увеличение своих доходов. В городе, политический престиж

которого возрос, создавались лучшие условия для расширения торговли и ремесла. Кроме того, городская знать могла рассчитывать и на долю военной добычи, которая будет доставляться войском «пророка» в ходе осуществления захватнических походов.

Как гласят предания, Мухаммед, польщенный и весьма обрадованный покорностью мекканцев, оказывал им гораздо больше почета и уважения, чем своим ансарам и мухаджирам. Чтобы сделать сердца мекканцев более восприимчивыми к прелестям «истинной» веры, пророк направо и налево сыпал богатые дары, раздавал земельные наделы, отнятые силой оружия у других племен.

Покорение Мекки ускорило и облегчило исламизацию Аравии. Участь многочисленных племенных богов, уже сыгравших свою роль, была решена. Их изображения, некогда столь ревностно почитаемые, осквернялись и подвергались уничтожению. К концу 630 г. большая часть Аравии уже находилась под властью «посланника аллаха», а возникшее вскоре централизованное теократическое государство использовало ислам в качестве идеологического орудия для укрепления нового общественного уклада в стране и осуществления широкой завоевательной политики далеко за ее пределами.

Распространение ислама

Вскоре после своего возникновения ислам вместе с арабскими завоевателями пересек границы многих стран, стал распространяться среди различных народов.

Уже во времена первых халифов (Абу-Бекра, Омара и Османа) арабы сумели захватить все соседние и даже более отдаленные области и районы Ближнего и Среднего Востока. К VIII—IX вв. ислам стал религией, господствовавшей среди народов, которые насе-

ляли обширные территории от Испании до Персидского залива.

Начиная с IX в. ислам начал распространяться в Северной и Северо-Западной Индии, стал проникать в глубь африканского континента. В XIV—XVI вв. он проник в Индонезию.

В странах Балканского полуострова мусульманская религия распространялась в результате многовекового господства турок и насаждалась насильственно.

На территорию нашей страны ислам начал проникать в конце VII в. Он охватил южные районы Средней Азии, стал внедряться на Северном Кавказе, а в IX—X вв.— в Волжско-Камском бассейне и в Приуралье. Правители Булгарского царства, заинтересованные в насаждении монотеистической веры, первыми приняли ислам, стремясь превратить его в государственную религию.

Исторические документы свидетельствуют, что народы Средней Азии, Северного Кавказа и других районов оказывали упорное сопротивление арабским полчищам. Они решительно противились исламизации. Приведем лишь один пример, подтверждающий сказанное и показывающий отношение к мусульманской религии жителей Бухары — города, который проживающие в нашей стране мусульмане считают чуть ли не колыбелью ислама.

Арабский историк X в. Мухаммед Наршахи в своей книге «История Бухары» пишет: «Сражение [за взятие Бухары] было очень упорное, но наконец неверные [бухарцы] были разбиты. Мусульмане [арабы] преследовали неверных и многих перебили... Кутайба [предводитель арабских войск] трижды обращал их [бухарцев] в мусульманство, но они снова отступали и становились неверными. Наконец, в четвертый раз Кутайба после упорной борьбы взял город; с большим

трудом он ввел там открытое исповедание ислама и водворил мусульманство в сердцах жителей. Кутайба всячески принуждал их, и все открыто, по наружности, придерживались ислама, а в душе оставались идолопоклонниками. Наконец Кутайба принял решение и приказал жителям Бухары отдать половину своих жилищ арабам, чтобы арабы смешались с ними и могли знать об их жизни и чтобы жители Бухары по необходимости сделались мусульманами. Таким образом, Кутайба водворил ислам и подчинил жителей Бухары постановлениям шариата... Он наказывал каждого, кто нарушал постановления шариата»[1].

Процесс распространения ислама занял немалое время. Во многих районах насильственное насаждение мусульманства затянулось на столетия. В Казахстане и Киргизии вплоть до XIX в. ислам имел слабое распространение. «Казахи,— писал Ч. Валиханов,— до вступления в русское подданство были мусульманами только по видимости...»[2]

Однако не следует думать, что одни лишь насильственные действия обеспечивали распространение новой религии. Меры материального, социально-экономического поощрения, морально-психологического давления, настойчивая пропаганда, упадок местных верований и, наконец, но не в последнюю очередь, совпадение интересов господствующих классов с интересами завоевателей — все эти факторы находились в сложном переплетении и связи.

Так пробивал себе дорогу ислам — религия, которой суждено было занять место среди так называемых мировых религий.

---

[1] «История Бухары». Ташкент, 1897, стр. 51, 63.

[2] *Ч. Валиханов.* Собрание сочинений, т. 1. Алма-Ата, 1957, стр. 518.

МУСУЛЬМАНСКОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Вера в единого бога — аллаха, в его посланника — пророка Мухаммеда, в предвечность Корана, в ангелов и злых духов (джиннов), в судный день, в загробное воздаяние (рай и ад) — основные догматы ислама. Они нашли отражение в следующем аяте Корана: «О вы, которые уверовали! Веруйте в аллаха и его посланника, и писание, которое он низвел своему посланнику, и писание, которое он низвел раньше. Кто не верит в аллаха и его ангелов, и его писания, и его посланников, и в последний день, тот заблудился далеким заблуждением» (4, 135).

Основные положения мусульманского вероучения возникли на почве старых арабских верований и под влиянием других монотеистических религий[1]. Представления об этих религиях составлялись благодаря широким торговым связям арабов со странами, где эти религии были распространены, а также благодаря тому, что в различных частях Аравии были поселения

[1] В связи с этим, по мнению И. Ю. Крачковского, в вероучении ислама «отсутствует оригинальность». См. Коран, приложения. М., 1963, стр. 654.

христиан и иудеев, их общины жили, в частности, в Медине. Однако мусульмане считают, будто все началось со времени «просветления» Мухаммеда, с внушения ему «свыше» принципов и правил истинной веры. Всемогущего и всеблагого аллаха мы узнали, говорят представители мусульманского духовенства, благодаря пророку Мухаммеду, ибо аллах по своей воле избрал его своим пророком и дал ему наставления.

Вера в аллаха

Вера в аллаха — основной догмат ислама, в котором выражен мусульманский принцип монотеизма.

«Нет божества, кроме аллаха...» — заявляют мусульмане. Вера в аллаха является в исламе тем ядром, вокруг которого сосредоточены все другие религиозные представления.

Ислам учит последовательно и неукоснительно соблюдать догмат единобожия, угрожая земными и небесными карами за его нарушение. Мусульмане, как того требует Коран, должны неустанно твердить «Господь наш — аллах» (22, 41; 46, 12). Поклонение другим богам считается смертным грехом, поэтому даже в мимолетных мыслях мусульманин не должен допускать их существования.

Образ аллаха, как и христианского бога, вобрал в себя некоторые черты божеств, которым поклонялись древние арабы задолго до возникновения мусульманства. Он, в частности, сохранил многие черты верховного бога северных арабских племен — аллаха Тааля. Аллах Тааля, т. е. «верховный бог», по представлениям доисламских арабов, был владыкой дождя (можно представить, насколько это ответственное дело в жарких, засушливых странах) и управителем мира. Другие божества, управляющие отдельными сферами жизни людей или природы, были подчинены всевышнему божеству — аллаху Тааля и считались его дочерь-

ми. В этом последнем факте, очевидно, проявились пережитки матриархата.

Аллах ислама сохранил эпитеты своего предшественника: мудрый, милосердный, творец неба и земли, всевышний, но «отрекся» от своих «дочерей». «И скажи,— наставляет в Коране мусульманский бог своего пророка: — «Хвала аллаху, который не брал себе детей, и не было у него сотоварища в царстве...»» (17, 111). В Коране часто повторяется, что мусульманский бог — один-единственный, никем не созданный, вечный, существующий в себе и для себя.

Мусульманское единобожие сложилось не сразу. Исламская догматика, утверждающая веру в единственного истинного бога, формировалась в течение многих десятилетий. Особенное усердие в этом отношении проявляли мусульманские богословы времен халифата. Единовластие халифа среди его подданных мусульман на земле гармонировало с понятием единодержавного владыки неба. «...Единый бог,— писал Ф. Энгельс,— никогда не мог бы появиться без *единого царя*... единство бога, контролирующего многочисленные явления природы, объединяющего враждебные друг другу силы природы, есть лишь отражение единого восточного деспота...» [1]

Благочестивые мусульмане изощрялись в скрупулезном сборе всех эпитетов, достойных имени аллаха. В перечне «самых прекрасных имен аллаха» насчитывается около сотни определений, таких, например, как «единый», «первый», «вечный», «всевидящий», «всезнающий», «всепостигающий», «владыка судного дня», «милосердный», «могущественный», «карающий», «сильный» и т. д. Богословы считают, что число подобных эпитетов должно быть равно ста,— правда, кое-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 27, стр. 56.

кто называет и бо́льшую цифру. В средние века вокруг этого велось множество схоластических споров. Некоторые схоласты уверяли, будто простые мусульмане знают не более 99 имен аллаха, а сотое ведомо только богом избранным людям, или пророкам, которым это последнее, сотое имя давало волшебную силу и помогало творить чудеса. Разнообразие эпитетов, характеризующих мусульманского бога, объясняется тем, по мнению мусульман, что аллах, ниспровергший языческих богов, должен был вобрать в себя всю их силу, все их способности. Стать достойной заменой этим богам. «...Вся совокупность природных и общественных атрибутов множества богов,— говорит Ф. Энгельс,— переносится на *одного* всемогущего бога, который, в свою очередь, является лишь отражением абстрактного человека. Так возник монотеизм...» [1].

Аллах имеет много общих черт с богами других монотеистических религий. Он во многом похож на иудаистского Яхве и на христианского бога-отца. Но монотеистический принцип в исламе проводится более последовательно. Христианский догмат триединства бога решительно отвергается мусульманами.

Мусульманский бог антропоморфен. Верующие говорят о нем, как о человеке, пусть невообразимо могущественном, но все же человеке. Согласно Корану, аллах имеет лицо, руки, глаза, он восседает на престоле (20, 4; 40, 15 и др.). Словом, человек создал его по своему образу и подобию. Приобщение к исламу обычно начинается с внушения детям и подросткам антропоморфных представлений об аллахе. Так, исследователь из Башкирии К. В. Гирфанов в своей диссертации «Атеистическое воспитание учащихся начальных клас-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 329.

сов в условиях национальной (башкирской) школы» пишет: «Наблюдения показывают, что абсолютному большинству детей уже до поступления в школу были известны слова: аллах, мулла, молитва, грех, божий гнев, ангел, черт, Коран, домовой и т. п. На вопрос: «Каким ты представляешь аллаха?» — дети дали ответы: «Аллах — главный вождь стариков и старушек» (Рашид И., 2-й кл., дим-сарай-тауская школа); «Аллах-бабай — это самый уважаемый пожилыми людьми человек» (Рашид Д., 1-й кл., кусяпкуловская школа); «Аллах-бабай все может... Отец говорит, что нефть людям тоже он дает» (Анвар Ю., 1-й кл., ирикская школа); «Аллах — небесный человек, он все знает, каждому человеку на лбу написал, как жить, сколько будет у него детей и когда человек умрет» (Рамиля А., 4-й кл., раевская школа)».

Среди мусульманских теологов никогда не было единства по вопросу о том, какими качествами следует наделить аллаха. Одни из них полагали, что его можно сравнить с человеком, другие выступали против подобного упрощения образа небесного владыки. Современные богословы все больше склоняются к мысли о невозможности постичь образ аллаха, так как «на земле нет ничего и никого, с чем можно его сравнить», и рекомендуют понимать многие выражения Корана об аллахе как метафоры. Он «вездесущий дух», который сотворил все земное и небесное, он «везде и нигде», он «непознаваем», «невидим». Таким образом, можно видеть тенденции к вытеснению из сознания верующего конкретного, антропоморфного представления о боге.

Бог в исламе наделен противоречивыми чертами. С одной стороны, он добр, милосерден, любит свои создания, даже прощает им грехи. Все суры Корана начинаются с обращения к нему как к существу «милос-

тивому и милосердному». С другой же — он грозный, не знающий снисхождения, жестоко карающий людей за незначительный проступок. Никому не дано знать, когда и как он проявит себя, в чем выразится его отношение к тому или иному деянию.

Излагая мусульманское представление об аллахе, выдающийся поэт Востока Саади писал:

Не может бога разум наш обнять,
Не может глубины его познать.
Не досягнет воображенья птица
Черты, где сущность вечного таится[1].

Мусульмане верят, будто бог может сотворить любое чудо, когда ему заблагорассудится, подобно тому как одним повелением, выраженным словом «будь!», он сотворил небеса, землю, горы, реки, растительный и животный мир. Верующий не имеет права сомневаться во всемогуществе аллаха. Всякое сомнение, по учению ислама, тяжкий грех, который всевышний может не простить.

На авторитете аллаха основаны все остальные мусульманские принципы: вера в ангелов, чертей, богодухновенность Корана, посланничество Мухаммеда и т. п. Всякое ослабление веры, всякое сомнение в ее истинности, как правило, начинается с сомнения в существовании аллаха. Не случайно мусульманское духовенство особое внимание уделяет укреплению веры в аллаха — «творца всего сущего». Поэтому критика мусульманских представлений об аллахе приобретает важнейшее значение в атеистическом воспитании.

Пророк и пророки

Почитание пророка Мухаммеда — второй по важности мусульманский догмат. Даже среди пророков высшего ранга, которых аллах якобы посылал в качестве

[1] *Саади.* Бустан. М., 1962, стр. 34.

проповедников к людям, Мухаммед признается наиглавнейшим. Он — «печать пророков», заступник в «день суда», ходатай за мусульман перед аллахом. Среди некоторых мусульманских народов, например индонезийцев, Мухаммед считается полубогом.

Культ Мухаммеда развивался постепенно, по мере становления ислама и возвышения роли халифов. Хадисы, распространяемые священнослужителями, стали приписывать «посланнику аллаха» самые разнообразные подвиги и деяния. Невероятнейшие свершения, трудновообразимые явления и чудеса стали рассматриваться как вполне допустимые, если к ним имел отношение Мухаммед. Но в то же время в Коране говорится о смертности Мухаммеда, о том, что он наделен чисто человеческими качествами. Это, видимо, преследовало цель приблизить образ Мухаммеда к верующим, подчеркнуть, что и простой смертный может достигнуть божественных почестей, если он верно служит богу, непреклонен в своих религиозных убеждениях. Почему же бог избрал именно Мухаммеда в качестве своего посланника? За какие особые доблести?

Идеологи мусульманства считают этот вопрос праздным. Пути божьи неисповедимы, заявляют они, повторяя старую религиозную формулу. В суре «Пчела» говорится: «Он (т. е. аллах) ниспосылает ангелов с духом от своего повеления тому из рабов, кому пожелает...» (16, 2).

Сомневаться в «посланничестве» Мухаммеда, пророка мусульман, учит духовенство,— такой же грех, как и допускать сомнение в существовании аллаха. До Мухаммеда, заверяют служители ислама, было много пророков. Но Мухаммед, последний из «посланцев бога»,— самый славный, самый авторитетный. Усиленное подчеркивание, что он — последний из пророков,

с одной стороны, имело целью оградить веру от «лжепророков», а с другой — укрепить престиж мусульманской религии, сподобившейся заполучить такого ее зачинателя, который «ныне восседает на небесах по правую руку самого всевышнего».

Учение ислама о Мухаммеде и пророках не было оригинальным. Оно, бесспорно, формировалось под влиянием иудаизма и христианства. Имена пророков — Иов (у мусульман Айюб), Аарон (Харун), Давид (Дауд), Соломон (Сулейман), Илья (Ильяс), Исаак (Исхак), Иаков (Йакуб), Иона (Юнус), дева Мария (Марйам) и др., как известно, имеют библейское происхождение. Иисус (Иса) тоже признается в исламе за «божьего посланника», но, в соответствии с основным догматом мусульманской религии, как и другие «посланники»,— всего лишь раб аллаха и не состоит с ним в родстве, хотя в Коране и говорится о непорочном зачатии, о чудесах, сотворенных Иисусом, а также о его вознесении на небо. «Господи! Откуда будет у меня ребенок, когда меня не касался человек?» — спрашивает Марйам. Господь отвечает: «Так! Аллах творит, что желает. Когда он решит какое-нибудь дело, то только скажет ему: «Будь!» — и оно бывает» (3, 42). Согласно Корану, Иисус мог вылепить птицу из глины и оживить ее, вернуть зрение слепому, вылечить прокаженного, оживить мертвых (3, 43). Он же будто бы предсказал пришествие мусульманского пророка. Есть в Коране место, где в уста Исы вложены слова: «О сыны Исра'йла! Я — посланник аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому Ахмад» (61, 6). Однако нет ясности, подразумевается ли под именем Ахмад Мухаммед. Ахмад и Мухаммед — разные

имена, хотя и образованы из одного корня «хамада», т. е. хвалить, славить. Но большинство исследователей считают, что нельзя с уверенностью говорить, будто упомянутый в вышеприведенном аяте посланник есть Мухаммед.

Упование на аллаха, почитание пророка Мухаммеда и лиц, в той или иной степени связанных с ним,— непременные требования ислама. Следует почитать всех сподвижников пророка, учит ислам «правоверных», ибо они лучшие из созданий после посланника аллаха. «Сподвижники» пророка мусульман, действительно существовавшие и вымышленные, в трактовке мусульманских священнослужителей мало чем отличаются от христианских святых. Верующим вменяется в обязанность чтить их и поклоняться им. За счет сподвижников пророка расширяется, по сути дела, божественный пантеон «единобожной» религии.

Ангелы и демоны

Еще в доисламское время арабы верили в духов природы — джиннов. Они представлялись арабам в виде фантастических разумных существ, созданных из огня и воздуха. Джинны, согласно древним поверьям, могли вступать в общение с людьми, причинять им добро или зло, так или иначе влиять на судьбу человека. Эти представления послужили основой для веры в существование ангелов и демонов, которая нашла себе место в исламе.

Ангелы, по представлению мусульман, бестелесные существа, передвигающиеся с фантастической скоростью. Их бестелесность, однако, не мешает воображению верующих рисовать ангелов с крыльями. Чем больше у ангела крыльев, полагают мусульмане, тем выше скорость его передвижения. Так, в одном из мифов повествуется о том, как один из анге-

лов, по имени Харкаил, имевший 18 тысяч крыльев, задумал облететь свод небесный, для чего и просил аллаха удвоить ему число крыльев. Тот дал ему еще 18 тысяч крыльев, однако ангел, «9 тысяч лет пролетавший по своду небесному, так и не достиг своей цели».

Ангелы в мусульманской мифологии созданы из света, они бесполы, беспрекословно выполняют поручения аллаха, являясь его «вестниками». Наиболее близкими к трону «предвечного» ангелами считаются Джебраиль, Микаил, Исрафил и Азраил. Джебраилю вменено в обязанность передавать божественные повеления, Микаил наблюдает за порядком во Вселенной, Исрафил всегда готов протрубить в рог, извещая о дне страшного суда. Азраила мусульмане представляют страшным ангелом смерти. Существует поверье, будто Азраил, орудуя своим мечом, приводит в исполнение божественный приговор о смерти людей и выпускает души из тела. Некоторым закоренелым грешникам, совершившим наиболее тяжкие преступления, он является зримо и вселяет в них неописуемый ужас.

Каждый человек, как полагают мусульмане, при жизни имеет двух ангелов-хранителей, записывающих его хорошие и дурные поступки, которые впоследствии взвешиваются на специальных весах. В зависимости от того, какие поступки перетянут, человек после смерти попадает в рай или ад.

Кроме этих ангелов мусульманское духовенство называет имена Накира и Мункара — ангелов могилы, которые допрашивают умерших, требуя от них отчета о земных делах.

Мусульмане считают, что причиной многих человеческих несчастий является демон зла — иблис (дьявол). Его именуют также шайтаном. Иблис, или шай-

тан, занят совращением правоверных, он сбивает их с пути истинного, чинит всякие козни. Он невидим, но может воплощаться в зримые образы. По верованиям мусульман, это падший ангел, проклятый аллахом за неповиновение. Иблис отказался поклониться человеку — самому совершенному из творений. Он будто бы возразил аллаху, сказав, что «созданный из огня не должен преклоняться перед тем, кто сотворен из глины».

«Мы создали вас,— говорит аллах в Коране,— потом придали вам форму, потом сказали ангелам: «Поклонитесь Адаму!» — и поклонились они, кроме иблиса; он не был из поклонившихся» (7, 10). На вопрос аллаха: «Что удержало тебя от того, чтобы поклониться, раз я приказал тебе?» — иблис ответил: «Я — лучше его: ты создал меня из огня, а его создал из глины» (7, 11).

Нетрудно увидеть, что в Коране в своеобразной форме повторяется христианский миф о сатане. Как в христианских сказаниях змий-искуситель соблазняет первых людей, так и в мусульманской мифологии имеется свой соблазнитель — иблис. Вина за изгнание Адама, который у мусульман считается первым пророком, и Евы из рая возлагается на иблиса, который соблазнил и совратил первых обитателей рая.

Мифы об ангелах, добрых и злых духах являются важным элементом в системе мусульманских представлений и используются духовенством для поддержания у приверженцев ислама наивной веры в сверхъестественное.

Бессмертие души

Представление о наличии у человека души, способной существовать независимо от тела, возникло, как известно, очень давно. Оно нашло отражение и в язы-

ческих культах аравийских племен. Однако вера в существование души, как правило, не связывалась у них с мыслью о воскресении человека после смерти и загробной жизни. Загробная жизнь в большинстве случаев отрицалась. «Существует только наша жизнь в этом мире, мы живем и умираем»,— говорили арабы, отвергая поучения первых проповедников ислама. Сравнивая жизнь и смерть с процессами соединения и разложения тел в природе, они подчеркивали: «Нас уничтожает только время... Если мы умрем и будем прахом и костями, то разве воскресят нас и наших предков?» «Пророк возвещает нам, что мы будем жить после смерти,— восклицали они,— но как возможна жизнь истлевшего трупа, из которого вылетела душа?!»

Стихийно-материалистические тенденции и здравый смысл брал верх над идеей личного бессмертия. Этот факт нашел отражение во многих источниках. Автор книги «Китаб ал-милал ва-н-нихал» («Книга религиозных сект и философских школ») аш-Шахрастани (ум. в 1153 г.) сообщает, что среди арабов было много скептиков, подвергавших сомнению исламские концепции. Люди часто повторяли стихи одного из поэтов: «Жизнь, потом смерть, потом воскресение,— все это россказни и небылицы» [1].

Вера в возможность воскрешения из мертвых укрепилась у мусульман постепенно вместе с верой в единого бога, в посланничество Мухаммеда и прочие догматы ислама. Она стала важнейшим элементом мусульманского представления о человеке, его назначении и смысле жизни.

Коран разделяет природу человека на две сущности — телесную и духовную. Аллах слепил тело чело-

---

[1] См. «Происхождение ислама». Хрестоматия. М.—Л., 1931 стр. 84—88.

века из глины. Но человек оставался простым безжизненным истуканом, пока всевышний не «вдул в него от своего духа» (32,8). Эта «божественная» душа считается бессмертной, а тело рассматривается как временная оболочка, вместилище для нее.

Мусульманское духовенство в течение веков внушало людям мысль о загробном воскрешении, приучало смотреть на жизнь как на время, отпущенное аллахом для приготовления к вечной жизни после смерти. В Коране неоднократно подчеркивается суетность и никчемность земной жизни. «Здешняя жизнь — только игра и забава» (6, 32). Именно в будущей, загробной жизни после воскрешения, поучает Коран, человек приобретает постоянный «дом пребывания» (40, 42).

Здесь, как можно видеть, ислам повторяет то, что проповедует христианство, да и все другие религии, утверждающие, будто земная жизнь — всего лишь преддверие к вечной жизни в потустороннем мире.

Страшный суд, ад и рай

С представлением о бессмертии души и воскрешении тесно связана вера в страшный суд, ад и рай.

Мусульмане верят, что вскоре после погребения покойник подвергается допросу двух ангелов. Эти ангелы устанавливают, вел ли человек праведную жизнь или грешил, нарушая божественные заповеди. Тех, кто не выполнял воли аллаха и его посланника, ангелы крепко будут «бить по лицам и по хребтам» (47, 29). Они же определяют, куда направить умершего — в рай или в ад. Но окончательно вопрос о вечном блаженстве или вечных муках решается для каждого человека только в день всеобщего воскрешения и «страшного суда». День воскрешения — это день кончины земного существования всего человечества, день встречи людей всех поколений, начиная от пра-

отца и праматери, когда все они предстанут перед аллахом, восседающим на троне в окружении ангелов и пророков.

Истекающие потом, изнемогающие от жары, нагие, трепещущие от страха люди будут стоять перед аллахом, держа в руках книгу с записью всех греховных и добродетельных поступков, содеянных в жизни. Аллах будет поочередно допрашивать людей, взвешивать их дела. Выдержавших «допрос» он направит через перекинутый над адской пропастью мост Сират, «тонкий как волос и острый как меч», в рай. А грешники, простершись ниц перед всевышним, своими стенаниями «оглашая выси и долы», попытаются пробудить к себе жалость грозного судьи. Даже камни будут источать слезы, потрясенные видом несчастных. Вот тут-то ходатаем за грешников и выступит сердобольный пророк Мухаммед. Аллах не оставит без внимания заступничество своего любимца. Лишь закоренелые преступники и богохульники отправятся в ад. Впрочем, по некоторым представлениям, адские муки, по крайней мере для мусульман, не будут вечными. По милости своей аллах наконец, после того как грешники «сгорят и обуглятся», простит их и выведет из ада.

Согласно учению ислама, дню воскрешения и страшного суда предшествует «конец света». Приближение «конца света» будет ознаменовано якобы рядом ужасающих явлений: солнце потухнет, наступит непроглядный мрак, поднимутся чудовищные ветры, горы сдвинутся со своих мест, реки и моря выйдут из берегов...

Предвестием наступления «конца света», по мусульманским представлениям, будут также широкое распространение неверия и появление Даджжаля.

Даджжаль, соответствующий христианскому антихристу, начнет глумиться над мусульманской верой, хулить бога и хвалить дьявола.

Господство страшного великана Даджжаля, разъезжающего по разоренной им земле верхом на громадном осле, продлится сорок дней. Конец его злодеяниям положит пророк Иса, который снизойдет с неба, чтобы убить Даджжаля. С возвращением пророка Исы на землю восстановится порядок, наступит счастливая жизнь, но только на сорок лет. По окончании этого срока придет «великий день».

В Коране подробно описывается этот день. «Будет день,— говорится в «священной» книге мусульман,— когда небо будет как медь расплавленная, когда горы будут как шерсть расщипанная, когда задушевный друг не спросит задушевного друга при своем свидании, в тот день законопреступник пожелает откупиться от казни ценой своего сына, своей жены, своего брата, своих родных, душевно любивших его, всего, что только есть на земле, чтобы все это спасло его: но нет, адское пламя, крепко обняв члены его тела, повлечет к себе каждого, кто отвращался и удалялся, собирал и прятал» (70, 8—18). «...Тогда тому, кто был упорен в нечестии, предпочитал всему здешнюю жизнь, тому адский пламень будет жилищем. Но кто боялся мести господа своего и свою душу удерживал от страстей, тому рай будет «жилищем» (79, 37—41) [1].

Рассказы о «страшном суде» с привлечением этих и других выдержек из Корана, часто приукрашенные

---

[1] Эти аяты, описывающие «божий день суда», приведены в переводе Г. С. Саблукова, сохранившем, на наш взгляд, эмоциональное звучание арабского текста. См. «Коран, законодательная книга мухаммеданского вероучения». Перевод Гордия Саблукова. Казань, 1877.

импровизированными в том же духе дополнениями, являются сильным средством эмоционального воздействия на верующих в руках религиозных проповедников.

В Коране довольно подробно описываются рай и ад. Представление о джаханнаме, мусульманском аде, сложилось под влиянием иудаистско-христианских представлений о загробном мире, а эти последние, как известно, формировались под влиянием более древних мифов, существовавших у ассирийцев, греков и других народов. Ад, как его рисует мусульманское духовенство, состоит из семи кругов, или ярусов. В Коране говорится о «семи вратах», ведущих в семь частей геенны (15,44). Ад снабжен всевозможными орудиями пыток и самыми разнообразными средствами для истязания грешников. «Одежды, выкроенные из огня», кипяток, железные крючья, зловонная и ядовитая пища, скорпионы и змеи — это далеко не полный перечень ужасов, ожидающих грешников в мусульманском аду.

Если для описания ада Коран не жалеет черной краски, то для изображения рая, места вечного блаженства праведников, употребляются самые яркие тона.

Научный анализ мусульманских представлений о рае также показывает, что они состоят из элементов, возникших в разное время и у разных народов. Мы видим здесь явные следы заимствований из зороастрийских и иудаистско-христианских источников.

Так, в зороастризме, религии, получившей распространение в Иране в I тысячелетии до н. э., существовало представление о том, что природа распадается на два царства: царство света и добра, с одной стороны, и царство мрака и зла — с другой. По учению зороастризма, после смерти человек в зависимости от

того, как он вел себя в земной жизни, попадает либо в царство добра, либо в царство зла.

Представление о рае как прекрасном саде, уготованном богом для праведников после их смерти, во многом сходно с описаниями рая в иудаизме и христианстве.

Мусульманский рай представляется в виде чудесного тенистого оазиса, с чистой и холодной водой, зеленью и фруктовыми садами, с молочными и медовыми реками. Там все в изобилии: вкусная еда, питье, шелковые одеяния. В раю каждому мусульманину выделены гурии — прекрасные черноокие девы с шелковистыми косами, с нежнейшей, почти прозрачной, кожей. Они всегда готовы дарить праведникам свои ласки. В религиозной тюркской поэме «Мухаммедия», относящейся к XV в., так описываются райские утехи:

Что за места, то райские будут жилища.
И раздолье же там будет насчет всякой пищи!
А в любовницы будут даны все лишь гурии,
Кои блещут сияньем светлейшей лазури.
Говорят: коль они световые созданья,
Как возможны тогда им объятья, лобзанья?
Но на этот вопрос нам готов уж ответ:
Их субстанция есть осязательный свет,
Так что можно от них наслажденье вкушать,
Целовать, обнимать, душу негой питать.
Пред их свежестью лиц день горит от стыда,
Перед нежностью слов их трепещет луна.
И не портят рожденьем детей своих тел;
Чувство ревности вовсе не есть их удел.
Вновь становятся девами каждую ночь,
Этой сладости мыслям постигнуть невмочь!
По пяти сотен гурий всем будет дано,
Да таких, что и ста не видал здесь никто! [1]

---

[1] См. *А. Крымский.* История мусульманства, ч. II. М. 1904, стр. 23.

Над раем, по верованиям мусульман, находится трон аллаха. Он испускает чудесный свет, доставляющий покой, умиротворение и блаженство небожителям, находящимся под престолом всевышнего. В раю же хранятся подлинник Корана и другие «священные» книги.

Представление о рае как о тенистом, прохладном саде с источниками холодной воды свидетельствуют о том, что оно создавалось в воображении жителей жарких и пустынных областей.

Интересно отметить, что в этом представлении нашло отражение и господствовавшее в обществе социальное неравенство: праведники в раю делятся на более приближенных и менее приближенных к богу, а женщина находится в подчинении у мужчины.

Следует сказать, что как раньше, так и ныне среди мусульманских богословов имеются разногласия в трактовке «сущности» райской жизни. Некоторые из них склонны видеть в описанных в Коране райских утехах иносказания, подчеркивая принципиально отличный от земного, не поддающийся воображению человека характер блаженств рая. Другие полагают, что райские наслаждения — это наслаждения духовные. Но как бы ни трактовались мусульманские представления о потусторонней жизни прежними и современными богословами, они остаются антинаучными, фантастичными и реакционными.

КОРАН

Представление мусульман о Коране

Основной источник вероучения ислама — Коран. Мусульмане считают Коран «богооткровенной» книгой. По преданию, Коран частями в течение двадцати двух лет был передан аллахом пророку Мухаммеду через ангела Джебраиля. Ниспосланные всевышним поучения и наставления Мухаммед пересказывал во время своих проповедей слушателям. В Коране это отражено в следующей форме: «Скажи: «Ниспослал его дух святой от твоего господа во истине, чтобы утвердить тех, которые уверовали, на прямой путь, и радостную весть для мусульман»».

По убеждению большинства мусульман, Коран существовал предвечно. Оригинал этой «священной» книги, имеющей такое же значение для поклоняющихся аллаху, как Библия для иудеев и христиан, якобы хранится под престолом всевышнего. Это представление вызвано к жизни стремлением поддержать авторитет Корана, упрочить веру в его святость.

В наставлении для верующих, изданном на татарском языке духовным управлением мусульман европейской части СССР и Сибири, о значении Корана

сказано следующее: «Мусульмане должны знать, что Коран есть священная и правдивая книга, посланная нам аллахом через его посланника — нашего пророка Мухаммеда... Все то, что есть в Коране,— божие слова... Вера, условия исповедания, заповеди, обряды, советы, наставления, пути, ведущие к счастливой жизни на земле и на том свете, правила поведения мусульман, жизнеописания пророков, сведения о древних народах, вопросы, касающиеся взаимоотношений мусульман различных стран, отношения мусульман к другим народам, сведения о светопреставлении, загробной жизни, рае, аде — все это нашло освещение в Коране.

Изложенный на арабском языке священный Коран сохранился без малейшего изменения со времени Мухаммеда... до наших дней и останется таким же в будущем».

Но если признать богодухновенность, непогрешимость Корана, то как можно ответить на вопрос, почему в «священной» книге столь примитивны представления о мироздании? Как ответить на вопрос, почему так наивны географические и этнографические представления? И таких вопросов по прочтении Корана можно поставить немало. Но ислам предписывает мусульманам принимать «истины», содержащиеся в нем, на веру. Последователи ислама не должны сомневаться ни в одной его строке, они обязаны верить слепо, безотчетно, ибо всякое сомнение объявляется грехом.

Мусульманское духовенство утверждает, что Коран — «самая великая и самая мудрая» из всех книг. Она будто бы содержит «все знания, все истины». Чтение Корана считается богоугодным делом и проводится в торжественной обстановке. За чтение Корана в доме верующего духовные лица берут «садака» или

«шукрсадака», т. е. определенную мзду деньгами, угощением либо в иной форме. Все важные начинания и события в своей жизни мусульманин непременно «освящает» чтением Корана. В мусульманских странах все общественные мероприятия начинаются с чтения Корана, выдержки из «священной» книги произносятся дикторами перед началом ежедневных радиопередач. На Коране присягают в суде, дают клятвы. Мусульманин, даже не умеющий читать, старается обзавестись экземпляром «священной» книги, которая, в его представлении, обладает свойством охранять дом от всяких бед и несчастий. Даже клочок бумаги, кожи или ткани с текстами из Корана якобы приобретает силу талисмана. Лекари «милостью аллаха» нередко «лечат» своих страдающих недугами пациентов тем, что дают им пить воду, в которой вымочены кусочки бумаги с изречениями из Корана. Вот какие «чудодейственные» свойства приписываются этой «великой» книге!

Историческая наука о Коране

Исследования, проведенные учеными различных стран, показали, что представление о том, будто Коран в том самом виде, в каком его чтят верующие и поныне, был завещан им Мухаммедом, далеко от истины. Неопровержимо доказано, что самые старые из сохранившихся рукописей с текстом Корана относятся к концу VII или началу VIII в., т. е. были написаны спустя много десятилетий после смерти пророка. При жизни Мухаммеда единой книги Корана еще не существовало.

Характер стиля, множество противоречий в текстах, отсутствие четкого плана в расположении материала говорят о сложном и длительном процессе составления этой книги. До того, как назрела необходимость во введении единых законов в халифатском государ-

стве и унификации богослужения, не было единого свода религиозных текстов в виде Корана. Как отмечают арабские историки, при халифе Османе (он правил с 644 по 656 г.) была предпринята одна из первых попыток составления единого для всех мусульман кодекса по религиозным и правовым вопросам.

Во избежание расколов и разногласий в мусульманской общине Осман приказал собрать все имевшиеся сборники изречений и проповедей, с тем чтобы составить единый текст. Эта работа была поручена группе лиц во главе с Зейдом ибн Сабитом, который, по преданию, был в юности секретарем Мухаммеда.

Однако, как пишет Л. Климович, «текст Корана, ставший каноническим, дополнялся и подвергался изменениям и при делении входящих в него материалов на главы (суры) и стихи (аяты), а особенно тогда, когда в нем были проставлены диактрические, т. е. различительные, значки, чтобы отличить одну арабскую букву от других, графически изображаемых одинаково с ней. Последнее имело место не ранее 702 г.» [1].

Ученые полагают, что так называемый «османовский список», который мусульманские богословы выдают за первоначальный, появился не ранее чем через полстолетия после смерти халифа Османа. Видимо, в какой-то степени в нем использованы проповеди Мухаммеда, его изречения и высказывания. Но стиль изложения, сумбурность многих сур и аятов убеждают нас в том, что никак нельзя полагать, будто Коран последовательно передает поучения пророка верующим. Находившийся в распоряжении составителей материал, по всей вероятности, подвергался обработке с учетом изменений, происшедших после смерти Мухамме-

---

[1] *Л. Климович.* Ислам. М., 1965, стр. 44.

да. И вполне оправдано утверждение исламоведов, которые считают, что религиозно-догматические, мифологические и законодательные материалы Корана распадаются на несколько групп, из которых одни явно принадлежат к более древнему, а другие — к более позднему периоду. К этому выводу исследователи, в частности, приходят на основании анализа стиля Корана, в котором, как отмечает, например, Л. Климович, нет единства. Отсутствие единства стиля разных частей Корана явно указывает на то, что тексты этой книги были написаны в разное время.

Уже одно это свидетельствует о несостоятельности утверждений мусульманских богословов об «извечности» и «богодухновенности» Корана. Все книги имеют свою судьбу. Судьба Корана, его история и содержание неопровержимо показывают, что эта «священная» книга, как и другие религиозные писания, создана людьми и нет никаких оснований говорить о ее сверхъестественном характере.

Содержание Корана

Коран разделен на 114 глав (сур). Каждая из них состоит из аятов. Слово «аят» означает «знамение», «чудо». Суры различны по размеру и расположены в книге беспорядочно, без логической связи, вне зависимости от содержания. Сплошь и рядом в одной суре, а порой даже в аяте речь идет о совершенно не связанных между собой вещах. Принцип расположения глав носит довольно странный характер. Главы расположены в книге в зависимости от их размера. Самые длинные суры помещены в начале, короткие — в конце Корана. Впрочем, и этот принцип систематизации материала последовательно не выдержан.

Исследуя Коран, ученые вовсе не считают его сплошным набором нелепостей и небылиц. Он содержит, хотя и весьма скудные, этнографические сведе-

ния о жизни и быте арабов, об их культуре. Представляет интерес описание в этой книге древних обычаев, эпизодов борьбы с язычеством, пережитками патриархально-общинного строя и т. п. Из текста Корана как древнего литературного памятника лингвисты черпают много полезных сведений для изучения словарного состава и грамматики арабского языка.

В целом Коран содержит очень немного исторических сведений. Но и те, что есть, создают впечатление, будто аллах принимал близко к сердцу в основном лишь мекканские и мединские дела, был занят только судьбой общины Мухаммеда. А это еще один весомый аргумент, свидетельствующий о том, что Коран имеет земное происхождение, что его возникновение обусловлено конкретными социальными и экономическими процессами, имевшими место в определенной части Аравии. События тех дней нашли отражение в сурах Корана. Исламоведы полагают, например, что в 1—5-м аятах 30-й суры идет речь о поражении византийских войск в Сирии, которая была захвачена персами в 611—614 гг., а 8-я сура описывает события, известные под названием «сражения у колодцев» [1]. О напряженных отношениях между Меккой и Мединой, возникших из-за политических и религиозных распрей, по-видимому, говорится и в 67-м аяте 29-й суры.

В Коране есть указания, касающиеся регламентации торговли, имущественных, семейно-брачных отношений, приведены некоторые моральные предписания, обязательные для мусульманина. Но главная его

---

[1] Это сражение произошло в 624 г. между отрядом мединских мусульман и мекканцами-язычниками. Напав на мекканский караван, сторонники Мухаммеда захватили богатую добычу. В суре высказываются соображения о порядке дележа военных трофеев.

тема — утверждение религиозных принципов, предписания, касающиеся обязанностей верующих по отношению к аллаху.

Коран о мироздании

Мусульманское представление о мироздании не отличается оригинальностью. Мы находим в Коране множество фантастических и нелепых домыслов об устройстве и происхождении Вселенной, возникших под влиянием библейских и талмудических взглядов, приправленных мифами, бытовавшими среди арабов. Бросается в глаза, что даже по сравнению с уровнем астрономической науки того времени все, что говорит Коран о Вселенной, является очень наивным.

Коран учит, что аллах сотворил мир в шесть дней: в первый день были сотворены небеса; во второй — солнце, луна, звезды и ветер; в третий — твари, живущие на земле и в морях, а также ангелы, обитающие на семи небесах, и воздух. В четвертый день аллах сотворил воду и всем тварям назначил пищу, в этот же день по его повелению потекли реки. В пятый день был сотворен рай. И только в шестой — первые люди: Адам и Ева. К субботе все дела были завершены, в мире царил порядок и ничем не нарушаемая гармония.

Таким образом, Коран объявляет мир божественным творением, представляя в качестве творца всемогущего аллаха.

Небо и земля, по Корану, первоначально представляли собой одну нераздельную массу вроде пара или дыма. «Разве не видели те, которые не веровали, что небеса и земля были соединены, а мы их разделили и сделали из воды всякую вещь живую?» (21, 31). Поднявшись на небеса, которые были подобны дыму, аллах сказал, обращаясь к земле и небу: «Приходите добровольно или невольно». На что те ответили: «Мы

приходим добровольно». Заметим к слову, что некоторые современные мусульманские богословы, стремясь примирить религиозную веру и научные знания, делают попытки истолковать эти стихи Корана как иносказательное описание «божественного закона всемирного тяготения».

Семь небес (небо состоит из семи «этажей») были созданы аллахом, как повествует Коран, в два дня. Он расположил небеса друг над другом в виде твердых сводов, в которых нет ни малейшей трещины. Солнце же и луну укрепил на нижнем своде для того лишь, чтобы украсить небеса. Затем он разостлал землю под ногами людей и сделал ее неподвижной (27, 62), скрепив горами, чтобы она не колебалась.

Вся эта фантастическая картина, которую мы находим на страницах Корана, отразила примитивные представления, существовавшие у арабов много столетий назад. Сейчас даже у малообразованных людей они не могут не вызвать сомнения. Но ведь Коран объявляется «богодухновенной» книгой, содержащей в себе «вечные» истины. И мусульманское духовенство требует от всех приверженцев ислама принимать на веру то, что написано в Коране, хотя подобные представления противоречат научной картине мира. В последнее время представители мусульманской теологии все чаще предпринимают попытки истолкования аятов Корана таким образом, чтобы придать им видимость научности. Берется, к примеру, 8-й аят 55-й суры «Милосердный»: «И устанавливайте вес справедливо и не уменьшайте весов!» О чем он говорит? До сих пор не было двух мнений. Аллах предписывает отпускать товар по весу, точно отмеренному, запрещает обман. «Нет,— говорит современный богослов [1],—

[1] См. ст. проф. богословия Мухаммеда Ваджид Али в октябрьском номере «The Islamic Review» за 1964 г.

вы обедняете смысл божественной фразы. В ней сформулированы самые фундаментальные законы природы — законы сохранения, в которых говорится о неуничтожимости материи и движения, взаимосвязь между массой и энергией, специфика превращения одной формы движения в другую». Насколько правомерна такая интерпретация приведенного аята, пусть судит читатель.

Иногда богословы пытаются оправдать нелепость суждений о мире, содержащихся в Коране, тем, что аллах будто бы исходил из уровня знаний той эпохи и приспособил свою книгу к пониманию тогдашних жителей Аравии.

Где искать счастье?

С древнейших времен люди мечтали о счастье. И конечно, религия, всегда претендовавшая на роль «науки жизни», не могла пройти мимо этого вопроса, не дав людям ответ, где искать счастье. Коран, на котором основывается мусульманская религия, на этот вопрос отвечает так: «золотой век» человечества уже позади. Было время, когда безгрешные Адам и Ева наслаждались блаженством рая, где «можно не голодать», и «не быть нагим», не жаждать и «не страдать от зноя» (20, 116—117). Однако это время прошло навсегда. Нет и не будет больше «золотого века» на земле. И нечего мечтать о счастье в земной жизни. «Знайте,— поучает Коран,— что жизнь ближайшая — забава и игра, и красование, и похвальба среди вас, и состязание во множестве имущества и детей...» (57, 19); она проходит быстро, «увядает», как пожелтевшая солома, ибо представляет собой «только пользование обманчивое» (57, 20). Поэтому не нужно обольщаться жизнью ближайшей, нет смысла искать счастье на земле. Не нужно печалиться и огорчаться по поводу жизненных невзгод, как не нужно радоваться тому хороше-

му, что к вам пришло, так как «ничто не постигает из событий на земле или в ваших душах, без того чтобы его не было в писании раньше, чем мы (аллах) создадим это» (57, 22).

Итак, прошлое необратимо, настоящее безрадостно и эфемерно. Счастье же человек может обрести только в загробной жизни, только в раю. Добиться его можно лишь безропотным повиновением аллаху, молитвами и постами.

Согласно этим представлениям, счастья невозможно добиться самоотверженным трудом и борьбой за переустройство общества на справедливой основе. Ведь человек, как учит ислам, слаб, немощен, и никакие его усилия не могут изменить условий жизни, определенных аллахом. Людям остается лишь уповать на милость божью. Удостаиваются же ее не все, а только те, «которые уверовали в аллаха и его посланников, они праведники... им — награда...» (57, 18). Будьте усердны в молитвах, следуйте заветам божьим, провозглашает Коран, и тогда вы можете надеяться на воздаяние в загробном мире [1].

Однако Коран вовсе не призывает верующих к полной бездеятельности. Человек должен трудиться. Так определил аллах. Но трудиться не ради приобретения благ, необходимых для жизни, не для того, чтобы добиться счастья, а ради того, чтобы избежать наказания после смерти и получить «великую прибыль», т. е. райское блаженство. Именно для этого «пусть труждаются труждающиеся» — поучает Коран (37, 59).

---

[1] Современное духовенство, учитывая настроения верующих, пытается толковать ряд положений Корана как утверждение возможности счастья и на земле при условии следования по пути ислама.

Призыв трудиться, не требуя достаточного вознаграждения за труд, всегда устраивал эксплуататоров. А ведь ислам возник как религия классового общества и освятил устои эксплуататорского строя. Он объявил вечной и незыблемой частную собственность. «Мы,— заявляет в Коране аллах,— разделили среди них (т. е. людей) их пропитание в жизни ближней и возвысили одних степенями над другими, чтобы одни из них брали других в услужение» (43, 31). За покушение на частную собственность Коран предусматривает жесточайшие наказания в этом и загробном мире.

От мусульманских проповедников часто можно услышать, будто ислам всегда подчеркивал равенство людей: «Все равны перед аллахом, мы все рабы царя небесного». Но в то же время Коран предписывает бедным и угнетенным не только быть рабами господа, но и покорными слугами власть имущих: «аллах дал вам преимущество одним пред другими в жизненном уделе. Но те, которым дано преимущество, не вернут своей доли тем, кем овладела их десница (т. е. тем, кто вынужден работать на хозяина.— *Р. М.*), чтобы они оказались в этом равными» (16, 73).

Вот с какими поучениями выступает Коран, столь ревностно убеждающий верующих не обращать внимания на земные блага в ожидании небесных. Да, трудовой люд, согласно Корану, не должен стремиться к земным благам. Но «священная» книга мусульман твердит совсем иное, когда речь заходит о «сильных мира сего», заботящихся о земном благополучии ничуть не меньше, чем о загробном счастье. Коран вполне определенно занимает позицию защиты интересов господствующих классов. «И не простирай своих глаз на то,— провозглашает он именем аллаха,— чем

мы наделили некоторые пары их — расцветом жизни здешней...» (20, 131).

Социальные поучения Корана долгие века были серьезным препятствием на пути развития классового самосознания угнетенных. Они уводили их от насущных задач по социальному преобразованию общества, по улучшению жизни на земле на ложный путь поисков счастья на небесах. Реальный путь к счастью заменялся иллюзорным. И поныне «откровения» Корана, как бы ни пытались их истолковывать применительно к современности, сохраняют свой смысл, заставляя верующих искать счастье там, где его нет.

Коран о свободе воли

Свободен ли человек в своих поступках, побуждениях? Может ли он свободно, т. е. сознательно, принимать решения, делать выбор между злом и добром? В Коране нет однозначного ответа на эти вопросы. Ряд положений «священной» книги мусульман может быть прямо истолкован как полное отрицание свободы воли человека. «Поистине, то, что вам обещано, наступит, и вы это не в состоянии ослабить!» (6, 134). «Не постигнет нас никогда ничто, кроме того, что начертал нам аллах» (9, 51). «Я не владею для самого себя ни пользой, ни вредом, если того не пожелает аллах» (7, 188).

Эти и подобные стихи Корана говорят о том, что человек бессилен делать самостоятельный выбор между добром и злом. Выбор за него делает бог, так как только аллах «кого желает... того сбивает с пути, а кого желает, того помещает на прямой дороге» (6, 39). Фатальное отношение к судьбе выражается в глубоко укоренившейся в сознании мусульман формуле: «На все воля аллаха!» Не случайно К. Маркс отмечал, что фатализм составляет стержень мусульманства. Идея фатальности, предопределенности всего, что происхо-

дит с человеком в жизни, всегда воспитывала верующих в духе покорности земным владыкам, заставляла бедноту безропотно нести тяжкое бремя эксплуатации.

Однако в Коране можно найти и иные высказывания. В них говорится об ответственности человека за свои поступки и возможности выбора пути, т. е. утверждается нечто противоположное тому, что декларировалось в вышеприведенных стихах Корана. «...Не следуй за страстью, а то она сведет тебя с пути аллаха!» (38, 25). Их «... мы вели прямым путем, но они полюбили слепоту вместо прямого пути...» (41,16). «Всякий поступает по своему подобию» (17, 86). «Кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует» (18, 28). «Что постигло тебя из хорошего, то — от аллаха, а что постигло из дурного, то — от самого себя» (4, 81) и др.

Мусульманские богословы и философы различных школ много спорили о том, как же окончательно решается вопрос о свободе воли в мусульманстве. Ведь Коран открывает широкий простор для самых различных толкований, вплоть до самых противоречивых, допуская даже абсолютно взаимоисключающие утверждения. Эти споры продолжаются и сейчас. На практике же дело обстояло так: трудовой люд, беднота, эксплуатируемые должны были отвечать за свое поведение и поступки перед сильными мира сего. Но когда трудящиеся сетовали на тяжелую свою долю, духовенство и земные правители разводили руками: такова, дескать, воля всевышнего, предопределившего судьбы людей. Выражая недоумение простых людей по поводу капризов аллаха, знаменитый поэт Востока писал: «Возникла и зла и добра череда — по воле аллаха. За что же нам громы и пламя Суда — по воле аллаха?» (*Омар Хайям.* Рубайят. Душанбе, 1965, стр. 96),

Даже противоречивость Корана использовалась для оправдания эксплуатации, для оправдания произвола угнетателей.

Противоречивость Корана

Противоречивость положений Корана о свободе воли — не единственная в «священной» книге мусульман. Выдающийся арабский философ IX в. Аль Кинди писал, что Коран «полон противоречий, одна сентенция в нем уничтожает другую, а целое младенчески слабо». Сами богословы насчитали более двухсот противоречивых мест в «небесной» книге. Ограничимся в качестве примера некоторыми из них. Коран провозглашает: «Нет принуждения в религии» (2, 257); «Зови к пути господа с мудростью и хорошим увещанием...» (16, 126). В этих сурах говорится о веротерпимости, снисходительном отношении к инаковерующим. Но вот другая сура, и в ней выражена совершенно иная мысль, начисто исключающая веротерпимость: «Сражайтесь с теми, кто не верует в аллаха... пока они не дадут откупа своей рукой, будучи униженными» (9, 29).

Есть суры, благословляющие вооруженную борьбу «на пути аллаха». Этими сурами обосновывался призыв к джихаду — «священной войне за веру». Фактически «священная» война велась не за веру, а за захват халифатом новых земель, новых богатств. Инаковерующие же могли сохранить свою веру при условии уплаты в казну халифата определенного денежного или натурального налога.

Противоречивое отношение Корана к иноверцам объясняется тем, что предводители мусульманской общины в разное время по-разному определяли свое отношение к христианам и иудеям. В одну и ту же пятую суру вошли тексты, где иудеям и христианам наравне с мусульманами обещается награда на небе-

сах (5, 73), где говорится о дружбе мусульман и христиан и вражде иудеев к мусульманам (5, 85) и где приверженцам ислама предписывается не брать себе в качестве друзей ни иудеев, ни христиан (5, 56) [1].

Верующих всегда смущали эти противоречивые предписания: почему в божественной книге, в которой каждая строчка дается как заповедь на вечные времена, одно указание отменяет другое, выдаваемое за добро и благо на одной странице, на другой определяется как величайшее зло? В связи с этим возник специальный раздел в мусульманской теологии — насих, в котором разъясняется, какие стихи Корана следует считать мансух, т. е. отмененными (конечно, самим аллахом), а какие — отменяющими. Эта «наука» об отменяющем и отмененном опирается на аят, где приводятся якобы принадлежащие аллаху слова: «Всякий раз, как мы отменяем стих или заставляем его забыть, мы приводим лучший, чем он, или похожий на него» (2, 100). Если верить преданиям, Мухаммед, когда его уличали в противоречиях, говорил, будто аллах вместо старого указания дал ему во время сна другое, которое и следует принимать как истинное.

Мусульманская теология при всех ее ухищрениях, конечно, не может объяснить причин противоречивости «книги откровений». Ведь объяснить эти причины можно лишь на пути объективных исследований, научной критики Корана и идеологии ислама в целом.

Противоречивые суждения Корана касаются самых существенных сторон мусульманского вероучения. Например, по Корану, всякое писание имеет предел, т. е.

---

[1] В наше время, когда сознанием масс овладели идеи мира и дружбы между народами, духовенство чаще всего упоминает те стихи, где говорится о дружбе и веротерпимости.

срок своего действия (13,38), и посылается оно одному определенному народу (14, 4). Здесь явное противоречие с претензиями этой книги на вечность содержащихся в ней истин. Противоречивы даже суждения Корана, относящиеся к сотворению мира, человека и воскресению из мертвых. То он утверждает, что аллах создал небеса и землю в шесть дней (7, 52), то уверяет, что земля и семь небес были сотворены в два дня (41,8—11). «Земля создана прежде неба»,— говорится в некоторых сурах (2, 27; 41, 8), а в других — прямо противоположное (79, 27—33).

О сотворении человека говорится в Коране часто и каждый раз по-разному: аллах создал человека из «праха» (3, 52; 22, 5 и др.); из «эссенции и глины» (23, 12); из «глины» (7, 11); из «звучащей глины, как гончарная» (55, 13); из «пристающей (т. е. липкой) глины» (37, 11) и т. д.

Сознание человека связывается в Коране то с душой, то с сердцем. На вопрос, когда наступает для человека «загробная жизнь», даются тоже разные ответы. Одни стихи Корана говорят о воскресении души человека сразу же после смерти (3, 163—165), а другие — будто умершие лишь после дня всеобщего воскресения и «страшного суда» получат «направление» в обетованные пределы. Воскреснуть до этого они не смогут, ибо «за ними — преграда до того дня, как они будут воскрешены» (23, 102).

Противоречия Корана, одно из названий которого гордо звучит «Аль-Фуркан», что в буквальном переводе означает «Различитель истины от лжи», создают немало хлопот для его апологетов. Ведь противоречивость Корана — веское доказательство земного характера книги. Она доказывает, что «священная» книга мусульман написана не одним автором, а многими и в разное время. Кроме того, в ней нашли свое отра-

жение далеко не совпадающие, а подчас прямо противоположные интересы различных социальных групп, последовавших за Мухаммедом. Лейтмотив его проповедей — освящение привилегий имущих, «благородных», сословий. Но в них временами звучат и нотки, осуждающие корыстолюбие, жадность, жестокосердие и другие пороки притеснителей бедного люда. Обездоленные, естественно, хотели, чтобы аллах был на их стороне, и верили, что обличительные слова по адресу богачей действительно исходят от него. Нередко народные восстания Востока опирались на эти аяты Корана.

Утверждения о «богодухновенности» Корана не менее убедительно опровергает и «отмена» некоторых его положений, замена их другими. Но вместе с тем противоречивость Корана представляет и определенные «удобства» для тех, кому нужно согласовывать «откровения» с новыми явлениями жизни, выпячивать из «скрижали аллаха» то, что легче истолковывать в желательном для духовенства направлении.

Попытки примирения Корана с наукой

Коран — сложная для понимания верующих книга. Многие ее положения звучат двусмысленно. Одни предписания противоречат другим. Все это вызвало необходимость «разъяснять» верующим «истинный» смысл стихов Корана. Большое значение в исламе приобрело богословское толкование «откровений» — тафсир (арабск. «тафсир» означает «разъяснение», «толкование»).

Уже более тысячи лет назад усилиями многих богословов были написаны обширные комментарии и разъяснения к «священной» книге мусульман. В наше время толкование Корана приобрело в глазах мусульманских богословов еще большее значение, ибо широкое распространение научно-технических знаний, подъ-

ем культурного уровня населения серьезно пошатнули веру в «откровения». Не случайно изучение тафсира в странах, где ислам является государственной религией, входит в программу учебных заведений.

У прежних и нынешних толкователей Корана одна цель — согласовать тексты Корана с условиями своего времени и тем самым укрепить веру в «откровения» аллаха. Однако методы различны. Если раньше богословы полностью игнорировали науку, растворяли в религии накопленные человечеством знания, если раньше теология решительно обрушивалась на все научные открытия, которые подрывали устои ислама, то ныне положение изменилось. Духовенство старается не вспоминать о тех временах, когда передовые мыслители подвергались преследованиям, пыткам, самым жестоким наказаниям.

Что ж, это можно понять. В наш век наука добилась выдающихся достижений. Применение в мирных целях атомной энергии, успехи в исследовании космического пространства, открытия современной биологии, медицины и других наук высоко подняли авторитет научного знания в глазах простых людей, в том числе и верующих. В быт трудящихся все шире внедряются достижения техники. Даже на далеких отрогах Алтайских гор, в степях Казахстана и Киргизии чабаны давно уже не расстаются с транзисторами, пользуются велосипедами и мотоциклами, к их услугам вертолеты и самолеты. Ушли безвозвратно в прошлое времена, когда муллы предавали анафеме радиофикацию деревни [1] и проклинали электрические лампочки

---

[1] В этой связи интересен случай, имевший место в 30-х годах. Муэдзин одной из деревень поехал в духовное управление в Уфу с жалобой на муллу, который завел у себя радиоприем-

как «бесовский свет, огонь джиннов». История ислама знает и худшие примеры. За высказывания противоречащих Корану мыслей был подвергнут пытке ученый Аль-Джайхани, был распят на воротах Дамаска Абу-Марвани ад-Димашки, в 922 г. в Багдаде по приговору мусульманского духовенства был казнен как еретик Мансур, учение которого противоречило Корану. Подвергся преследованиям Аль-Фараби (870—950 гг.) за высказывание мысли о зависимости души от тела; трижды был вынужден покидать родину знаменитый ученый Бируни (973—1048 гг.), подвергался гонениям Омар Хайям (1040—1123 гг.), немало притеснений и козней претерпел от духовенства обвиненный в ереси Ибн-Сина (980—1037 гг.). За дерзкие стихи, направленные против Корана и служителей культа, в 1417 г. был зверски умерщвлен азербайджанский поэт Насими: с него живого содрали кожу. Выдающегося узбекского ученого и поэта Алишера Навои (1441—1501 гг.) преследовали всю жизнь. Подосланные властями и духовенством наемные убийцы неоднократно угрожали ему. И в более позднее время ученые и просветители народов, находящихся под духовным гнетом ислама, подвергались гонениям со стороны духовенства. Достаточно упомянуть о татарских просветителях Кайюме Насыри, Фатихе Амирхане, Габдулле Тукае, башкирско-татарском писателе Маджите Гафури, азербайджанском философе и ученом Мирзе-Фатали Ахундове, узбекском просветителе и поэте Хамзе и др.

Ныне религиозные деятели уже не могут открыто выступать против науки. Мусульманское духовенство и богословы, как правило, стараются доказать непро-

---

ник, но, переступив порог здания духовного управления, пришел в сильное замешательство, так как увидел на стене репродуктор.

тиворечивость научного знания и религии. Они нашли для этой цели «подходящую» суру Корана, где сказано будто бы о пользе учебы, о том, что якобы сам аллах благословляет стремление человека к знаниям:

«Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил,— сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой щедрейший, который научил каламом (т. е. тростниковым пером.— *Р. М.*), научил человека тому, чего он не знал» (96, 1—5).

В действительности в этой суре говорится о том, как Джебраиль принес Мухаммеду Коран и заставлял его читать «священную» книгу. Это не смущает современных мусульманских богословов, которые усиленно ищут пути для примирения знания и веры, науки и религии.

Сейчас нередко можно услышать из уст представителей мусульманского духовенства высказывания подобные тому, с которым выступил в московской мечети Имам-хатыб Камаретдин Салихов. Он заявил: «Наша религия всегда уважала науку и говорила о ее необходимости для развития человеческого ума и его творческих способностей. Советский спутник Земли создан такими же людьми, как все мы с вами. Разница только в том, что создатели спутника развивали свой ум с детства. Аллах покровительствовал им... Он всегда призывает развивать ум постоянными размышлениями и предостерегает от нанесения ему вреда бездеятельностью... Для ислама самым нужным делом являются учение, письменность, накопление знаний».

Когда мусульманское духовенство пытается «примирить» науку и религию, то оно бывает не особенно щепетильным в обращении со «священной» книгой. Так, тот же служитель ислама, слова которого мы привели, в своей проповеди говорил: «Аллах в стихе

6-м суры «Запрещение» предлагает родителям давать ребенку общее развитие ума с целью оберегать его в будущем от всяких трудностей жизни...» Буквальный же перевод шестого стиха этой суры гласит: «О вы, которые уверовали! Охраняйте свои души и свои семьи от огня, растопкой для которого — люди и камни. Над ними — ангелы, грубые, сильные — не ослушиваются аллаха в том, что он приказал, и делают то, что им приказано».

Такое произвольное обращение с текстом «священного» писания характерно для современных проповедников. Они исходят из того, что подавляющее большинство верующих не знает Корана. Это позволяет духовенству оберегать в глазах непосвященных авторитет «ниспосланной аллахом» книги «вечной и неиссякаемой мудрости» и в то же время использовать Коран для подтверждения любого своего высказывания.

Служители ислама заявляют, что мусульманская «священная» книга открыта для тех, кто безоговорочно верит в нее, и «закрыта» для тех, кто подходит к ней без веры. Да, Коран предназначен для тех, кто пропитан духом религиозности, кто подготовлен для восприятия мусульманских догм. Но при всем этом нелепости Корана, явно противоречащие здравому смыслу, сейчас видны даже самым отсталым людям. Духовенство понимает это и, чтобы спасти престиж Корана, постоянно твердит о необходимости отличать форму выражений, употребляемых в этой книге, от их содержания. Служители ислама утверждают, будто сокрытые в «священной» книге «величайшие ценности и глубочайшие мысли» открываются только для истинно верующих, только им, и никому больше, дано проникнуть через внешнюю оболочку начертанных в Коране слов в недра божественной мудрости.

В чем же состоит мудрость, которая «превосходит человеческие знания этих и будущих веков»? Мусульманскому духовенству волей-неволей приходится отвечать на этот вопрос. И здесь служители ислама сталкиваются с непреодолимыми трудностями. Ведь в данном случае невозможно уйти от сопоставления «откровений» Корана с научными данными. Прежде всего, духовенству приходится признать, что благодаря научным знаниям человек расширяет свою власть над природой, ставит себе на службу ее неисчерпаемые богатства. Наука шаг за шагом раскрывает все новые тайны окружающего мира, вооружает человека все более глубокими знаниями. Хорошо понимая это, мусульманское духовенство утверждает, что «нет таких открытий и изобретений, которые бы не были предсказаны в Коране».

Египетский богослов Абд-ар-Разак Нуфль заявляет, будто религия всегда шла и идет впереди науки. Пытаясь доказать превосходство Корана над наукой, мусульманский богослов проводит параллели между довольно туманными изречениями, почерпнутыми из «священной» книги, и современными научными выводами. Так, стихи Корана: «И небо мы (т. е. аллах) воздвигли руками, и ведь мы — расширители» (51, 47) — он толкует как указание Корана на наличие недавно открытых астрономами звездных ассоциаций, удаляющихся от нашей Галактики. А такие, например, стихи, как «И солнце течет к местопребыванию своему. Таково установление Славного, Мудрого» (36, 38); «И месяц мы установили по стоянкам, пока он не делается точно старая пальмовая ветвь» (36, 39); «Солнцу не надлежит догонять месяц, и ночь не опередит день, и каждый плавает по своду» (36, 40), а также некоторые другие, по словам Абд-ар-Разака Нуфля, свидетельствуют о том, что в Коране говорится о геоцентри-

ческой картине мира, согласно которой Земля вращается вокруг своей оси и одновременно движется по орбите вокруг Солнца. Мусульманский богослов заявляет, что Коран на тысячу лет опередил науку [1].

Подобным же образом толкуется миф о сотворении человека из глины. В Коране есть слова: «Он сотворил человека из звучащей глины, как гончарная» (55, 13); «Он — тот, кто сотворил вас из глины...» (6,2). Нуфль говорит, что здесь нет противоречий с современными научными представлениями о происхождении человека. Ведь наука, по его словам, намного позже Корана открыла, что организм человека состоит из тех же химических элементов, которые содержит земля [2]. Вот, оказывается, что можно при желании вычитать в Коране!

Но это еще не все. Профессор Каирского университета Мухаммед аль-Финди в выпущенной им книге «Аяты Корана о космосе» слова: «И мы коснулись неба и нашли, что оно наполнено стражами могучими и светочами» (72, 8) — расшифровывает как указание аллаха на опасность, которой могут подвергнуться космонавты во время космических полетов от метеоритов, блуждающих в мировом пространстве [3]. Подобное утверждение вряд ли нуждается в комментариях.

Некоторые другие современные толкователи Корана прибегают к не менее наивным выводам. Слова: «Посмотри на своего осла... посмотри на кости, как мы их поднимаем, а потом одеваем мясом» (2, 261) — они, нисколько не смущаясь, трактуют как указание на не-

---

[1] *Абд-ар-Разак Нуфль.* Бог и современная наука (на арабском языке). Каир, 1957, стр. 168.

[2] Там же, стр. 180.

[3] *Мухаммед аль-Финди.* Аяты Корана о космосе. Каир, 1961, стр. 65.

обходимость изучения анатомии. При этом, естественно, делается ссылка на символичность «откровений» Корана. А подобные ссылки позволяют делать любые выводы. Один из мусульманских богословов писал, например, будто Коран ясно указывал еще задолго до изобретения микроскопа на существование бактерий. Микробы, по его представлению, это джинны, о которых в священной книге сказано, что они невидимы для человеческого глаза, но часто являются причиной болезней и иных несчастий.

На основании такого рода произвольных суждений богословы приходят к утверждению, будто Коран «значительно выше всех наук». Ведь его «истины» вечны. Научные же понятия устаревают, меняются, они относительны. Коран же всегда прав. Но почему тогда о предвосхищениях Кораном научных открытий богословы говорят всегда *после,* а не *до* их свершения? Почему не было совершено в истории науки ни одного открытия по указаниям Корана?

Один из видных мусульманских реформаторов прошлого века, Абд-ар-Рахман аль-Кавакиби (1849—1902 гг.), отвечал на эти вопросы так: большинство научных открытий предвосхищено Кораном, в «священной» книге есть прямые или косвенные указания на них. Но «они до сих пор оставались под покровом тайны только для того, чтобы являть чудо Корана, свидетельствовать, что он есть слово господа — никто как господь не ведает сокровенное» [1].

Итак, получается, что «чудо» Корана, его истина является только тогда, когда люди уже сами сотворили это «чудо», опираясь на свой разум. Слишком уж уязвима подобная аргументация: много ли поль-

---

[1] *Абд-ар-Рахман аль-Кавакиби.* Природа деспотизма и гибель порабощения. М., 1964, стр. 22.

зы от таких чудес, которые не помогают ни объяснить прошлое, ни предвидеть будущее. Не случайно мусульманские теологи ищут более убедительные аргументы для защиты утверждения о вечности «истин» Корана, «многие из которых,— как пишет индийский мусульманский богослов Нур Ахмад,— были подтверждены через 14 столетий»[1]. Некоторые богословы предпочитают говорить о том, что, мол, вообще неразумно искать в Коране ответы на все вопросы, выдвигаемые жизнью и наукой. Бывший главный муфтий Египта, ректор богословского университета «Аль-Азхар» шейх Мухаммед Шалтут в своих выступлениях не раз указывал, что многие проблемы Коран оставляет на усмотрение людей, т. е. аллах одарил людей способностью мыслить и предпринимать активные действия[2]. Миссия же Корана состоит в указании правильного пути для поисков научной истины.

Мусульманские богословы ныне все чаще заявляют о том, что сферы науки и религии различны. А раз так, то бессмысленно противопоставление научного знания религии. Пусть, мол, и наука и богословие занимаются своими делами, не вмешиваясь в чужие. При этом, однако, «руководящая» роль естественно должна остаться за религией. На IV Пакистанском философском конгрессе в Дакке в феврале 1957 г. пакистанский религиозный философ К. Джа-

---

[1] «The Islamic Review», June 1966, p. 28.

[2] В беседе с автором этих строк в 1961 г. Мухаммед Шалтут сказал, что Коран «велит человеку дерзать, открывать новое». В факте полета человека в космос он усмотрел «провидение аллаха, пожелавшего приподнять краешек завесы над Вселенной с тем, чтобы атеисты-коммунисты познали величие божьих творений и убедились воочию в своем ничтожестве по сравнению с бескрайним могуществом всевышнего».

миль выдвинул тезис о том, что «наука и религия не противоречат друг другу, они сотрудничают», так как истины науки и религии относятся к различным сферам познания. В то время как наука открывает законы естественного мира, религиозное познание постигает потустороннее, «сверхъестественное», что недоступно ученым. «Высшее знание», постижение мира в целом, по мнению этого богослова, удел людей «святых», одаренных способностью особого «внутреннего созерцания», постижения «чуда». Итог рассуждений К. Джамиля таков: религия выше науки и должна «вести ее за руку».

Подобные взгляды не являются оригинальными. Их можно найти в настоящее время и у православных, и у католических, и у протестантских теологов. Что ж, выбор средств для защиты религии от натиска науки не слишком велик. Поэтому и приходится пользоваться уже испробованными.

Но все старания мусульманского духовенства примирить мусульманские представления с наукой оказываются тщетными. Принципы, методы и цели науки и религии прямо противоположны. И как бы ни пытались служители ислама преодолеть эту противоположность, их попытки обречены на провал.

ТЕЧЕНИЯ И СЕКТЫ В ИСЛАМЕ

Как и все другие религии, ислам не избежал дробления на многие течения. Социально-экономические и политические причины — различный уровень культуры народов, принявших мусульманство, неутихающая классовая борьба в странах, где получил распространение ислам,— обусловили возникновение раскола среди приверженцев новой религии уже в начальный период ее становления.

Нынешним мусульманам представляется, будто разногласия среди приверженцев ислама обусловлены чисто религиозными причинами. Однако это не так. В действительности основной причиной раскола в исламе по прошествии всего лишь нескольких десятилетий после его оформления в самостоятельную религию была борьба за власть. За тридцать лет правления первых четырех «праведных», как их называет мусульманская религиозная традиция, халифов произошло множество кровавых событий, причинивших страдания и самим мусульманам, и другим народам в результате объявленной халифами «священной войны»— джихада. Не повезло и самим халифам. Из четырех только один Абу-Бекр (632—634 гг.) избежал на-

сильственной смерти. В такой обстановке складывались в исламе два основных течения, претендовавшие на роль «истинной» веры,— суннизм и шиизм.

Суннизм и шиизм

Суннизм является «ортодоксальным» направлением в исламе. Он имеет наибольшее число приверженцев. Сунниты (от арабск. *сунна* — образ действия, поведение. В исламе сунна — «священное» предание, совокупность рассказов — хадисов о поступках Мухаммеда и о его изречениях) признавали источником веры наряду с Кораном сунну, а исключительное право на верховную власть (также опираясь на сунну) приписывали только династии Омейядов. Правда, впоследствии они сделали уступку и для династии Аббасидов.

Суннизм был официальным течением в исламе периода арабского халифата. Впоследствии он утвердился в Средней Азии, Поволжье, Сибири, на Урале, частично в Закавказье, в Малой Азии, Египте и Северной Африке. Большинство мусульман, проживающих в СССР и в других странах, придерживается суннитского направления.

Начало шиизму (от слов «шиат Али» — партия Али) положила группа сторонников Али — двоюродного брата Мухаммеда, мужа его дочери Фатимы. Они добивались избрания Али халифом. К ним присоединились те, кто был недоволен правлением Османа. Среди сторонников Али были люди, принадлежавшие к разным социальным слоям, надеявшиеся на получение каких-либо выгод для себя от нового халифа. Поддержанный своими сторонниками, Али в 656 г. получил власть из рук убийц халифа Османа, который происходил из рода Омейя племени курейш. Курейшитская аристократия не пожелала признать власть нового халифа. Она выдвинула против Али обвинение

в соучастии в убийстве Османа. Защищая привилегии Али на власть, его сторонники выдвинули принцип наследственности верховной власти. Но в борьбу вступил поддержанный курейшитскими аристократами наместник халифа в Сирии Муавия. Происшедший в ходе этой борьбы раскол среди самих сторонников Али ослабил его позиции. Вскоре он был зарублен саблей при выходе из мечети в Куфе (Ирак) одним из своих противников.

Борьба преемников Мухаммеда за власть в халифате сама по себе не привела бы к возникновению шиитского направления в исламе. Но государство, раскинувшееся на громадной территории, находилось в обстановке ожесточенной классовой и политической борьбы. Социальное неравенство, национальный и религиозный гнет вызывали протест со стороны народных масс. Против власти халифов, бесчинств завоевателей не раз поднималось страдавшее от притеснений население покоренных областей, в частности Ирака и Ирана. Этот протест нашел свое выражение в религиозном сектантстве. И именно как идеологическое выражение социального протеста шиизм оформился в особое течение в исламе, противостоящее официальному течению—суннизму. Шиизм получил распространение в Иране и Ираке.

Шииты считают, что все суннитские халифы были правителями, незаконно захватившими власть. Законными правителями как в духовной, так и в светской жизни должны быть потомки Али. По представлению шиитов, Али был первым имамом, руководителем шиитской общины. Последователи шиизма признают 12 имамов из числа прямых потомков Али. Двенадцатый по счету законный, по их учению, имам Хусейн, родился в 873 г., впоследствии таинственно исчез. Шииты верят, что он должен появиться в роли спасителя,

когда пробьет час. Пришествие его по воле аллаха обеспечит торжество шиизма во всем мире, наступит золотой век, век социального равенства и справедливости.

Догмат об «исчезнувшем имаме» и его грядущем пришествии в качестве «спасителя» имеет важный социальный смысл. Верующие должны уповать на «спасителя», терпеливо ожидая его пришествия, не помышляя о том, чтобы самим изменить несправедливые социальные порядки, освободиться от гнета эксплуататоров. Терпение и еще раз терпение — вот что требуется от правоверных шиитов.

Шииты, как и сунниты, признают святость Корана, посланничество Мухаммеда, традиционную мусульманскую обрядность. Но их толкование некоторых принципов ислама несколько отличается от принятого у суннитов. Например, в Коране шиитскими богословами была добавлена еще одна сура, под названием «Два светила». Под двумя светилами подразумеваются Мухаммед и Али. Наряду с хаджем (паломничеством) в Мекку и Медину шииты совершают паломничество и в другие «священные» города (например, Кербела с гробницей Хусейна, Неджеф с гробницей Али), связанные с именами почитаемых ими святых. Шииты верят в возможность переселения душ, их идеологи учат, будто в телах имамов обитала пророческая душа Мухаммеда. Стремясь возвеличить имама Али, шииты приписывают аллаху слова, с которыми тот якобы обратился к пророку Мухаммеду: «Если бы не было тебя, я не создал бы мира, но если бы не было Али, я не создал бы и тебя».

В отличие от суннитов, шииты признают только те хадисы, т. е. входящие в сунну повествования о Мухаммеде и его изречения, которые так или иначе связаны с именем Али. Кроме того, у них есть свое пре-

дание — хабары (мн. ахбар). Наличие двух направлений в исламе нередко использовалось для разжигания национальной вражды и феодальных войн. Шиитско-суннитская рознь являлась препятствием для национального единения народов Востока. В годы Великой Октябрьской социалистической революции ее старались использовать враги Советской власти, чтобы посеять раздоры между трудящимися и тем ослабить их классовую солидарность.

Мусульманское сектантство

Сектантское движение зародилось в исламе на заре существования этой религии. В эпоху господства религиозной идеологии социальные интересы различных слоев населения преломляются через призму религиозных представлений. Это особенно отчетливо проявляется в периоды, когда гнет господствующих классов становится невыносимым, а господствующая церковь, освящающая устои несправедливого социального строя, предстает в глазах верующих как откровенная защитница эксплуататорских классов. И сектантское движение в исламе возникло на базе социальной борьбы и активизировалось в годы острых социальных потрясений и кризисов.

Религиозное сектантство в исламе было вызвано к жизни социальными противоречиями среди его последователей. Уже первое значительное сектантское движение — движение хариджитов, возникшее в I в. мусульманской эры, преследовало вначале чисто политические и социальные цели. Наибольшую активность в нем проявляли крестьяне, беднейшие бедуины, городские ремесленники и рабы. Хариджитов поддерживали не только мусульмане, но и беднота, исповедовавшая другие религии. Не было буквально ни одного халифа из династии Омейядов, которому не пришлось бы воевать с вооруженными отрядами хариджитов.

Территории Ирака, Ирана и Аравии не раз становились ареной ожесточенных сражений.

Следует отметить, что и в других сектантских движениях наиболее активными элементами были угнетенные массы трудящихся, стремившиеся освободиться от жестокого феодального гнета и эксплуатации. Однако религиозная форма социально-политических движений средневековья была одним из факторов, обрекавших их на неудачу. «Одной из основных причин конечной неудачи сектантских движений, рядовые участники которых стремились установить на земле царство правды и справедливости,— писал советский исламовед Е. А. Беляев,— следует признать религиозную форму этих движений»[1].

Большинство сект, вызванных к жизни социальным протестом масс, постепенно превратилось в прислужниц правящих классов. Такова судьба всех выступлений, которые не могут выйти за рамки религии. Сектантские движения не помогают людям освободиться от гнета, а, напротив, увековечивают социальный гнет, заставляя верующих смиряться со своим положением.

В качестве примера можно обратиться к одной из крупнейших сект шиитского направления — секте исмаилитов, возникшей во второй половине VIII в. Последователи этой секты в настоящее время живут в Индии, Пакистане, Иране, в Восточной Африке и Аравии. Приверженцы одного из течений исмаилитизма имеются на Памире, в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР. Центр этого ответвления в исламе находится в Индии, в Пуне, близ Бомбея, где расположена резиденция «живого бога» исмаилитов Ага-хана IV. Вероучение исмаилитов, особенности организации и культа секты, догматические

---

[1] *Е. А. Беляев.* Мусульманское сектантство. М., 1957, стр. 4.

основы не оставляют сомнений относительно того, в чьих интересах действует эта секта.

По учению идеологов секты, бог не имеет доступных восприятию качеств. Он является людям в образе некоего мирового разума, породившего «мировую душу», которая, в свою очередь, породила первичную пассивную материю, принимающую разнообразные формы благодаря разуму. Душа постоянно стремится к познанию, с тем чтобы возвыситься до природы разума. Она обладает свойством переселяться и перевоплощаться. Цель человека на земле — достичь света разума, понять «божественную истину».

Человеческая душа, как часть «мировой души», способна воспринимать «божественную истину», но прежде она должна перебывать поочередно в телах многих людей, живших в разное время. Достигшая «божественной истины», умудренная ею, душа попадает в рай. Ад же есть состояние невежества, поэтому пребывание в аду бывает только временным. Смысл переселения душ заключается в том, что каждая душа возвращается на землю и остается там, пока имам не просветит ее. Души порочных людей переселяются первоначально в животных. Душа имама, по учению исмаилитов, отличается от души простого смертного тем, что в ней воплощается «мировая душа».

Имамы, по верованиям исмаилитов, посланы людям, чтобы руководить их духовной жизнью. Люди пытаются понять их поступки, соотнося со своими, т. е. простыми человеческими. Еще более, чем имамы, почитаются исмаилитами пророки. Верующие считают их спасителями, посланными аллахом на землю, чтобы возвещать людям его волю. Учение об имамах и пророках, о воплощении души имеет прямое назначение — укрепить реальный, земной авторитет руководства секты, освятить его именем аллаха, а рядовых верующих

полностью подчинить влиянию тех, на кого якобы пал выбор всевышнего.

Исмаилиты создали довольно крепкую организацию. Они имеют свои школы, которых только в Восточной Африке насчитывается более сотни, молодежные и женские организации, свои издательства, выпускают газеты, журналы. Их разветвленный пропагандистский аппарат помогает оказывать повседневное влияние на миллионы приверженцев секты.

По словам нынешнего главы исмаилитов имама Ага-хана IV, его последователи живут в 22 странах. Большинство из них крестьяне. Однако главенствующую роль в секте играют торговцы и промышленники. Входящие в общину исмаилитов владельцы и совладельцы капиталистических предприятий, как и землевладельцы, занимают высокие посты в сектантской иерархии.

Ага-ханы всегда были связаны с господствующими классами, поддерживали их политику. Реакционной политикой прославился Ага-хан III, или султан Мохаммед-шах (1877—1957 гг.), покоящийся ныне в великолепном мавзолее на высоком берегу Нила у города Асуана. Он стремился укрепить связи с правящими кругами Англии и США, защищал интересы империалистических держав в странах Азии и Африки, делал попытки сколотить блок «мусульманских» стран для борьбы против «международного коммунизма».

Его преемник шах Карим аль-Хусейни — Ага-хан IV, который именуется 49-м имамом, заявляет, что стоит вне политики. Он публично выступает с критикой колониализма и расизма, осуждает гонку вооружений, высказывается за самостоятельное экономическое развитие бывших колоний, что, очевидно, рассчитано на приобретение политической популярности в глазах общественности афро-азиатских стран.

Однако со старыми связями своего деда Ага-хана III он не порывает.

Суфизм

В разные формы облекалась в прошлом оппозиция несправедливому социальному строю, несправедливым порядкам на земле. Одной из таких форм был мистицизм. Мистические направления возникали и в исламе. Среди них следует выделить суфизм (от слова «суф» — шерсть, грубая шерстяная одежда, в которую облачались дервиши).

Первые суфийские общины возникли в начале IX в. Арабский историк Аль-Кинди писал, что «в 199/815 г. в Александрии выступила партия, именуемая *суфийа,* которая приказывала делать то, что, по ее мнению, угодно аллаху, и при этом оказывала сопротивление правительству» [1].

Это одно из ранних сообщений о возникновении суфизма указывает на то, что он с первых своих шагов занял оппозиционную линию по отношению к официальным светским и духовным властям. Тяжкая жизнь, отчаянная нужда, лишения и жизненные испытания вынуждали простой люд искать выхода из положения. Суфизм указал им путь, но не к активному протесту против эксплуататорского строя, а к молитве, к аскетическому образу жизни.

Ранним суфиям были присущи богобоязненность, фанатизм, смирение, аскетизм. Они проповедовали «бегство от мира», осуждали богатство, роскошь, чревоугодие и праздную жизнь. Бедность возводилась в культ, она считалась наилучшим состоянием для «спасения души». Однако такого рода пассивный протест нисколько не помог делу освобождения угнетенных от феодальной эксплуатации. Хотя простой народ с поч-

---

[1] Цит. по кн.: *Адам Мец.* Мусульманский Ренессанс. М., 1973, стр. 235.

тением относился к нищенствующим аскетам — суфиям, как бы желая подчеркнуть этим свое недовольство официальными представителями религии, служившими сильным мира сего, суфии не стали ни заступниками народа, ни его духовными наставниками.

Ортодоксальное духовенство, относившееся вначале враждебно к суфизму, не преминуло, однако, воспользоваться теми сторонами его учения, которые укрепляли мусульманскую веру. Духовенству, естественно, импонировало рвение суфиев в проповеди безоговорочного упования на аллаха, потому что «верующий в руках аллаха как мертвое тело в руках обмывающего трупы». Если как следует уповать на аллаха, повторяли за суфиями муллы, богатейшие сокровищницы небесного царя откроются для благочестивого. Своим учением о четырех «стоянках»: «уповании», «терпении», «удовлетворении» и «надежде» — мусульманские мистики —суфии способствовали развитию фатализма в исламе.

«При помощи личного примера суфиев и их красноречия,— писал швейцарский востоковед Адам Мец,— отныне каждому мусульманину вдалбливалось, что всякому человеку уготована и предопределена (касам) его земная удача (ризк) или неудача еще задолго до того, как он появился на свет,«что бежать от этого равносильно бегству от смерти: это его неизбежно настигнет», «что, когда кто-либо утром заботится о вечере, ему это вменится в грех», «что невозможно ни силой или хитростью умножить долю, записанную на доске»... И в конце концов, а это важнее всего с точки зрения религии, укрепив и придав ореол святости рабскому упованию на милость аллаха, тому самому упованию, которое проповедовали также и аскеты и ортодоксальная традиция, превратили его в безмятежную радость перед решением аллаха... «так, что несчастье радует

человека так же, как и счастье», что «доволен был бы тот, кого аллах водворил бы даже в ад»» [1].

Разумеется, нельзя утверждать, что в исламе безоговорочно победила суфийская точка зрения на свободу воли. Ортодоксальный ислам, как уже отмечалось, знает и другие толкования этой проблемы. Но фаталистическое учение суфиев оказало заметное влияние на формирование мусульманского мировоззрения.

В XII в. суфизм был признан ортодоксальным исламом в качестве законной части вероисповедания.

Примирение официального богословия, как суннитского, так и шиитского, с суфизмом способствовало его распространению. Это, в свою очередь, привело к дальнейшему расслоению, размежеванию среди последователей суфизма. Одни, как, например, шейхи суфийских орденов, богатели, другие — странствующие дервиши — оставались, как и прежде, нищенствующими аскетами, среди которых было немало откровенных тунеядцев, циников и шарлатанов. Именно этих последних метко обличают восточные пословицы: «Дервиш тем и рад, что стал богат», «Что на гумне останется, то дервишу достанется», «Неверующий лентяй станет священником, правоверный — дервишем».

Пережитки суфизма сохранились до наших дней. Они сохраняются в виде множества мелких ответвлений когда-то достаточно крупных течений. В этих ответвлениях продолжают существовать самые консервативные атрибуты. В суфийских общинах и братствах сохраняются суровые и фанатические приемы воспитания обращенных. Они направлены на то, чтобы внедрить в сознание людей идею, сформулированную еще в средние века шейхом Байазидом аль-Бистами, смысл которой состоит в утверждении, будто в этом «тленном

---

[1] *Адам Мец.* Мусульманский Ренессанс, стр. 243

мире» (фани дунья) ничто не имеет ценности, кроме души. Душа необходима для единения с богом. Этого единения добиваются ночными радениями («зикрами») — отбиванием бесчисленных поклонов, изнурительным повторением молитв. Кроме того, для единения с «всевышним» нужно презреть мирские желания, подавить свою волю, желания, потребности. Надо стремиться к освобождению от влияния чувственных восприятий внешнего мира путем внутреннего созерцания. Только так можно достигнуть состояния экстаза, которое и считается «слиянием с божеством».

В настоящее время наблюдается сближение так называемых бродячих, или внемечетских, мулл и главарей суфизма. Бродячие муллы тянутся к суфизму, видя в нем единственную опору консервативных обычаев и традиций в исламе. Вместе с суфиями они пытаются возродить уходящие в прошлое обычаи, преградить дорогу новому.

Ревнители ортодоксального ислама хотели бы отмежеваться от такого порождения этой религии, как суфизм, который не только не нашел поддержки в широких массах, но и компрометирует «гуманное» учение мусульманского пророка. Еще в 1913 г. в газете «Терек» писалось, что «суфизм выродился из мусульманства и безгранично далеко уклонился от чистых доктрин ислама и ставит... мистическое соединение с богом выше предписаний шариата». При этом автор, поборник «чистоты ислама», отмечает, что указанное «вырождение» суфизма произошло «вопреки Корану, который признает аскетизм... за бесполезную выдумку» [1].

В настоящее время суфизм переживает глубокий кризис. Он изо дня в день теряет своих последователей, неуклонно идя к упадку.

[1] Цит. по кн. «Социология, атеизм, религия». Грозный, 1972, стр. 47.

ИСЛАМ И НРАВСТВЕННОСТЬ

Как и всякая другая религия, ислам провозглашает неразрывную связь своих принципов с моралью человеческого общества. По представлению мусульман, до ислама люди находились в состоянии дикости и невежества. Из этого варварского состояния, которое именовалось «джахилийя», люди якобы вышли благодаря поучениям Мухаммеда. Пророк, осененный свыше, внушил своим последователям правила поведения, научил людей применять их в быту и во взаимных отношениях. С тех пор моральные принципы ислама являются будто бы для правоверных неизменными наставлениями на их жизненном пути.

Однако подобные утверждения ни на чем не основаны. Будучи древнейшей формой общественного сознания, моральные принципы, нравственные нормы, правила поведения людей возникли у всех народов еще в первобытном обществе. И арабы не были исключением. Они имели веками выработанные представления о добре и зле, о долге, справедливости и несправедливости, о чести и бесчестье. Некоторые из выработанных ранее норм нравственности вошли в моральный кодекс ислама, а часть их претерпела изменения, была

приспособлена к новым условиям. Соблюдение же ряда других морально-этических предписаний, обязательных в жизни родовой общины, было признано не соответствующим духу ислама.

Все это вполне объяснимо. Марксистско-ленинская наука учит, что нравственность людей всегда социально обусловлена. В классовом обществе мораль всегда носит классовый характер, служит интересам тех или иных классов. На протяжении многих столетий мусульманская мораль служила господствующим классам в эксплуататорском обществе. Естественно, она видоизменялась и приспосабливалась к условиям, для того чтобы более эффективно обслуживать господствующие классы. Именно подходя с этих позиций, можно дать правильную оценку кодексу мусульманской морали, решительно отвергнув претензии богословов на то, что этическая доктрина ислама якобы является надклассовой, общечеловеческой, действительной для всех времен и народов.

Кодекс мусульманской морали

Мусульманский кодекс морали включает в основном те нравственные нормы и понятия, которые известны всем народам. Основная их часть заимствована из богатого арсенала общечеловеческой морали. Такие, например, заповеди, как «не убивай», «не лги», «люби ближнего», «уважай родителей», «не оставляй человека в беде», хотя и выдаются проповедниками ислама за специфически мусульманские, установленные аллахом, на самом деле имеют сугубо земное происхождение и были вызваны к жизни земными потребностями людей. Вместе с тем нельзя не отметить, что вырабатывавшиеся веками общечеловеческие нравственные нормы претерпели значительные изменения в исламе.

Эти изменения определялись прежде всего тем, что нормы нравственности здесь выступали не как естественные и необходимые, а как навязанные извне. В результате терялась связь между поступками человека и их общественной целью и значением. Полезные для реальной жизни нормы поведения преподносились как необходимые для получения благ «потусторонней жизни». Моральное усовершенствование членов человеческого общества, как показывает исторический опыт, приносит благодатные плоды в первую очередь самому обществу. В исламе же вся деятельность людей направлена лишь на то, чтобы ублаготворить «всевышнего». Общественный прогресс, совершенствование человеческих отношений — это понятия, мало интересующие религиозных проповедников.

Среди заповедей, вошедших в моральный кодекс ислама, имеются и специфически мусульманские, религиозные: «будь богобоязненным», «не забывай о дне суда», «чти аллаха, его ангелов и пророка», «бойся греха», «молись», «молитва и пост — лучшие из добродетелей», «смири гордыню, будь кроток», «покорись властям и сильным мира сего, ибо они от бога». Эти заповеди подчинены одной цели — воспитанию в человеке религиозного чувства, преклонения перед богом и власть имущими, осознания своего ничтожества и бессилия перед волей аллаха. Соблюдение догматов религии провозглашается моральной обязанностью, долгом мусульманина. Таким образом, вся мусульманская мораль служит делу формирования у людей религиозного мировоззрения, антинаучного и антигуманного по своему существу.

Нужно отметить, что, требуя от верующих нравственного (естественно, в рамках мусульманской морали) поведения, служители ислама не останавливались

ни перед чем, чтобы достичь своей цели. За нарушение норм мусульманской морали они не только угрожали грядущими карами «на том свете», но и прибегали к разного рода наказаниям в земной жизни.

Способы и средства воздействия на человека, совершившего безнравственный с точки зрения ислама поступок, подчас ничем не отличаются от применяемых к уголовным преступникам. Так, за употребление спиртных напитков шариат предписывает сорок ударов плетью. Несоблюдение догматов ислама и его обрядов также расценивается как безнравственность. И блюстители мусульманской морали принимают соответствующие меры. В одном из документов, относящемся к мусульманам царской России и скрепленном подписью их духовного главы, говорится, что «все мусульмане России должны выполнять все требования своей религии, строго выполняя ее догматы. Вероотступников наказывать следующими тремя способами: первый раз — розгами, второй раз — палками, третий раз — нагайками»[1].

В старой Бухаре, например, за пренебрежительное или недостаточно почтительное отношение к старшим, в особенности к представителям духовенства, людей наказывали палками. И сейчас в ряде зарубежных стран, где ислам занимает важные позиции в общественной жизни, как, например, в Саудовской Аравии, Марокко, Малайзии, Индонезии и некоторых других, соблюдение норм мусульманской морали контролируется не только общественным мнением, но и полицией. В месяце рамадан блюстители порядка совершают рейды по кафе, ресторанам, кино и театрам. Уличен-

---

[1] См. *Л. Климович.* Ислам в царской России. М., 1936, стр. 24.

ные в нарушении поста препровождаются в полицейские участки.

В данном случае наблюдается характерное для ислама смешение моральных и правовых норм. Не случайно нравственные предписания и правовые нормы объединены у мусульман в шариате — своде феодально-мусульманского права. Есть и специально выделенные блюстители нравственности — мухтасибы. Средством обеспечения нравственного поведения верующих выступает в исламе не только страх перед богом, но и страх перед наказанием, унижающим достоинство, причиняющим физические страдания и непосредственно применяемым здесь, на земле.

Мусульманская религия стремится воспитать своих последователей в духе смирения, кротости, терпения, страха перед аллахом. Да, именно таков в исламе идеал человека, которого мусульманская религия считает образцом для подражания. Духовенство учит, что, только стремясь к достижению этого идеала, люди могут рассчитывать на место в раю.

В проповедях, которые звучат в мусульманских мечетях, служители ислама рисуют портрет праведника, которым был бы доволен сам «всевышний». А «всевышнего» вовсе не интересует активный борец, созидатель новой жизни, смело выступающий против зла на земле, утверждающий доброе, человек, для которого невыносимы социальные пороки, угнетение, нищета, произвол власть имущих в эксплуататорском обществе. Праведный мусульманин — это пассивный созерцатель жизни, считающий себя ничтожной песчинкой, жалкой перед всесильным и всемогущим аллахом, перед его волей.

Выдвижение на первый план стремления к достижению райской жизни на небесах естественно принижает в глазах верующих мусульман реальные ценно-

сти земной жизни, которая рассматривалась и рассматривается в исламе как всего лишь преддверие к жизни вечной в потустороннем мире. А это, естественно, не способствует исполнению человеком своего гражданского долга. «Кто все свое бытие, всю свою жизнь рассматривает как преддверие неба, не может относиться к земным делам с тем интересом, которого государство требует от своих граждан»,— писал Ф. Энгельс[1]. Мусульманские богословы стремятся в наши дни выделить в Коране отдельные положения, свидетельствующие якобы о том, что исламу никогда не были чужды земные интересы. Земные интересы и «мирские» проблемы занимали деятелей мусульманства лишь в той мере, в какой они касались жизни духовенства, господствующих классов, а также упрочения влияния ислама в обществе. Ведь как и всякая религия, ислам стоял на страже устоев эксплуататорского строя, защищал его всеми возможными средствами.

В нашей стране религия не служит каким-то определенным классам. Но это не значит, что ее роль перестала быть реакционной. Это не значит, что стал иным мусульманский идеал человека. Несмотря на некоторые модернистские тенденции, ислам, как и прежде, уводит человека в призрачный мир религиозных исканий, принижая ценность земного существования людей. Вполне понятно, что в условиях, когда наш народ строит коммунистическое общество, когда эта величественная задача требует полной отдачи сил, активности каждого человека, мусульманская проповедь препятствует всестороннему проявлению всех способностей людей. Помыслы о потустороннем, время и силы, душевные и телесные, отданные на отправление религиозных обязанностей, так или иначе мешают рас-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. I, стр. 490.

крытию многогранных творческих возможностей человека.

Нравственная оценка поступков и побуждений людей зависит от сложившихся в данном обществе представлений о добре и зле, о долге, справедливости, благе, чести и бесчестье. Ислам, как и другие религии, не смог создать особой «божественно-чистой» и вечной морали, независимой от земных, практических отношений людей, от конкретно-исторических условий их жизни. Отвлеченная трактовка важных проблем морали, ее консервативно-религиозный дух не дали возможности в рамках ислама воплотить в жизнь даже те нравственные нормы, которые, будучи унаследованы им из общечеловеческого арсенала моральных ценностей, имели и имеют положительное содержание.

Совершить безнравственный поступок, по мусульманским представлениям, означает совершить «грех», вызвать гнев аллаха. Это побуждает человека, нарушившего нормы морали, думать в первую очередь не об общественных последствиях поступка, а о том, как отнесется к прегрешению «небесный отец», «главный судья» всех человеческих поступков — аллах, а не общество, в котором живет человек. Место реального судьи занимает, таким образом, мифическое существо, а реальный критерий нравственности подменяется расплывчатым представлением о богоугодности поступка или его греховности.

Нередко и сам «грех» становится богоугодным в силу эклектичности религиозной философии и образа мышления верующего («Бог непостижим, пути господни неисповедимы» и т. п.). Представление о боге как о последней инстанции в оценке земных событий позволяет верующему относиться без должного уважения к общественному мнению, иметь свою «собственную совесть», сообразную с «пожеланиями аллаха». «Наме-

рения мои были самые благородные, я безгрешен перед богом, совесть моя перед ним чиста»,— гласит одна из формул так называемой «собственной совести». И как тут не вспомнить слова великого французского атеиста Поля Гольбаха, который писал: «Можно ли найти лучший способ побудить и толкнуть дурного человека на преступление, как убедив его в том, что имеется некое невидимое существо, обладающее правом прощать несправедливости, хищничество, вероломство и весь тот вред, который он может причинить обществу?»[1]

Нормы мусульманской нравственности призывают к единению человека с аллахом. И отношения человека с «верховным владыкой небес и земли», представляющиеся в исламе самыми важными, побуждают рассматривать отношения с обществом и другими людьми как второстепенные. Иллюзорная связь «я и бог» вместо реальной связи «я и общество» уводит человека в область эгоистических представлений, ослабляет его общественные связи и интересы.

Мусульманин стремится быть нравственным, вернее сказать, безгрешным. Однако если он совершил безнравственный поступок, то не будет стремиться к устранению ущерба, нанесенного обществу, друзьям и близким, или думать о моральном самосовершенствовании, ибо он может раскаянием и молитвой (намазом) замолить свой грех.

Есть и другой путь — подаяние в пользу храма, духовенства и бедных. До революции нередко богачи, замаливая грехи, строили мечети, ставили памятники «святым». И грехи им прощались!

---

[1] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл. М., 1956, стр. 395—396.

По мусульманским представлениям, высшая нравственная цель — заслужить любовь и благорасположение бога. Аллах может ниспослать своим любимцам благодать на этом свете. Никто не должен доискиваться, почему одни у бога, что называется, «за пазухой», т. е. осчастливлены им, а другие ходят в пасынках. Бога надо любить, надеясь на взаимность, но не ожидая ее и не ропща. Аллах должен быть любим своими верноподданными «и в гневе, и в милосердии его». Нужно уповать на милость аллаха повсюду и во всякое время. Наиболее фанатичные в своей любви к богу мусульмане говорят, что человек должен испытывать безмятежную радость перед любым решением аллаха: «Несчастье должно радовать человека так же, как и счастье, ибо смертный не знает, в чем оно, дело бога судить об этом».

По убеждению верующих, божественное возмездие, под которым понимается всякая неудача, всякое несчастье, обрушивается на человека неожиданно и никогда нельзя узнать подлинной причины гнева аллаха. В лучшем случае можно строить только догадки. Точно так же нельзя говорить о какой-либо соразмерности проступка и могущего последовать за ним наказания. За одни, даже самые легкие, прегрешения «аллах наказывает строго», а за другие, пусть даже тяжкие, проступки милует. Аллах может «наказать» сына за отца, внука за деда, все население округи за прегрешения одного жителя. Такие убеждения не способствуют, конечно, формированию у верующих правильных, реальных представлений о связи моральных проступков с их последствиями. Зло, аморализм, омрачающие жизнь общества, ислам, как, впрочем, и другие религии, сводит исключительно к моральному несовершенству людей, к греховности их природы, тем самым затушевывая объективную обусловленность без-

нравственности в эксплуататорском обществе, ее социально-экономические и политические причины.

Вместо искоренения причин безнравственности, аморальных поступков ислам выдвигает идею всепрощения. Похвальным, богоугодным делом считается, когда члены мусульманской общины прощают друг другу обиды. На этот счет имеются указания в Коране: «И устремляйтесь к прощению от вашего господа и к раю, ширина которого — небеса и земля, уготованному для богобоязненных, которые расходуют и в радости и в горе, сдерживающих гнев, прощающих людям» (3, 127—128). Далее в той же суре говорится о тех, которые «совершили мерзость». Что же надлежит им делать? Они должны вспомнить аллаха, покаяться и попросить прощения. И наградой им будет, говорит Коран, «прощение от господа».

Мораль мусульманина индивидуалистична. И систему мусульманской морали, если вообще можно о ней говорить как о системе, пронизывают непримиримо противоречивые тенденции. Круг взаимоотношений «я и бог» неизбежно пересекается с кругом «я и общество». Именно это обстоятельство не дает возможности для построения в рамках ислама гармонической концепции нравственного долга по отношению к обществу.

Ислам и женщина

Многие религии в той или иной степени считают женщину существом неполноценным. Но, пожалуй, ни в одной из них эта мысль не выражена столь отчетливо, как в исламе. Мусульманская религия откровенно объявляет женщину существом второго сорта, утверждая главенствующее положение мужчины.

Коран прямо провозгласил, что мужчина выше женщины по происхождению. «Мужья стоят над женами за то, что аллах дал одним преимущество перед другими». В Коране имеются и аяты о необходимости

затворничества женщин, ношения паранджи, чачвана, чадры, яшмака. И в этом случае Коран сохранил и закрепил обычаи своей эпохи, в которых отражалось унизительное и неравноправное положение женщины в феодальном обществе.

Характерно, что в некоторых мусульманских странах до сих пор сохраняются по отношению к женщине жестокие обычаи, освящаемые исламом. В 1960 г. датский журналист Йорген Бич совершил путешествие в Саудовскую Аравию, где сохранились многие пришедшие из прошлого порядки. «Еще несколько лет назад,— пишет он,— женщину, изменившую мужу, бросали в Красное море на съедение акулам...». А в наше время «женщин наказывают за супружескую неверность только одним способом — побивают камнями до смерти». «Одну женщину захватили на месте преступления с любовником,— рассказывает Йорген Бич. — С нее сорвали одежду и совершенно голую провели на веревке через весь город к месту казни. Здесь была вырыта яма. Женщину бросили в яму и засыпали землей, так что из ямы торчала только голова. Подъехала телега с камнями. Многочисленные зрители набрали камней, обступили свою жертву со всех сторон и по сигналу полицейского офицера начали забрасывать ее камнями. Бомбардировка продолжалась до тех пор, пока голова жертвы не превратилась в сплошное кровавое месиво. После этого яма была немного расширена и стала могилой несчастной женщины... Соучастник преступления, ее любовник, отделался пятьюдесятью ударами хлыста» [1].

В той же Саудовской Аравии, несмотря на то, что формально рабство там было отменено в ноябре 1962 г., до сих пор фактически происходит торговля ра-

---

[1] *Йорген Бич* За аравийской чадрой. М., 1966, стр. 136.

бынями. Купцы, богачи, шейхи, князья и эмиры покупают молодых девушек и держат их в качестве затворниц гаремов. Ведь многоженство тоже допускается Кораном как вполне нравственный обычай.

Современные идеологи мусульманской религии делают попытки снять с ислама ответственность за унижение и бесправие женщины. Более того, они пытаются представить ислам как религию, всегда выступавшую за равноправие полов. Декан теологического факультета Каирского университета «Аль-Азхар» шейх Абдель Галим Махмуд заявил: «Исламское вероучение не делает какого-либо различия между полами. В своей мечети в Медине пророк одинаково принимал и мужчин и женщин. Институт гарема был введен у нас турками».

В действительности же дело обстояло не так. Преемники пророка и халифы задолго до турецкого господства практиковали многоженство. Коран и шариат узаконили его. Правда, Мухаммед ограничил число законных жен для мусульман четырьмя, однако число рабынь, с которыми они могли вступить в связь, пророк не ограничивал. Кроме того, поскольку на практике право на развод принадлежало исключительно мужчине, последний мог менять своих жен так часто, как считал для себя удобным [1]. Шариат предусматрива-

[1] Для развода с женой мусульманину достаточно произнести формулу расторжения брака, заключающуюся в трехкратном повторении слова «талак», т. е. «ты разведена». Но если муж говорил жене, например, «Я с тобой развожусь столько раз, сколько штук черепицы имеется на крыше дома», то это расценивалось как полный, «тройной» развод. Легкостью развода очень часто злоупотребляли. Так, один багдадский красильщик, умерший в возрасте 87 лет, последовательно женясь и разводясь, состоял в браке с девятьюстами женщинами, т. е. в среднем каждый месяц имел новую жену. (См. *Р. Шарль.* Мусульманское право. М., 1959 г., стр. 49).

ет случаи, когда женщина может потребовать развода, однако социальная придавленность, моральные нормы ислама мешали ей на деле пользоваться этим правом.

Во многих странах, где сильны еще традиции ислама, затворничество женщин, их неравноправие в семье, обычаи, унижающие их достоинство, мешают женщинам принимать активное участие в общественной жизни. Нелегко женщине получить образование, еще труднее поступить на работу в государственное учреждение и т. п.

В нашей стране навсегда устранены социальные и экономические основы неравноправия женщин. Советские женщины наравне с мужчинами участвуют в коммунистическом строительстве. Успешно преодолеваются обычаи и традиции, оставленные нам в наследие от прошлого. Актуальная задача — полное преодоление пережитков ислама в отношении женщины, которые нередко еще проявляются в быту.

Попытки приспособления мусульманской морали к условиям социализма

Очевидная неприемлемость мусульманской морали в нашем обществе побуждает представителей духовенства к отказу от ортодоксального толкования некоторых нравственных предписаний ислама. Подвергаются пересмотру отдельные морально-этические требования, по-иному толкуются положения, касающиеся мусульманского представления о цели и смысле жизни. Сплошь и рядом муллы в своих публичных проповедях говорят о праве человека на счастье не только на небе. Имам-хатыб Московской соборной мечети, например, в своем выступлении в августе 1961 г. на митинге молодежи, приехавшей на Международный форум в Москву, заявил: «Мудрейшие из людей хотят и просят у бога счастья в мирской и загробной

жизни. Пророк и сам молит об этом и говорит: «О наш благодетель аллах, ниспошли нам в светском и загробном мирах хорошую жизнь, огради от ужасов и кар»».

Служители ислама по-иному, чем прежде, трактуют ныне и назначение труда в земной жизни. Так, на конференции представителей всех церквей и религиозных объединений СССР, состоявшейся 9—12 мая 1952 г. в Загорске, муфтий духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана Зияутдин Бабаханов заявил: «Мы призываем мусульман к честному труду, ибо в священном Коране сказано: «Аллах любит человека, когда он работает энергично»» [1].

В прошлом, когда законы эксплуататорского общества обрекали на тяжкий подневольный труд неимущих, рабочих и крестьян, труд объявлялся духовенством наказанием за первородный грех людей перед господом богом. За этот труд вознаграждение обещалось лишь в потустороннем мире. Коран обещал трудящимся в раю полное освобождение от каких-либо забот: «Обитатели рая... наслаждаются. Они и их супруги в тени возлежат на ложах» (36, 55—56).

В нашей стране свободный труд стал почетной обязанностью членов социалистического общества, делом чести и доблести, славы и геройства. Естественно, изменилось и отношение людей к своим трудовым обязанностям. Учитывая это, мусульманское духовенство вносит новые мотивы в свои проповеди.

Выступая в наши дни с моральными поучениями, мусульманское духовенство не упускает случая подчеркнуть необходимость доброго, уважительного от-

---

[1] «Материалы конференции всех церквей и религиозных объединений в СССР». М., 1952, стр. 216.

ношения к женщине. Оно не настаивает ныне на соблюдении освященных исламом унизительных для женщин обычаев.

Имам Кок-Янгакской мечети (Ошская область Киргизской ССР) Асадуллин в одной из своих проповедей сказал: «Необходимо окружить вниманием женщину. В конце концов, ведь от женщины зависит воспитание детей в нужном для мечети направлении»[1].

Характерно, что, давая новые моральные установки в этом плане, духовенство ссылается на пророка Мухаммеда, который якобы был образцовым семьянином, требовал уважительного отношения к женщине. Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири в фетве (так у мусульман именуется высказывание духовных лиц по тем или иным вопросам) от 21—22 декабря 1963 г., объявляя «непростительным грехом» запрещение или противодействие учебе женщин, указывает, что еще пророк будто бы говорил, что «стремление к овладению знаниями обязательно для мужчин и для женщин».

Если в первые десятилетия после победы социалистической революции мусульманское духовенство с ожесточением боролось за сохранение ритуальных покрывал для женщин (чадры, яшмака, чачвана), то после того, как, вопреки настояниям служителей ислама, большинство женщин решительно порвало с этим унизительным обычаем, духовенство вынуждено было пойти на уступки. В 1947 г. в фетве среднеазиатского духовного управления мусульман говорилось о необязательности ношения паранджи для мусульманок. В фетве 1963 г. было заявлено более определенно, что «паранджу надо без всякого колебания бросить».

---

[1] См. «Советская Киргизия», 31 октября 1959 г.

Изменился взгляд мусульманского духовенства нашей страны и на посещение верующими зрелищных заведений — кино, театров, концертных залов. Пятьдесят с лишним лет назад мусульманский журнал «Дин ва ма'ышат» («Вера и жизнь») писал, например, так: «Всем известно, что в наше время такие безнравственные и пустые забавы, как театры и литературные вечера, получили распространение среди татар... а некоторые татарские газеты, как, например, астраханская «Идэль», осмеливаются выставлять в качестве благих и богоугодных дел такие безусловно запрещенные нашей религией развлечения, как театр и музыку. Пророк наш Мухаммед еще 1300 лет назад предрекал, что такие деяния могут послужить причинами к ужасным бедствиям: провалу земли, падению с неба камней, превращению людей в животных или в неодушевленные предметы» [1].

Но вот перед нами современный документ — фетва духовного управления от 21—22 декабря 1963 г. В ней дается ответ на вопрос: «Правильно ли покупать и держать дома гармонь, патефон, скрипку, радио и др.?»

«Все эти инструменты,— говорится в фетве,— являются произведениями искусства, изобретенными на основе науки и просвещения. Доказательств того, что использование их являлось бы грехом, ни в Коране, ни в изречениях пророка мы не видим. Но доказательство в правильности есть: однажды после праздничной утренней молитвы наш святой пророк сидел у своего близкого друга Абу-Бекра. В это время жена Абу-Бекра Гайша на курае заиграла национальные мелодии того времени. Абу-Бекр рассердился на нее, говоря: «Перестань играть, постыдись пророка». Тогда

---

[1] См. *Л. Климович.* Ислам в царской России, стр. 88.

пророк сказал: «У каждого племени есть радостный день. А у нас сегодня также большой радостный праздник». Это изречение, кажется, ясно доказывает правильность использования музыкальных инструментов. Если бы это являлось грехом, то пророк не разрешил бы играть».

Прославление страданий, культ аскетизма в нашем обществе, конечно, не может пользоваться популярностью. В сознание верующих людей проникают нравственные принципы социалистического общества. Многие верующие руководствуются этими принципами в повседневной жизни. Учитывая данное обстоятельство, проповедники ислама нередко заявляют, будто требования мусульманской морали не противоречат моральному кодексу строителей коммунизма. «Мы, руководители мусульман, — утверждают они, — зовем людей к добру, и коммунисты зовут людей к добру. Мораль одна. Разница лишь в том: мы — люди верующие, а коммунисты — атеисты».

Но в этом «лишь» как раз кроется принципиальная разница. Вера в аллаха и связанные с ней представления о морали никак не могут жить в гармонии с требованиями социалистической действительности, с мировоззрением сознательного строителя коммунистического общества. Приведем пример. Имам-хатыб религиозного общества мусульман г. Ленинграда в произнесенной в феврале 1963 г. в честь мусульманского праздника ураза-байрам проповеди заявил: «Я с большим удовлетворением отмечаю, что мусульмане нашего города пришли сюда с большой радостью и счастливы почтить аллаха и принести ему свои хвалебные молитвы. Покинув свои семейные очаги, чистые душой и телом, по возможности нарядно одетые и не пожалевшие своих трудовых средств, отданных на содержание мечети, вы пришли сюда, чтобы просить у

аллаха **прощения для себя** (подчеркнуто мной.— *Р. М.*), милости для своих дорогих родителей, божьего благословения для своих детей и наставления их на путь истинный, а также мира для всех народов». Проповедь эта обычная, и слова обычные. Но они невольно вызывают вопрос: чем провинились честные труженики перед аллахом, за что они должны просить у него прощения? Почему они должны чувствовать себя обязанными этому мифическому существу, надеяться на его милость?

Если коммунистическая мораль исходит из того, что человек является хозяином своей судьбы, великим созидателем, которому по плечу самые удивительные свершения, то мусульманская мораль принижает его, ставя человеческую жизнь и судьбу в зависимость от воли аллаха. Стремление к счастью в этом мире — похвальное, богоугодное дело, говорит ныне духовенство. Но все же это не главное. «Жизнь человека коротка, будем стараться вести себя так, чтобы заслужить доверие аллаха, дабы снискать его милость в том мире, где мы не будем временными гостями, такими, какими мы являемся в этой жизни»,— говорится в цитированной выше проповеди.

Отсюда видно, что, идя на новое толкование некоторых принципов ислама, мусульманские богословы в основном остаются на прежних позициях. Да и как они могут отказаться от того, что составляет основу религии, — от веры во всесильного, властвующего над судьбами людей бога!

МУСУЛЬМАНСКИЙ КУЛЬТ

Мусульманин должен, согласно Корану, рассматривать себя как раба божьего, которому земная жизнь отпущена аллахом для приготовления к загробной жизни путем прохождения испытаний, ниспосланных свыше. «Все то, что имеется на свете,— говорится в одном современном мусульманском издании,— создано всевышним аллахом для людей. Всем этим мы пользуемся... За все эти дары, созданные аллахом для нас, мы должны выражать нашу благодарность. Богослужение считается выражением благодарности и проявления покорности по велению аллаха» [1].

Богослужение, сложная система обрядов и праздников, множество различных ритуалов рассматриваются мусульманским духовенством как выражение благодарности верующих аллаху и проявление покорности всевышнему. В действительности мусульманский культ служит прежде всего средством духовного закрепощения верующих. С помощью разнообразных обрядов, многочисленных праздников служители ислама имеют возможность постоянно влиять на верую-

[1] *Ш. Хиялетдинов.* Ислам и богослужение. (На татарском языке.) Уфа, 1957, стр. 5.

щих, внушать им религиозные представления, держать под контролем сознание своих пасомых.

Мусульманский культ требует от верующих исполнения пяти основных обязанностей, именуемых «столпами религии» (аркан-ад-дин): исповедания веры (аш-шахада), молитвы (ас-салят), поста (ас-саум), раздачи милостыни (аз-закят) и паломничества (ал-хадж).

С этими пятью «столпами» связаны различные обряды и ритуалы, которые веками вырабатывались мусульманским духовенством и имеют целью наиболее эффективно воздействовать на чувства верующих. Нужно отметить, однако, что в последнее время культ в исламе претерпевает значительные изменения. Обряды, откровенно приходящие в противоречие с духом времени, видоизменяются, в некоторые из них вносятся новые элементы, способствующие их осовремениванию.

Духовенство вынуждено учитывать изменения, происходящие в сознании верующих. Оно уже не настаивает на строгом соблюдении поста, обязательной подаче различных форм милостыни, на совершении обрезания и т. п. Что касается паломничества, то оно и раньше было доступно далеко не всем. Жертвоприношение по нынешним требованиям «осуществляется по возможности». Например, убой скота можно заменить убоем птицы. Группе верующих, чтобы ей было легче нести бремя расходов, разрешено сообща покупать жертвенный скот и приглашать духовное лицо для прочтения молитвы и сур Корана.

Культ святых, который ранее был широко распространен в исламе, сейчас постепенно приходит в упадок. Муфтий Средней Азии и Казахстана в последние годы не раз издавал фетвы против «суеверных» обрядов, связанных с культом мазаров (гробниц «святых»),

и против шарлатанских действий дервишей, безграмотных знахарей и бродячих мулл [1].

Модернизируя культ, допуская в нем некоторые изменения, духовенство стремится сохранить главные его атрибуты, от которых ислам не отказывается.

Исповедание веры

Мусульманская формула вероисповедания гласит: «Нет божества, кроме аллаха, и Мухаммед—посланник аллаха». Духовенство требует, чтобы верующий постоянно повторял эти слова. Следует, однако, сказать, что среди приверженцев ислама много людей, считающих себя принадлежащими к мусульманской общине, но не умеющих произнести по-арабски формулу вероисповедания. А до недавнего времени считалось, что формула действительна только тогда, когда она произносится по-арабски. Есть верующие, которые произносят с детства заученную фразу, не понимая ее смысла.

Религиозная вера слепа. Она охватывает человека щупальцами религиозных обычаев, традиций, привычек. Все это в конечном итоге способствует созданию у человека особого психического настроя, чувства зависимости от сверхъестественных сил, ощущения своего бессилия перед богом. Этой цели служит и формула исповедания веры. Современное духовенство заявляет, что достаточно на родном языке произнести: «Я верую в аллаха», чтобы приобщиться к мусульманской вере. Служителям ислама не столь важно, насколько понимает человек, называющий себя мусуль-

[1] Так называют самозванных внемечетских ишанов и мулл. Они не состоят в определенной общине верующих, без ведома и согласия духовных управлений занимаются активной религиозной деятельностью: «лечат», совершают никах, обрезание, участвуют в похоронах и т. д.

манином, смысл произносимых им слов. Важно, что он готов подчиниться требованиям ислама, наставлениям духовенства. Это главная цель, которую преследуют проповедники мусульманской религии.

Молитва

В соответствии с канонами ортодоксального ислама, мусульманин должен ежедневно совершать пять ритуальных молитв: на заре (салят ас-субх или аль-фаджр), в полдень (салят аз-зохр), во второй половине дня (салят аль-аср), при заходе солнца (салят аль-магриб) и в начале ночи (салят аль-аша). Молитве предшествует ритуал омовения («очищения»), называемый «тахарат».

В наши дни мусульманское духовенство уже не требует, чтобы моления обязательно совершались в мечети. Молитва может быть прочтена где угодно, за исключением «нечистых мест» (отхожие места, бойни и т. п.). Но во всех случаях молящийся обязательно должен повернуться лицом в сторону Мекки.

Всякая молитва у мусульман обращена к богу. Она обычно состоит из восхвалений аллаха, его величия, доброты и т. д. Иногда верующие обращаются к «всевышнему» с какой-либо просьбой, молят его ниспослать благодать, осуществить заветное желание, помочь в земных делах.

Всем мусульманам вменяется в обязанность молиться за умерших. Кроме того, они должны возносить молитвы по случаю любого более или менее значительного события в своей жизни: при вступлении в брак, рождении ребенка, при постройке дома, убое скота, начале уборки урожая и т. п. При этом рекомендуется приглашать духовных лиц, которые «обладают правом» благословлять мусульман от имени аллаха.

Молитва является действенным психологическим средством религиозного влияния на верующих. Духовенство постоянно внушает мусульманам, что только та молитва доходит до бога, которая подкрепляется искренней верой в аллаха. Если же вера недостаточно крепка, то бог не услышит молитвы и не окажет помощи молящемуся. В случае какой-нибудь удачи, успеха в жизни мусульманин считает, что ему помог аллах, он благодарит бога, а в случае неудачи винит себя за неискренность перед господом, за недостаточно усердную молитву.

Однако в настоящее время многие верующие задумываются над тем, действительно ли с помощью молитв люди осуществляют свои замыслы. Успехи советского народа в коммунистическом строительстве, достижения современной науки и техники, трудовые подвиги наших людей подрывают веру в то, что только с божьей помощью человек может чего-то добиться в своей жизни.

Посещение мечети

Слово «мечеть» происходит от арабского слова «мас джид», что означает «место поклонения» или «место, где простираются ниц». Современная мечеть представляет собой крытое здание с куполом или со сводами, опирающимися на колонны. По ее углам с внешней стороны или над крышей воздвигаются минареты — башни, с которых муэдзин призывает верующих на молитву. Внутри здания находится зал для молитвы, иногда с балконом. В одной из стен имеется ниша (михраб), указывающая направление в сторону Мекки. В эту нишу обычно кладутся Коран, другие «священные» книги и молитвенники. С правой стороны от ниши находится кафедра (мимбар), с которой читаются проповеди. Некоторые мечети имеют открытый или

снабженный навесом двор с колодцами или бассейном для совершения ритуала омовения.

Внутреннее убранство мечети по сравнению с православными или католическими храмами, как правило, очень простое: в ней нет ни мебели, ни дорогой утвари, ни музыкальных инструментов, так как ислам не допускает никакого музыкального или хорового сопровождения богослужения [1]. Пол застилается коврами, а стены и потолки в лучшем случае украшены простым орнаментом или расписаны изречениями из Корана. Нередко богослужения проводятся вне мечетей, в любом здании, а муэдзин порой призывает верующих на молитвы прямо с крыльца дома, используемого для богослужений.

Хотя представители духовенства охотно посещают верующих в их домах, а также принимают у себя, мечеть все же остается для мусульман «священным» местом. Здесь происходят общие пятничные молитвы, производится сбор милостыни (садака), подарков и всяческих пожертвований в пользу духовенства. В мечети произносятся проповеди, а также читается Коран. Она является местом, где постоянно собирается актив верующих, через который духовенство осуществляет связь с населением, получает сведения обо всех важнейших событиях, происходящих в жизни населения того или иного района.

Служители ислама постоянно внушают верующим, что посещение мечети — дело богоугодное, очищающее душу человека от «мирской скверны».

Атмосфера особой торжественности в мечети создает соответствующую обстановку для поддержания

[1] Однако дух модернизма и здесь вносит свои коррективы: в передачах некоторых зарубежных радиостанций чтение, вернее, пение Корана поручается известным певцам; некоторые аяты «священной» книги положены на музыку.

в человеке религиозности, обеспечивает тот психологический настрой верующих, который нужен духовенству для осуществления своего воздействия на них. Муллы, имамы, ишаны хорошо это знают и стараются как можно шире использовать мечеть в качестве эффективного средства религиозного влияния на людей.

Милостыня

Обряд подачи милостыни (нищим, в пользу мечети, лично духовным лицам) осуществляется в соответствии с указанием Корана: «Никогда не достигнете вы благочестия пока не будете расходовать то, что любите» (3, 86). «Они не издерживают расхода ни малого, ни великого... чтобы это не было записано за ними, дабы воздал им аллах лучшим, чем то, что они делали» (9, 122).

Мусульмане верят, что милостыня освобождает от греха и способствует достижению райского блаженства. Она имеет две формы: закят и садака. Закят в исламском теократическом государстве означал налог, выплачиваемый натурой. В некоторых странах, где ислам является государственной религией, например в Ливии, закят и в наши дни — это обязательный государственный налог. В настоящее время среди мусульман в нашей стране более распространенную форму имеет садака, т. е. добровольное даяние («милостыня по внезапному побуждению») в пользу мечети, а чаще в пользу духовного лица.

Милостыня в любой форме — это нить, связывающая человека с религиозной организацией, с духовенством, которое не скупится на похвалу в адрес совершившего даяние. Следует отметить, что добровольность милостыни, пожертвования условна и даже иллюзорна. Садака совершается человеком верующим, психика которого одурманена религией, ум и чув-

ства которого не свободны, а находятся под воздействием духовных лиц.

Паломничество

Даже тогда, когда аш-шахада, молитва, пост и милостыня были строго обязательны по всей форме, паломничество (хадж) в Мекку и Медину, т. е. места, где протекала деятельность Мухаммеда, не являлось непременной обязанностью мусульманина. Дело в том, что далекое путешествие в эти города, особенно предпринимаемое верующими других стран, связано со значительными материальными расходами и многими другими трудностями. Но каждый совершеннолетний мусульманин, будь то мужчина или женщина, должен стремиться к совершению обряда «священного» хаджа хотя бы один раз в жизни. Святость и благость хаджа «беспредельны». Разрешается посылать вместо себя и других лиц. В наше время практикуется посылка мусульманскими общинами для совершения хаджа избранных для этой цели представителей.

Расходы покрывает община верующих. Совершивший паломничество удостаивается почетного звания «хаджия». Мусульмане считают его почти святым. Хаджия наперебой приглашают на угощения, присылают ему подарки. Привезенная из источника «земзем», находящегося вблизи Мекки, вода считается святой и якобы имеющей великие целительные свойства. Она нередко становится предметом спекуляции.

Следует отметить, что паломничество в «святые» места, в особенности в Мекку и Медину, т. е. хадж, играет далеко не последнюю роль в пропаганде ислама среди определенной части населения.

Культ Каабы

В представлении последователей Мухаммеда Кааба — святыня в Мекке, в сторону которой следует обратиться, если хочешь, чтобы твоя молитва была услышана богом. Обраще-

ние лицом в сторону Каабы (обращение к «кыбле», как говорят мусульмане) считается непременным условием действенности молитвы.

В действительности Кааба — ничем не примечательное четырехугольное каменное здание («кааба» означает «куб»), высотой приблизительно десять метров, шириной — около восьми, с плоской кровлей, без окон. Внутри здания, куда можно попасть через двери близ угла западной стены, тоже нет ничего примечательного: там пусто и темно. В северную стену вделан вправленный в серебряный обруч круглый черный камень — «святыня» Каабы. По представлениям мусульман, это окаменелый ангел-хранитель Адама, выдворенный из рая вместе с первыми людьми за то, что не уберег их от соблазнов и нарушения божественного запрета. В судный день он воскреснет и примет прежний облик, чтобы рассказать богу о тех, кто свято исполнял свои обязанности и обряды.

Поклонение «черному камню», который, как полагают ученые, возможно, является метеоритом, имело место задолго до ислама. Арабы-язычники поклонялись разным, по их представлениям, «священным» предметам, в том числе и камням, поразившим почему-либо их воображение. Кроме «черного камня» в Каабе были сосредоточены изображения племенных богов, число которых, как полагают исследователи, превышало 300. Будучи пантеоном племенных богов, Кааба служила местом, где собирались племена или их представители для торговых сделок, переговоров и заключения договоров о мире, союзе или совместных действиях. Это место считалось священным, здесь не допускались столкновения племен, враждебные по отношению друг к другу акции, поэтому сюда мог явиться каждый для поклонения своему богу. Но когда в VII в. победил ислам, идолы были разбиты и выдво-

рены из храма, так как все должны были поклоняться единому для всех богу — аллаху. Вместе с тем ревнители новой религии не могли не учитывать освященный многовековой традицией обычай поклонения Каабе. Нельзя было игнорировать и крупные доходы, которые приносила Кааба, будучи центром паломничества и жертвоприношений. Ввиду этого служители культа приспособили Каабу к новой, победившей религии, оставив ее в качестве священного места для паломников. Мусульманин, лицезревший Каабу и приложившийся губами к «черному камню», считает себя самым счастливым, ибо ему удалось выполнить завещание пророка. В дни хаджа толпы людей стекаются к Каабе со всех сторон. В здание входят степенно, по очереди. Если кто-либо попытается задержаться у камня, его ударяет по спине плетью один из полицейских, стоящих по обе стороны камня. Кааба, оставаясь и поныне центром и одной из основных целей стечения пилигримов в «святые» города Мекку и Медину, приносит колоссальные доходы духовенству и является мощным инструментом влияния на верующих.

Культ мазаров

Один из пережитков древнего культа — поклонение «святым» местам. Мусульмане, следуя доисламской языческой традиции своих предков, чтут в качестве «святых» мест (мазаров) различные древние сооружения, могильные холмы, кладбища, деревья, камни и т. п. Обычно эти мазары освящены легендами, мифами, их святость в глазах верующих опирается на многовековые предания и традиции. Чем дальше мазар от родных мест и чем древней по времени, тем более святым он кажется мусульманину.

Впервые на территории нашей страны культ мусульманских мазаров (поклонение действительным, а часто и мнимым могилам «святых») появился в VII—

VIII вв. В дальнейшем, не без усилий и вмешательства со стороны мусульманского духовенства, заинтересованного в дополнительных доходах с мазаров, святынями объявлялись могилы крупных феодалов, эмиров, ханов и их военачальников. Одним из таких мазаров, например, является мазар Гур-и-эмир в Самарканде на могиле Тамерлана. Могила этого жестокого и кровожадного завоевателя и тирана, уничтожившего миллионы людей, стараниями служителей ислама превращена в место паломничества и поклонения. Даже могилы членов его семьи почитаются верующими. Характерно, что и могила мерзкого, подлого отцеубийцы, сына великого астронома Улугбека, также превратилась в мазар. В Файзабадском районе Таджикистана есть мазар Ходжа-Хатама. Известно, что этот мазар построен на могиле свирепого феодала, убитого восставшими против него крестьянами.

К числу особенно почитавшихся раньше в Средней Азии мазаров относился находящийся вблизи Ферганы мазар Шах-и-мардан. Верующим внушали, будто в этой могиле лежит сам халиф Али, хотя он в действительности никогда не был в этих местах. Мазар этот пользовался популярностью у басмачей и кулаков.

В Киргизии до сих пор служит местом паломничества гора, называемая Тахт-и-Сулейман. Посещение этой горы, по представлениям религиозных людей, исцеляет от болезней, приносит счастье и всяческое благополучие в жизни.

Духовные управления в настоящее время выступают против поклонения мазарам. Это вызвано, с одной стороны, борьбой с влиянием внемечетских мулл, а также тем, что фанатизм, проявления всякого рода суеверий, неприкрытый обман, жертвоприношения, имеющие место у мазаров, вызывают возмущение об-

щественности. Однако культ мазаров продолжает еще держаться в силу невежества и культурной отсталости части верующих людей.

Мусульманские праздники

Как и в других религиях, в исламе существует немало праздников, которые являются важной составной частью мусульманского культа. Для того чтобы понять их назначение, их роль в исламе, следует познакомиться с некоторыми наиболее почитаемыми среди верующих праздниками.

Следует сразу же отметить одну особенность мусульманских праздников: они отмечаются по лунному календарю. Дело в том, что мусульманский календарь — лунный. Счет его ведется от 15 июля 622 г., когда пророк Мухаммед, по преданию, переселился из Мекки в Медину. Мусульманский год распадается на 12 месяцев, которые носят названия: мухаррем, сафар, раби аль-авваль, раби ас-сани, джумада аль-авваль, джумада ас-сани, раджаб, шаабан, рамадан, шавваль, зу-ль-када, зу-ль-хиджа. В шести месяцах по 30 дней, в остальных шести — по 29. Год этого календаря на 11 дней меньше года солнечного календаря. Соответственно даты мусульманских праздников перемещаются по солнечному календарю: за 32 солнечных или 33 лунных года праздники и посты в исламе совершают полный солнечный календарный годовой круг.

Повсюду, где распространен ислам, широко отмечается праздник жертвоприношения — курбан-байрам (ид аль-адха), или большой байрам. Он празднуется через 70 дней после окончания поста — уразы (10-е зу-ль-хиджа). День жертвоприношения связывается с трансформированной в исламе библейской легендой о пророке Аврааме (Ибрагиме), который якобы хотел принести в жертву богу своего сына Иса-

ака (Исмаила). Но милосердный бог послал ангела с барашком и спас Аврааму сына. В память об этом событии каждый правоверный мусульманин обязан принести жертву (курбан) «всевышнему», т. е. зарезать овцу, корову или верблюда.

Верующие особенно ревностно выполняют это требование. Ведь, согласно поучениям духовенства, тот, кто не принесет в праздничный день жертву богу, не сможет попасть в рай, ибо преодолеть «тонкий, как волос», мост Сират, перекинутый через ад, верующий сможет лишь на спине животного, принесенного в жертву. Веря в подобные вымыслы, мусульмане всегда пытались обеспечить себе благополучный переход через мост Сират, подчас принося в жертву последнее имевшееся в их хозяйстве животное. А духовенство, получавшее солидные доходы во время празднества, всячески поддерживало эту традицию. Оно добивалось, чтобы праздник и приготовления к нему обставлялись как можно более торжественно: совершалось особое богослужение в мечети, читались проповеди, в домах прихожан готовились обильные яства. В проповедях прославлялись ислам, аллах, его пророки, а также и земные властители. В дни праздника мусульмане посещают могилы своих близких, молятся за них, раздают милостыню. Закалывание жертвенных животных, сопровождаемое чтением молитв, происходит как в первый, так и в последующие дни байрама. Обычными являются денежные и другие подношения в виде «хейр» или «садака» в пользу мечети, «святых» лиц и «святых» мест.

Курбан-байрам и в наши дни приносит большой вред. И не только идеологический. Он наносит урон народному хозяйству. Ведь во время праздника забиваются тысячи голов скота. Курбан-байрам празднуется четыре дня. Причем многие верующие не выхо-

дят в эти дни на работу, совершают прогулы. Вот почему в нашей стране, в тех районах, где распространен ислам, ведется активная разъяснительная работа, чтобы довести до сознания верующих бессмысленность и вред этого освященного религиозной легендой мусульманского обычая.

Большое значение приверженцы ислама придают последним трем ночам перед завершением поста. Особенно «священной» считается ночь, выпадающая на 27-е число месяца рамадан, которая носит название «ляйлят аль-кадр», или «ночь предопределений».

Торжественно отмечая праздник ляйлят аль-кадр, мусульмане верят, что в ночь на 27-е рамадана подлинник Корана из-под престола аллаха был перенесен ангелом на ближайшее к земле небо, а уже оттуда его содержание в течение 22 лет передавалось пророку Мухаммеду. В эту ночь, по мусульманским представлениям, всевышний раздает ангелам свои «определения», т. е. указания, относящиеся к миру в целом и к судьбам отдельных людей, на год вперед. Как предопределит аллах, так все и будет. Поэтому верующие обращаются в эту ночь к аллаху с просьбами о милости.

Назначение праздника понять нетрудно. Он закрепляет у мусульман представление о фатальной неизбежности предначертаний «всевышнего». Однако предначертания эти, как учит духовенство, во многом зависят от самих верующих, от того, насколько усердно молились они богу, исполняли предписания духовенства. В связи с этим главной во время праздника становится проповедь о необходимости религиозного рвения, непоколебимой веры в аллаха.

Торжественно отмечается мусульманами и праздник окончания поста — ураза-байрам. Он приходится на 1-е шавваля.

Ураза-байрам длится три дня подряд. В эти дни верующий должен отчитаться за то, как он провел пост. Если он нарушил пост, то обязан принести богу жертву: забить барана, козу или верблюда, уплатить определенную мзду служителям ислама или по указанию духовных лиц совершить какие-либо иные действия для того, чтобы очиститься от греха.

Впрочем, приношения духовенству (фитр-садака) обязаны делать и те правоверные, которые строго соблюдали пост. Таким образом, праздник имеет вполне определенное назначение: давать дополнительную прибыль служителям ислама. Естественно, что духовенство придает большое значение празднику окончания поста. Рядовые же мусульмане искренне верят, что с помощью своих приношений они обеспечивают себе райскую жизнь за гробом.

С именем пророка Мухаммеда связан мусульманский праздник мавлюд (мавлюд ан-наби). Он установлен якобы в честь дня рождения Мухаммеда и отмечается 12-го числа месяца раби аль-авваль. В этот день в мечетях проводятся специальные богослужения, в домах верующих пир идет горой. Духовенству делаются праздничные приношения. Служители ислама особенно усердно повторяют рассказы о деяниях посланника аллаха, который якобы является примером беззаветной веры во всевышнего.

Как известно, рождение Мухаммеда было ничем не примечательно, и даже точная дата его не установлена. Однако через полтора столетия после возникновения ислама уже сложились легенды о бесчисленных чудесах, будто бы совершенных пророком. Имя мусульманского «пророка и посланника божьего» использовалось и ныне используется духовенством для того, чтобы внушить верующим, что возвеличение каждого из них в глазах аллаха зави-

сит только от их преданности всевышнему, непреклонной веры, исполнений всех предписаний служителей ислама. Ведь Мухаммед якобы добился широкого почитания и внимания аллаха потому, что он был тверд в вере и верно служил всевышнему. Твердость в вере, поучает духовенство,— это самое главное для достижения райского блаженства, к которому стремятся все мусульмане.

Пользуется популярностью у мусульман и праздник, который носит название «мирадж» — праздник вознесения. Согласно мусульманской легенде, он установлен в память о чудесном ночном путешествии пророка Мухаммеда из Мекки в Иерусалим, а также вознесении его на небо, будто бы имевшем место 27-го числа месяца раджаб. Легенда рассказывает о том, что пророк Мухаммед на чудесном коне посетил Иерусалим, а оттуда направился к престолу аллаха, который милостиво принял своего пророка и вел с ним беседу.

Что и говорить, событие действительно важное. Если к этому прибавить, что путешествие совершилось мгновенно (возвратясь к своему ложу, посланник божий застал его еще теплым, а из опрокинутого им случайно сосуда (кумгана) для омовения не успела пролиться вода), то фантастический характер сказания станет совершенно очевидным. Но такова уж религия. Любая фантазия объявляется «чудом», которое якобы свидетельствует о «божественном» характере того или иного события. Данное событие тоже относится к разряду «чудес»[1]. Духовенство

[1] Ныне можно встретить и такое объяснение, даваемое муллами этому чудесному вознесению пророка: путешествие-де совершила душа Мухаммеда, а тело оставалось на месте.

во время праздника внушает мусульманам мысль о том, что подобной милости аллах удостаивает лишь непоколебимых своих приверженцев, неуклонно следующих по начертанному всевышним пути. Служители ислама используют праздничные проповеди для того, чтобы убеждать людей в необходимости укреплять свою веру, преданно служить аллаху и его пророку.

Мусульмане-шииты отмечают также «ашуру» (шахсей-вахсей). Это торжественно-траурные церемонии, которые происходят в десятый день месяца мухаррема. Согласно мусульманским преданиям, они установлены в память о «мученической кончине» почитаемого шиитами имама Хусейна, внука пророка Мухаммеда.

В действительности Хусейн вовсе не был мучеником, отдавшим жизнь в борьбе за веру и справедливость. Он пал в феодальной борьбе за власть. Но шиитское духовенство изобразило его чуть ли не народным заступником. Таким путем оно надеялось вызвать к Хусейну симпатии масс, добиться их поклонения «святому мученику». И действительно, распространяемые в народе легенды о Хусейне сделали его в глазах верующих невинной жертвой жестоких и коварных людей.

Для мусульман-шиитов «ашура» — это день всеобщей скорби. В этот день фанатичные верующие, стремясь воспроизвести страдания и мучения Хусейна, занимаются самоистязанием, бичуя себя, наносят себе кровавые раны, подчас остаются увечными на всю жизнь. И все это в память о мученической кончине Хусейна!

Психологическое воздействие этих публичных самоистязаний — вид окровавленных, исступленных лю-

дей, шествующих в сопровождении толпы по улицам и площадям, их истошные, душераздирающие крики — огромно.

А. М. Горький так описывает шахсей-вахсей, который он наблюдал на Кавказе: «И вот один из фанатиков, высокий и седой старик с темным иссохшим лицом, замахнулся кинжалом над своей головой и легким, ловким ударом рассек себе лоб. Тонкая, но обильная струя крови потекла по его лицу и вызвала у его сотоварищей громкий, радостный крик. Не прошло минуты, как уже более десяти голов и лиц было изуродовано ранами и залито кровью, красными полосками стекавшей на плечи и грудь. Каждый раз, как один из подвижников рассекал себе кожу, — товарищи встречали его кровь громким криком пламенного восторга. В колонне было около ста человек, но уже менее чем через пять минут после первого примера в ней не осталось ни одной головы, не окрашенной кровью...

Толпа громко запела дикую и воинственную мелодию, и я увидел, как четверо полуобнаженных людей, взмахнув чем-то в воздухе, с силой ударили себя по спинам, отчего раздался железный лязг... В руках у них были довольно толстые и длинные цепи, сложенные втрое; держа их обеими руками, эти люди с размаха, враз били ими себя по спинам, стараясь так выгибать тело под удар, чтоб на него легло возможно больше цепи. Поощряя их, толпа хлопала в ладоши и пела, потом вдруг задавала им какой-то торжествующий вопрос. Бичующиеся на время прерывали свое самоистязание и отвечали им хриплыми голосами, после чего, по грозному возгласу толпы, цепи снова взлетали в воздух и снова рвали тело...

И снова железо цепей противно лязгало о вспухшие, изорванные спины, облитые кровью и краснова-

тым светом факелов. Так продолжалось долго, до поры, пока пение толпы, удары кулаков и цепей и все другие звуки не заглушил протяжный, воющий стон. Это один из бичующихся не выдержал более пытки, покачнулся назад и с воплем, плашмя рухнулся на землю. Над ним склонились правоверные, чтоб омочить руки в его крови — может быть, это будет святая, очищающая кровь, ибо человек, который умрет в этот день от истязания,— свят» [1].

Именно на подобный эффект, на такого рода эмоциональное воздействие на верующих и делало расчет духовенство, устанавливая ритуалы «ашуры».

Следует отметить, что в соответствии с постановлениями правительств Азербайджана, Грузии и Туркмении на территории этих республик, где имеются шииты, запрещены ритуальные шествия с самоистязаниями участников.

Из семи дней недели мусульмане считают праздничным пятницу. Она считается у мусульман днем отдыха и празднуется еженедельно как у иудеев суббота, а у христиан — воскресенье. В странах, где широко распространено мусульманство, это официальный выходной день. Духовенство предписывает верующим в пятницу посещать мечеть, совершать молитвы, иначе говоря, использовать день отдыха для «молитвенного труда». Мусульманское предание гласит, будто день «страшного суда» придется на пятницу, что Мухаммед и его зять Али родились в пятницу и что «свет ислама» начал распространяться именно в пятницу. В пятницу же 1-го числа мухаррема, т. е. первого числа первого месяца лунного года, якобы совершилось

---

[1] *М. Горький.* Собрание сочинений в 30 томах, т. 23. М., 1953, стр. 275—276, 279—281.

бегство пророка из Мекки в Медину в 622 г., который принят в исламе в качестве первого года мусульманского летосчисления. Все это в глазах верующих выделяет пятницу среди других дней недели. Для духовенства же главное, чтобы этот день верующие целиком посвятили молитвам, раздумьям о своем будущем, и никакие побочные дела не могли бы помешать их «молитвенному труду». Не случайным является выбор именно пятницы. Тем самым мусульманское духовенство подчеркивает принципиальное отличие своей религии от иудаизма и христианства, решительно отмежевываясь от них.

Пост

Как и во всех других религиях, важное место в мусульманском культе занимают посты. Обычай соблюдать пост заимствован мусульманами у древних арабов. В далеком прошлом в самое знойное время года в Аравии кочевники из-за наступившей бескормицы ограничивали себя в пище, берегли продукты, а значительную часть хозяйственных дел из-за жары переносили на вечер и ночь. Этот обычай сохранялся и тогда, когда возник ислам. Только в мусульманской религии он получил новое содержание.

Согласно мусульманским представлениям, месячный пост ураза установлен для «искупления грехов» верующих. Целый месяц мусульманам с рассвета до наступления темноты запрещается принимать пищу, пить, курить. Они должны отказаться от насущных потребностей, всех удовольствий, думая лишь о своих грехах, о том, как искупить их перед аллахом.

Пост должны соблюдать все мусульмане, независимо от возраста и состояния здоровья. Это — испытание аллахом правоверных, заявляет мусульманское духовенство, и только так его должны воспринимать верующие.

Мусульманское духовенство пыталось и ныне пытается представить пост в качестве демократического обряда, который якобы свидетельствует о равенстве мусульман. Ведь постятся и богатые и бедные. Однако богатому мусульманину в прошлом пост был вовсе не в тягость. Если мусульманин-труженик даже при палящем зное вынужден был трудиться от зари до зари, не имея права глотнуть даже капли воды, то богатый мог спать целый день, а ночью бодрствовать, есть и пить вдоволь. Состоятельный человек, кроме того, всегда мог откупиться от соблюдения уразы. Имущие, привилегированные люди могли также воспользоваться законом, по которому путешественник освобождается от соблюдения уразы. Пользуясь этим, они ездили в период поста друг к другу в гости.

Ветеран двух мировых войн генерал-лейтенант Якуб Чанышев вспоминает: «В нашей деревне во время поста муллы не работали. Днем они спали. При свете дня редко можно было увидеть проходящего сонного муллу. А мы, бедняки, в это время батрачили на их полях. За нами бдительно наблюдали надсмотрщики. Никогда не забуду: однажды, не выдержав жары, мы, молодые парни, сбегали к ручью сделать по глотку воды. И за это нас при народе жестоко избили палками перед мечетью. Муллы особенно злились на нас, молодежь, потому что мы уже тогда противились изживающим свой век обычаям». Правда, духовенство в СССР, побуждаемое стремлением сохранить привлекательность ислама, подчеркивая его «гуманность», в настоящее время не настаивает на обязательном соблюдении поста всеми верующими. Многие мусульмане в месяце рамадан ограничиваются трехдневными постами в начале, середине и в конце уразы. И муллы не возражают. Более того, в предписании духовного управления мусульман европейской части СССР и Си-

бири, изданном в 1961 г., написано, что соблюдение уразы «не обязательно для несовершеннолетних лиц, рабочих и работниц, занятых на фабриках, заводах, транспорте, в сельскохозяйственном производстве, и, наконец, больных». Такой поворот дела вызван, конечно, требованиями самой жизни. Ведь продолжительный пост не только наносит ущерб здоровью людей, он приносит вред народному хозяйству. Те, кто его соблюдает, не могут работать в полную силу, ослабевают физически, а это сказывается на производительности их труда. Вот почему необходимо разъяснять людям вред этого мусульманского обычая, которому не должно быть места в нашем обществе.

Суннат

Так называется обряд обрезания крайней плоти, которому подвергаются мусульмане в младенческом возрасте. Само происхождение слова «суннат» говорит о том, что обряд относится к числу ритуалов, предписанных сунной, т. е. преданием. Среди мусульман распространено ставшее традиционным мнение, будто обрезание полезно и даже необходимо мужчинам. Некоторые народы рассматривают этот обряд в качестве важной черты, характерной особенности национальной принадлежности. Исключая из этого древнего обряда религиозное содержание, кое-кто склонен рассматривать его как целесообразную в гигиеническом отношении процедуру. Это, однако, не соответствует действительности.

Обрезание—не специфически мусульманское явление. В Коране нет никаких указаний и даже намека относительно этого ритуала.

У многих первобытных племен существовали различные ритуалы, связанные с переходом юношей в разряд взрослых. Над ними совершались различные обряды, с помощью которых испытывалась физиче-

ская крепость, сила, умение переносить боль и т. д. К такого рода обрядам, очевидно, относится и обрезание.

Вред этого пришедшего из древности и освященного исламом обряда состоит не только в том, что иногда, сделанное неумело, в антисанитарных условиях, обрезание приводит к трагическим последствиям. Даже соблюдение необходимых гигиенических, антисептических условий ни в коей мере не оправдывает действия родителей, которые сознательно наносят своим детям ничем не оправданную физическую и психическую травму в угоду предрассудку, за которым так или иначе скрываются религиозные, националистические мотивы и чувства. Обряд, о котором идет речь, вреден еще и потому, что он закрепляет в сознании верующих отсталые представления об «исключительности», «богоизбранности» мусульман, служит помехой для объединения людей независимо от их национальной принадлежности и вероисповедания. Следует заметить, что в настоящее время мусульманское духовенство в СССР не настаивает на обязательном совершении этого обряда. Но вредный обычай продолжает существовать и в наши дни. Это обязывает пропагандистов атеизма вести разъяснительную работу среди людей, которые пытаются сохранить его.

Никах

В ряде областей и районов нашей страны среди мусульманского населения до сих пор сохраняется религиозный свадебный обряд никах. Стремясь установить контроль буквально над каждым шагом верующих, мусульманское духовенство не могло оставить без внимания такой важный момент в жизни человека, как вступление в брак. Мусульмане считают брак действительным только тогда, когда он совершен с соблюдением соответствующего ритуала, освящен именем аллаха. Всту-

пающие в брак, их родители или ближайшие родственники приглашают служителя культа, который совершает обряд никах, т. е. читает соответствующие суры Корана, спрашивает, согласны ли стороны вступить в брак. При этом молчание[1] женщины принимается за ее полное согласие, за ее добровольное желание сочетаться браком с мужчиной, который заявляет мулле, что хочет взять ее в жены. Совершая никах, мулла читает обычно четвертую суру Корана, которая называется «Женщины». В ней выражено отношение к женщине, унаследованное от эпохи рабовладельческого строя или раннего феодализма: подчеркнуто преимущество мужчины перед женщиной, его право на многоженство, на одностороннее расторжение брака, на применение по отношению к жене наказания и т. п. Многие аяты этой суры оскорбительны для женщины. В одном из них сказано, например, что прикосновение к женщине оскверняет мужчину.

Правда, современное духовенство больше озабочено сохранением религиозного смысла брака, психологическим воздействием обряда никах, чем соблюдением подобных предписаний Корана. Среди духовенства ныне все меньше остается сторонников сохранения некоторых давно изживших себя обычаев старины. Например, калым (выкуп невесты) уже не рассматривается как обязательное условие для вступления в брак, хотя и не запрещается духовенством. Служители ислама не настаивают ныне и на соблюдении ряда других обычаев, которые еще недавно считались обязательными при вступлении в брак. Отмена ряда тради-

---

[1] Даже слезы невесты, «если они не сопровождаются криком или жалобами», принимаются за согласие. См. Хидая (Комментарии мусульманского права), в 4-х томах, т. 1, 1893, стр. 165.

ционных религиозных требований преследует одну цель: сохранить сам обряд никах, который духовенство считает важным средством религиозного влияния на людей.

Однако никах ныне все больше уступает место гражданскому браку. Многие вступающие в брак не прибегают к благословению служителей ислама. Все же находятся еще молодые люди, которые следуют «традиции отцов» и после регистрации брака в загсе обращаются к духовным лицам, чтобы совершить мусульманский свадебный обряд. Иногда родственники новобрачных представляют в мечеть их документы, добиваясь хотя бы заочного «подкрепления» гражданского брака религиозной церемонией, и не скупятся при этом на расходы.

Похороны

Мусульманский похоронный обряд носит название джиназа.

«Похороны — это сборы в дальнюю дорогу, ведущую в иной, лучший мир. Кого хорошо отправят в последний путь, тот хорошо и доедет»,—поучают служители ислама. Джиназа включает заупокойную молитву с чтением соответствующих сур Корана, обмывание и завертывание покойника в саван. Считается: если с момента заболевания, приготовления к смерти и до захоронения в доме присутствовали духовные лица, которые молились за покойного и читали «книгу, ниспосланную через пророка», то перед душой умершего быстрее и легче раскроются врата рая. Поэтому родственники и близкие усопшего стараются устроить ему богатые похороны, не скупятся на дары и подношения ишанам, муллам и другим духовным лицам. После окончания похорон устраивается обильное угощение. Снова читаются суры Корана, перечисляются богоугодные дела покинувшего этот «греховный» мир для иной, «бесконечно блаженной жизни вблизи

престола аллаха». На седьмой и сороковой день после смерти устраиваются поминки.

Нужно сказать, что все эти традиции очень живучи. Даже люди, часто безразлично относящиеся к соблюдению других обычаев, считают необходимым хоронить родных и близких по мусульманскому обряду: ведь речь идет об обеспечении вечного блаженства в загробном мире. Духовенство же со своей стороны делает все возможное, чтобы сохранить традицию, и она продолжает жить, несмотря на всю наивность представлений, лежащих в ее основе. К сожалению, встречаются еще случаи, когда убежденных атеистов хоронят по религиозному обряду. При этом бывает, что представители духовенства самочинно вторгаются в дом покойного, принимают участие в обмывании, читают Коран, решают, на каком кладбище хоронить, кого приглашать на проводы в последний путь, раздают милостыню за счет семьи умершего и т. д. В итоге распространяется молва, был-де человек коммунистом, в бога не верил, а как помирать собрался, то и о боге вспомнил... К этому, собственно, и стремятся служители культа, пытаясь доказать, что смертный, как бы он ни жил, возвращается в лоно ислама.

Джиназе должен быть противопоставлен тщательно разработанный торжественный безрелигиозный обряд похорон. Тогда и в этой сфере будет постепенно положен предел религиозному влиянию.

Фатиха

Особое место в мусульманском культе занимает обряд фатиха. Приступая к какому-либо делу, мусульманин обязан воздать хвалу богу, поручить себя его покровительству, попросить у него благословения, произнося слова из первой суры Корана: «Во имя аллаха милостивого, милосердного! Хвала аллаху, господу миров, милостивому, милосердному, царю в день суда! Тебе мы по-

клоняемся и просим помочь! Веди нас по дороге прямой, по дороге тех, которых ты облагодетельствовал,—не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших».

Смысл этого обращения состоит в том, что человек не может надеяться лишь на свои силы и возможности. Он должен уповать на помощь бога во всех своих земных делах. Духовенство, требуя совершать фатиху, подчеркивает тем самым, что люди бессильны добиться чего-либо собственными силами, если не будет на то воли аллаха. Значит, надо заручиться его помощью и поддержкой.

Правда, в настоящее время немного осталось людей, которые целиком полагаются в своей жизни на аллаха. Если же некоторые мусульмане и совершают фатиху, то чаще всего по привычке, по традиции, которая осталась от навсегда ушедшего прошлого. Но и в этом случае фатиха не столь безобидный обычай, как это может показаться. Ведь он закрепляет в сознании людей отсталые представления, подрывает веру человека в собственные силы, ослабляет его трудовую и социальную активность.

Чтение Корана

В мусульманском богослужении чтению Корана придается очень большое значение. Лишь очень немногие из мусульман умеют читать Коран, а еще меньше тех, кто в состоянии понять смысл некоторых его аятов. Поэтому для чтения Корана в доме верующего приглашаются представители духовенства, которые берут за это садака или шукр-садака, т. е. определенную мзду. В мусульманских странах все значительные события, праздники, торжества, пуск промышленных объектов, словом, все общественные мероприятия открываются чтением Корана.

Время от времени проводятся национальные и международные конкурсы, конференции чтецов Корана. В 1967 г. проводилась Вторая Международная конференция чтецов «книги аллаха» в г. Карачи, на которой присутствовали представители мусульман из Ирана, Цейлона, Ливана, Таиланда, Советского Союза, Саудовской Аравии и других стран. На таких конференциях утверждаются правила и образцы чтения, ставятся вопросы о целесообразности переводов Корана на другие языки и т. д.

Считается весьма похвальным, если в доме мусульманина есть Коран, независимо от того, умеют его читать или нет. Наличие в доме Корана расценивается как хранение священной реликвии. Существует поверье, будто он ограждает дом от несчастий, злых духов, дурного глаза, постоянно благословляет обитателей дома. Кроме того, среди мусульман распространены клятвы на Коране. Свидетельство человека с Кораном в руках не должно вызывать сомнения в истинности, а обещание, данное на Коране, является для верующих гарантией его исполнения.

Другие религиозные книги, сборники преданий и т. п. читаются мусульманами значительно реже и, конечно, ни в коей мере не могут сравниваться по своей значимости с Кораном.

Обряды ислама и быт

Как отмечал выдающийся представитель азербайджанской культуры Мамедкули-заде, исполнение всех обрядовых предписаний ислама «не оставляет времени не только для науки и образования, но и для всякого труда». В жизни просто невозможно скрупулезно придерживаться всех бытовых правил и предписаний ислама, ибо их очень много. Тем не менее духовенство стремилось и стремится регламентировать буквально каждый шаг верующего. Если же мусуль-

манин не может исполнить все предписания ислама, то он должен чувствовать себя грешником, быть готовым к тому, что в судный день за все прегрешения ему придется держать ответ перед богом.

Мысли о собственной греховности постоянно омрачают сознание верующих. А этого только и нужно служителям ислама. Ведь человеку в подобном состоянии легче внушить необходимость испрашивать помощи в земных делах у аллаха, легче заставить его покорно следовать предписаниям духовенства.

Весь дух ислама направлен не на то, чтобы поощрять оптимизм, любовь к жизни, вызывать положительные эмоции, хорошее настроение, без которых нельзя представить себе активного, полного энергии человека. Напротив, идеал человека в исламе—отрешенный от жизни страдалец, занятый лишь мыслями о том, как искупить свои грехи, угодить богу. Всякое проявление веселья осуждалось в мусульманской религии. «Человек не знает и не может знать, что приключится с ним не только через месяцы и годы, но даже через день и час, ибо все в воле божьей». Поэтому бессмысленно предаваться веселью, не зная, что ждет тебя в будущем.

Психология мусульманина формируется главным образом в сфере его быта. Мусульманские обычаи, традиции, система обрядов ежедневно, ежечасно воздействуют на сознание и чувства, закрепляя у людей религиозные представления. Они помогают формированию крайнего индивидуализма (ведь основная цель жизни мусульманина—достижение личного вечного блаженства), эгоизма (мусульманин должен прежде всего думать о собственной судьбе), презрения к этому миру (счастье свое люди могут обрести только в потусторонней жизни). Таковы результаты влияния ислама на верующих.

Когда мы говорим о том, что пережитки мусульманской религии занимают наиболее прочные позиции в сфере быта, то объясняем это целым рядом причин. Туркменский исследователь Н. Байрамсахатов, на наш взгляд, справедливо отмечает, что сохранение традиций ислама объясняется, «во-первых, тем, что быт наиболее консервативен, социальные преобразования сказываются в нем с большим опозданием; во-вторых, религиозная обрядность в быту тесно связана с личной жизнью людей, их счастьем и горем, она не всегда свидетельствует о религиозных убеждениях, а является для многих людей только данью семейным традициям; в-третьих, в религиозной обрядности верующий порой находит пока единственное торжественное, эмоционально насыщенное оформление многих значительных событий в своей жизни; в-четвертых, религиозная бытовая обрядность часто переплетается с многочисленными отсталыми и консервативными традициями восточных народов (обрезание, патриархальное отношение к женщине и т. д.)» [1]. Следует иметь в виду, что в различных районах нашей страны есть и свои специфические особенности, обусловливающие существование пережитков ислама в быту.

Атмосфера, создающая специфический психологический настрой у верующих людей, порождается вероучением ислама и его обрядами, традициями и отношениями, установленными под влиянием мусульманской религии в быту. В поддержании этой атмосферы принимают участие не только откровенно верующие люди, но и те, кто, называя себя атеистами или без-

[1] См. материалы научной конференции «Модернизация ислама и актуальные вопросы теории научного атеизма». М., 1968, стр. 110—111.

различно относящимися к религии, не отрешились еще от привычек и традиций, так или иначе связанных с исламом. Многие значительные моменты в жизни (рождение ребенка, свадьба, похороны родных и близких и т. д.) отмечаются часто с помощью религиозных обрядов. Ряд мусульманских обрядов и праздников принимается некоторыми людьми как выражение национальных обычаев, что, естественно, играет на руку духовенству. Такие уступки религии также способствуют сохранению религиозности среди значительной части населения некоторых республик страны.

Повышение материального и культурного уровня жизни людей, распространение научных знаний, серьезная научно-атеистическая пропаганда, непримиримое отношение к любому проявлению религиозных пережитков и суеверий поможет преодолению религии в нашей стране, преодолению пережитков ислама в сознании и быту людей.

ШАРИАТ — МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО

Право есть возведенная в закон воля господствующего класса. Такова точка зрения марксистской науки. Изучение всех правовых документов, написанных в далекие от нас времена и самых новейших, подтверждает эту истину. Разумеется, каждый законодатель всегда стремился выдать свое произведение за образец справедливости, за эталон, пригодный для оценки поступков и действий любого члена общества. В этом отношении и мусульманское право — шариат[1] не составляет исключения. Оно претендует не только на роль выразителя интересов и воли всех членов общества, но и выступает в качестве свода божественных установлений, вечных и абсолютных. Естественно, что мусульманское право, сложившееся в феодальную эпоху, было призвано защищать интересы имущих, господствующих классов. В этом убеждает нас Ко-

---

[1] Шариат (от арабск. шариа — ясный путь, по которому надлежит следовать) — мусульманское законодательство, включающее нормы, которые регулируют семейно-брачные, гражданские, бытовые и др. взаимоотношения мусульман, а также определяющее условия деятельности духовного суда. Создан в VII—XII вв.

ран, сунна и другие «священные» книги, на которых основывается мусульманское право.

В нашей стране в связи с отделением церкви от государства правовые установления ислама не применяются. Законы и предписания шариата считаются потерявшими силу. Во всех республиках СССР, где распространен ислам, в 1927 г. шариатское судопроизводство было окончательно упразднено. Однако применение шариата в течение многих столетий оставило глубокие следы в сознании и быту части населения тех районов, где ислам был господствующей религией. И поэтому ныне мы еще нередко сталкиваемся с влиянием шариата в сфере быта и взаимоотношений людей.

С развитием капиталистических отношений в так называемых мусульманских странах сфера применения шариата постепенно сужается и в социально-экономической области он действует в основном как пережиток. Однако в религиозно-обрядовой стороне жизни и семейно-брачных отношениях мусульманское право сохраняет еще свои позиции.

В настоящее время ряд государств Азии и Африки в той или иной мере применяет мусульманское право. Верность принципам ислама, о которой говорится в конституциях Ирана, Ирака, Пакистана, Сирии, АРЕ, Туниса, Марокко, Мавритании, Судана, Сомали и некоторых других стран, позволяет судьям руководствоваться нормами мусульманского права наряду с гражданскими и уголовными кодексами, выработанными законодательными органами государства. В частности, например, гражданские кодексы Сирии и Ирака предлагают судьям восполнять пробелы в законодательстве в соответствии с рекомендациями шариата. В ряде государств и княжеств Аравии шариат и поныне имеет полную силу.

Источники мусульманского права

У мусульман Коран является главным источником не только вероучения, но и права. Как уже было сказано, в Коране содержится много предписаний, которым верующие должны следовать в жизни. Однако предписания Корана даже в первоначальной исламской общине не могли охватить в полной мере все сферы жизни. Поэтому в дополнение к Корану применялись некоторые древние обычаи, а также предписания мусульманского предания—сунны. Как известно, в ходе завоеваний новых территорий арабы столкнулись с народами, более развитыми в социальном и экономическом отношениях. Эти отношения нельзя было регулировать на основе имевшихся у мусульман правовых норм. Возникла необходимость выработки новых положений. Естественно, что они освящались авторитетом Мухаммеда. На многие вопросы, возникавшие при решении гражданских и уголовных дел, ответ «находили», обращаясь к жизни и деяниям пророка Мухаммеда. «Так поступал пророк» — этих слов было достаточно, чтобы, подчас весьма произвольно, решить тот или иной спорный вопрос.

Многие богословы и мусульманские юристы специально занимались собиранием и изучением преданий, о жизни пророка, о его поучениях и поступках, а часто и сами их придумывали. Разумеется, все это делалось во имя упрочения ислама и расширения его влияния.

Исследования ученых показали, что подавляющая часть этих преданий, или хадисов, является вымышленной. Причем фабрикация хадисов имела целью не только правовое регулирование гражданских и уголовных дел. Как отмечает И. Петрушевский, «в обществе, где религиозная община и государство, рели-

гия и политика постоянно смешивались и где социально-политические движения проходили под идеологической оболочкой религиозных течений или сект, политические интересы также вызывали фабрикацию хадисов. В борьбе религиозно-политических группировок за власть каждая сторона (например, сторонники Алидов, Омейядов и Аббасидов) старались подкрепить свою позицию словами, будто бы сказанными в свое время самим пророком»[1].

Следует заметить, что и ныне для подкрепления своего мнения некоторые муллы, ишаны, кадии, особенно из числа так называемых бродячих, нередко прибегают к помощи импровизируемых ими хадисов.

Хадис обычно состоит из двух частей: иснада, т е. опоры, куда входит перечисление тех, кто передал содержание хадиса, и самого содержания. Перечисление имен начинается с имени последнего по времени «передатчика» хадиса и доводится до современника пророка, «очевидца» его «славных деяний».

Третьим источником мусульманского права является иджма, т. е. совокупное мнение авторитетных богословов-юристов (факихов). Этот источник применялся в том случае, когда ни Коран, ни хадисы (сунна) не давали ответа на возникший вопрос. Знатоки ислама и законоведы руководствовались в таких случаях «интересами мусульманской общины» в соответствии с указанием Корана о «прямом пути», известном последователям «посланника» аллаха.

Разбирая юридические казусы, мусульманские судьи нередко прибегали и к методу решения по аналогии. Получивший название «кияс» (сопоставление,

---

[1] *И. П. Петрушевский.* Ислам в Иране в XII—XV веках, стр. 130—131.

сравнение, аналогия), этот метод стал четвертым источником мусульманского права.

Метод аналогии, конечно, весьма ненадежен при решении юридических вопросов, ибо он позволяет произвольно делать любое заключение по тому или иному делу. Например, решая вопрос о том, может ли девушка, не достигшая брачного возраста, вступить в брак, факихи нередко проводили аналогию с пророком Мухаммедом, который взял в жены девятилетнюю девочку. И этого было достаточно, чтобы оправдать брак с несовершеннолетней.

Таким образом, мусульманские законники могли решать вопросы, подлежащие их рассмотрению, по сути дела, как им заблагорассудится.

Мусульманские школы права

Разногласия по вопросу об оценке и применении источников права привели к образованию нескольких школ или толков — мазхабов (слово «мазхаб» означает «толк», «образ действия», «путь»). В рамках суннитского ислама с VIII по IX в. возникло около десятка таких школ. До настоящего времени сохранили влияние четыре из них: ханифитская, основанная имамом Абу Ханифа (ум. в 767 г.), школа маликитов, основанная имамом Маликом (ум. в 795 г.), шафиитская, основанная имамом Мухаммедом аш-Шафии (ум. в 820 г.), и школа, основанная имамом Ибн-Ханбалом (ум. в 855 г.). По имени основателей этих школ шариата последователи их соответственно называются ханифитами, маликитами, шафиитами и ханбалитами.

Приверженцами ханифитского толка является значительная часть (более трети) всех мусульман-суннитов в мире, проживающих в Афганистане, Индии, Пакистане, Китае, Турции, АРЕ. К ним принадлежат в основном (исключение составляют немногочислен-

ные шафииты в Дагестане) и мусульмане нашей страны. Влияние маликитской школы права охватывает население Северной и Западной Африки, а также Судана. Шафиитский толк господствует в Сирии, Индонезии, на восточном побережье Африки, имеет распространение и в Пакистане. Ханбалитская школа, известная особой жестокостью применяемых наказаний, преобладает в Аравии. Несмотря на расхождения и споры по частным вопросам (например, о мере наказания), основные принципы правоведения у всех этих толков одинаковы. Все четыре мазхаба считаются у суннитов равноправными.

Классовая природа шариата

Шариат—свод феодально-мусульманского права. Он содержит нормы права, выражающие интересы собственников. Так, он узаконил имущественное и личное неравенство людей, право частной собственности и даже санкционировал рабство. Недалеко от г. Мекки в Саудовской Аравии есть местность, называемая «долиной рабов». До сих пор еще, как сообщает орган Фронта освобождения княжеств федерации Южной Аравии, там, несмотря на отмену рабства, происходят сделки по купле-продаже невольников и невольниц. Полиция и власти «священного» города смотрят на это сквозь пальцы, ведь Коран и шариат не отменены...

Правовые нормы шариата, окончательно сложившиеся в XI—XII вв., были призваны защищать существующий строй, привилегии и интересы крупных землевладельцев, богатых купцов, чиновников, а также видных представителей мусульманского духовенства. Угнетенные же сословия — рабы, крестьяне, мелкие ремесленники, разорившиеся бедуины—не могли рассчитывать на справедливость. Уплата налогов, податей, взимание пошлин и арендной платы

производились жесточайшими методами. Не случайно финансовое ведомство халифатского государства было названо К. Марксом ведомством по ограблению народа. За пользование государственной землей у крестьянина зачастую отбирали половину урожая, а чтобы он не мог уклониться от уплаты, ему на шею вешали свинцовую бирку с указанием его местожительства. На «законном» основании взимались с крестьян непосильные поборы даже в неурожайные годы, и нередко это приводило к тому, что люди оказывались нищими, вынуждены были продавать детей в рабство.

Шариат разрабатывался на основе Корана. А Коран, как уже было сказано, оправдывал именем бога классовое расслоение общества, преимущественные права власть имущих, существование частной собственности. Он не ставил никаких ограничений рабству, безудержному накоплению богатств, разве только порой взывал к совести богачей. Рабовладельцам, например, советовал «проявлять доброту» к рабам. В Коране мы находим и такие поучения: «А кто богат, пусть будет воздержан; а кто беден, пусть ест с достоинством» (4, 6), т. е. не завидует богатым.

Коран не только провозгласил святость частной собственности, но и определил суровое наказание за покушение на нее. Именно на предписании Корана и основаны законы шариата, касающиеся покушения на частную собственность. Если, например, даже доведенный до отчаяния, буквально до грани голодной смерти человек совершит кражу, то по этим суровым законам ему без всякого снисхождения отсекали руку. И это не только в прошлом. Подобные законы сохраняются кое-где и в наши дни. Предоставим слово очевидцу, побывавшему в Аравии несколько лет назад:

«...Внезапно на площади появился полицейский офицер, рядом с которым шел маленький человек в черной одежде; он непрерывно дрожал. За ним по пятам шли двое солдат. Человек этот был осужден за воровство, а за воровство в Саудовской Аравии карают в точном соответствии с буквой Корана, который предусматривает только одну меру наказания: вору отсекают правую руку...

...Почти парализованные ужасом, мы увидели, как человека в черной одежде заставили стать на колени, после чего обвязали палец на правой руке толстой веревкой. Потом один из солдат резко потянул за веревку... второй не давал осужденному подняться. Наконец к ним подошел палач с острым ножом, который был ненамного больше обычного столового ножа, но с очень широким лезвием. Руку осужденного палач не отсек, а скорее отпилил своим ножом.

Я не знаю, сколько минут или часов продолжалась эта чудовищная экзекуция. Я потерял всякое представление о времени. Мне казалось, что стоны и крики несчастного оглашают площадь уже целую вечность, а когда эта вечность кончилась, на веревке, которую держал солдат, болталась кисть человеческой руки. Потом эту кисть повесили на высокий столб, дабы другим неповадно было, и она провисела так несколько часов...

Как только осужденному отпилили руку, культю опустили в кипящее масло, после чего он был отправлен в больницу. Но, как мне объяснили потом, и кипящее масло, и больница фигурируют после казни лишь в «цивилизованных» городах. В городах, расположенных внутри страны, осужденных после казни предоставляют самим себе, и многие умирают от сильной потери крови» [1].

---

[1] *Йорген Бич.* За аравийской чадрой, стр. 131—132.

Как можно совместить подобную жестокость с утверждениями о милосердии к ближнему, своему брату мусульманину, которое провозглашено в некоторых сурах Корана?

Интересам господствующих классов служила характерная черта мусульманского права—его казуистичность. Существовали разнообразные уловки и хитрости для обхода шариатских запрещений и предписаний, так называемые хийал. Прибегая к ним, судьи принимали во внимание скорее внешние обстоятельства, факты, чем мотивы и причины поступков. В результате они, когда это было нужно, находили пути для того, чтобы обойти предписания шариата, не нарушая его законов. «Вся суть хийал—этих юридических уловок,— пишет французский правовед Раймонд Шарль,—полностью соответствующих букве шариата,—может быть определена как применение законных средств для достижения незаконных целей. Дело заключается в том, чтобы изменить предначертанные правила, *не оскорбив при этом аллаха*»[1] (курсив мой.— *Р. М.*). Отсутствие строгой квалификации и систематизации мусульманского права, его архаичность, почти полное отсутствие процессуального права[2] давали широкий простор мусульманским судьям — кадиям, шейхам, муллам и ишанам для защиты своих интересов, а также интересов тех, кому они служили, т. е. господствующих классов.

Шариат прежде и теперь

Известный буржуазный исламовед Снук-Хюргронье сказал, что мусульманское право «почило в состоянии полного покоя, который навевает мысли о

---

[1] *Р. Шарль.* Мусульманское право. М., 1959, стр. 31.

[2] Мусульманское право не предусматривает ни предварительного следствия, ни тщательного судебного разбирательства.

кладбище»[1]. Для такого вывода у него были определенные основания. Но вместе с тем не следует игнорировать тот факт, что мусульманское право и по сей день не только существует, но и применяется. Оно без особых затруднений приспособилось к буржуазному обществу. Ведь, в конце концов, в отличие от феодализма, капитализм является лишь новой формой эксплуатации. Поэтому не составляло большого труда перевести на другой язык принципы мусульманского права, сложившиеся при феодализме. Во многих странах шариат вполне ужился с государственным правом.

В гораздо более сложном положении оказался шариат в социалистическом обществе. Вполне понятно, что ни в какой своей форме он не приемлем в нашей стране. Все его нормы, весь его дух противоречат социалистическому праву. Там, где речь идет о применении законов шариата, мы имеем дело с нарушением социалистической законности. Вот почему в нашей стране шариат безоговорочно отменен.

Однако несмотря на это, порой нет-нет да и случается, что шариат напоминает о себе. Под его влиянием нередко нарушаются советские законы о браке и семье, о наследовании и разделе имущества, совершаются посягательства на гражданские права и свободы женщин.

Так, некоторые молодые люди в силу традиций или, что бывает чаще, под давлением религиозных родственников считают необходимым после регистрации брака в загсе совершить обряд религиозного бракосочетания—никах. Бывают и случаи выдачи замуж несовершеннолетних, можно встретить и многоженство. Причем оправдывается все это шариатом.

[1] См. *Рене Давид.* Основные правовые системы современности. М., 1967, стр 397.

Правонарушения, причиной которых является следование шариату и приверженность «узаконенным» им обычаям, наносят ущерб интересам нашего общества. Поэтому советская общественность решительно выступает против этого пережитка прошлого.

А как относится к шариату мусульманское духовенство? Во время публичных проповедей муллы говорят о необходимости соблюдения советских законов, о справедливости их. Они чаще всего просто умалчивают о мусульманском праве, но на практике пытаются совместить его с советским государственным правом.

Из уст мусульманских проповедников в нашей стране нередко можно услышать и такие утверждения: «Надо исполнять те указания шариата, которые не противоречат советским законам». Но это заведомый обман людей, ибо нельзя совместить несовместимое.

Борясь с нарушениями советской законности, происходящими на почве шариата, общественность часто сталкивается с деятельностью неофициальных духовных лиц, или, как их иногда называют в народе, бродячих, т. е. кочующих с места на место в поисках паствы, мулл и ишанов. За определенное вознаграждение они оформляют браки, производят разводы, санкционируют вступление в брак несовершеннолетних, прикрываясь хадисом «Жените своих детей, когда они молоды» или примером пророка, который женился на девятилетней Айше.

«Все браки,—пишет советский исламовед М. В. Вагабов,—заключенные с лицами, не достигшими брачного возраста, оформляются духовными лицами по шариату с нарушением советского законодательства о браке и семье. Не бывает ни одного случая заключения браков между лицами, не достигшими брач-

ного возраста, без оформления его по шариату. Шариатский брак и здесь выступает как один из социальных факторов, порождающих противозаконные аморальные браки несовершеннолетних лиц в нашем обществе»[1].

«Мы осуждаем практику мулл и других духовных лиц, действующих без нашего ведома»,—заявляют представители мусульманских духовных управлений, отмежевываясь от не в меру твердолобых блюстителей шариата. Однако трудно ожидать последовательности в действиях официальных представителей мусульманского духовенства, поскольку они сами фактически не отказываются от признания шариата. Путем отказа от его наиболее одиозных установлений и при посредстве модернистских ухищрений они хотели бы спасти его и «примирить» с нормами советского социалистического права. Нет недостатка и в попытках представить шариат в качестве некоего дополнения к моральному кодексу строителей коммунизма.

---

[1] *М. В. Вагабов.* Ислам и женщина. М., 1968, стр. 138.

ИСЛАМ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Как и все другие религии, ислам в процессе своей эволюции претерпел значительные изменения. Шли годы, менялась жизнь людей, один общественный строй сменялся другим. Для того чтобы не отстать от жизни, вынуждены были видоизменяться и религии.

В наше время в результате бурного социального, научно-технического и культурного прогресса человечества многие религии, в том числе и ислам, оказались в состоянии глубокого кризиса. В поисках выхода из него мусульманские богословы делают попытки приспособить ислам к требованиям современности и тем самым поддержать его авторитет в глазах масс, упрочить его влияние.

Многие представители современного мусульманского духовенства пытаются представить ислам в роли защитника идей социальной справедливости, а своего пророка — в качестве великого социального реформатора или даже революционера[1]. С этой целью идеа-

---

[1] Проповедникам мусульманской религии вторят ревизионисты типа Гароди, который предлагает пересмотреть основные положения марксизма-ленинизма о религии. В лекции, прочитан-

лизируются отношения между членами религиозной общины Мухаммеда. Надо сказать, что представления о мусульманском пророке как о мудром вожде, защитнике угнетенных и обездоленных бытовали и раньше. Их подлинный смысл понять нетрудно. Пророк религии, которую духовенство представляет в качестве религии широких народных масс, должен был выглядеть в глазах верующих заступником сирых и убогих, выразителем интересов трудящихся. Чтобы крепче была вера в аллаха и его пророка—«основателя единственно истинной религии», духовенство создавало такой ореол вокруг образа Мухаммеда.

Этой же цели служили и служат попытки представить ранний ислам как социалистическое учение. Немецкий востоковед Губерт Гримме (1864—1942 гг.) в своем труде «Мухаммед» назвал мекканский период деятельности Мухаммеда и его приверженцев «социалистическим движением». Только впоследствии учение Мухаммеда якобы было трансформировано в религию. Венгерский исследователь И. Гольдциэр (1850—1921 гг.) религиозный налог закят склонен был рассматривать в качестве одной из «социалистических тенденций», будто бы особенно сильно выраженных в раннем исламе.

В книге «Социализм и ислам», вышедшей в Каире в 1966 г., ее автор Абдель Хамид Джавдат утверждает, будто при Мухаммеде и первых халифах было достигнуто полное социальное равенство. Примеры, взятые из жизни мусульман этого периода, замечает автор, «хорошо показывают», что ислам «намного пре-

---

ной в Каире в ноябре 1969 г., как сообщал египетский журнал «Ат-Талиа», он утверждал, будто «Коран одобряет социалистические принципы и видит в них основы морали и правопорядка, а в социализме нет принципов, противоречащих духу Корана».

восходил тогда Великую французскую революцию», что «социализм был одним из оснований ислама».

Так, в 12-й книге из серии «Дирасат фи-ль-ислам» («Изучение ислама»), издаваемой Верховным советом по исламским делам министерства вакуфов АРЕ, в 1961 г. была помещена статья Мухаммеда Ибрагима Хамзы «Социализм ислама и социализм Запада», в которой автор доказывает, будто «пророк Мухаммед был первым социалистом».

Прежде всего, анализируя подобные высказывания, следует сказать, что авторы утверждений о «социализме» раннего ислама не приводят ни новых фактов, ни аргументов, которые могли бы поколебать выводы исторической науки. А она говорит о том, что религиозная община Мухаммеда не преследовала задачи установления социального равенства. Коран и предания, на которые пытаются опереться сторонники «мусульманского социализма», как мы уже указывали, утверждали имущественное и социальное неравенство людей, оправдывая его тем, что оно является божественным установлением. Естественным состоянием, божественным установлением Коран объявил и рабство. В цитированной выше книге Абдель Хамида Джавдата, кстати, признается, что на рабов благодеяния мусульманского «социализма» не распространялись. В ранних сурах Корана, правда, довольно робко осуждаются алчность и жестокость богачей, которые «пожирают» имущество сирот, данное им на хранение, и до того жестокосердны, что бранью «прогоняют со своего порога нищих». Но это осуждение весьма далеко от того, чтобы перерасти в социальный протест. Богачи за свою жестокость «получат возмездие в загробном мире». В земном же мире ни пророк, ни его преемники не ставили вопроса о ликвидации неравенства и эксплуатации.

Многие строки Корана защищают собственность имущих, богатства эксплуататоров от посягательства обездоленных. Именно в этом смысле понимались и толковались поучения Корана в течение тринадцати веков. Идеи социальной справедливости и социализма в исламе апологеты мусульманства стали искать только в последнее время и лишь после того, как общественный строй, воплотивший принципы научного социализма, стал действительностью для сотен миллионов людей.

Ислам и советская действительность

Служители ислама в нашей стране видят, что рядовые верующие всем сердцем приемлют социалистические принципы, претворенные в жизнь в Советском Союзе, они видят, что отрицать огромные успехи, достигнутые в ранее отсталых районах страны, по меньшей мере несерьезно. Поэтому духовенство вынуждено признать успехи социалистического строительства, плодотворность идей социализма.

Вот, к примеру, часть текста проповеди мусульманского имама, произнесенной в 1963 г. в ленинградской мечети:

«Аллах повелевает нам своими законами, начертанными в святой книге Корана, жить в дружбе и объединять свои усилия для достижения общей цели, ибо только в дружбе и единении возможно добиться светлой цели, ведущей к всеобщему благу. Дружба и единение народов, наряду с признанием аллаха как сверхъестественной силы, являются незыблемой основой мусульманской религии. В божьей книге указано, что дружба и коллективное ведение дел должно соблюдаться людьми во всех отраслях своей практической и духовной деятельности, ибо в одиночку человек ничтожен и не в состоянии совершить даже самое не-

значительное дело. Человек, отделенный от общества,— это бесплодный сук, не дающий никаких плодов и всходов, отсыхающий и без всяких следов отходящий в небытие. Этот завет всевышнего повсеместно и постоянно утверждается практикой нашего времени: в технике и в науке, в политике и в просвещении, здравоохранении и культуре. Только путем единения народам нашей страны удалось установить у нас самый демократический в мире государственный строй. Только единением нашего народа мы смогли создать отечественную промышленность в годы первых пятилеток; в Великой Отечественной войне отстоять нашу свободу и после победы не только залечить раны войны, но в огромных масштабах строить заводы, прорывать каналы, осушать и поднимать для блага людей новые земли.

Наша божья книга учит нас не только единению, но и общему использованию в общественных интересах всех материальных благ, которые дает нам земля, которая, благодаря совместным усилиям многих поколений ученых, полностью раскрывает перед нами свои богатства. Аллах учит нас, что земля и ее недра со всеми скрытыми в них богатствами не могут принадлежать отдельным личностям, а являются народным достоянием, навечно отданным народу для использования их ради всеобщего блага.

Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает. Но аллах дарует людям не только землю и ее недра. Он предоставляет в их распоряжение всю вселенную, весь космос. Он призывает людей не останавливаться на достигнутом, а совершенствовать свои знания и использовать их в интересах всего человеческого общества, все более и более крепя всесторонние связи со всеми народами. Пророк подтверждает эти слова аллаха своим изречением, что «хозяевами

земли могут быть только те, кто объединяется для общей цели»».

Мы намеренно привели столь большую выдержку из проповеди имама. Она типична для современных служителей ислама в нашей стране.

Мусульманские проповедники, произнося добрые слова о социализме, не выражают сомнений и в возможности победы коммунизма. Но достижение «царства справедливости» на земле они связывают лишь с нравственным усовершенствованием людей, которое возможно якобы только в рамках религиозной морали. К счастливой жизни ведет путь добра, путь примерной нравственности, по которому наставлял следовать пророк. Мусульманское духовенство заявляет, что все люди делятся на хороших и плохих. Хорошие — те, которые, сознавая это или не сознавая, идут по пути аллаха, а плохие—по пути дьявола, игнорируя указания ислама. Если люди будут сотрудничать друг с другом на пути добра и благочестия, они повысят уровень своих знаний, смогут обмениваться плодами своих трудов, опыта, достижениями своего разума. Но ведь к сотрудничеству и единению людей и призывает ислам. Значит, в какой-то степени социалистические идеи, хотя этого и не осознают их носители, якобы созвучны идеям мусульманской религии.

Духовенство стремится давать социальным явлениям современности такую оценку, которую с удовлетворением примет большинство верующих. Вместе с тем проповедники ислама подчеркивают, что эта оценка находится в полном соответствии с указаниями Корана и с духом ислама.

По логике мусульманских богословов и духовенства, Коран всегда утверждал правду, принципы ислама незыблемы, но некоторые люди искажали боже-

ственные предписания, скрывали подлинный смысл его сур и аятов от народа. Теперь же настало время раскрыть перед верующими истинный смысл мусульманских поучений...

«Что бы ни было в прошлом, это ушло безвозвратно, теперь никаких разногласий с Советским государством у нас нет. С коммунистами мы расходимся только в одном: они—атеисты, мы—верующие, мусульмане». Так в конечном счете формулирует свое отношение к социалистическому обществу мусульманское духовенство.

Ислам и «проблемы века»

В то время как мусульманское духовенство СССР уже сделало свой выбор, многим представителям зарубежного ислама предстоит еще его сделать. Нужно сказать, что среди апологетов ислама за рубежом нет единства во взглядах. Некоторые из них решительно не приемлют социалистических и коммунистических идей, относятся к ним крайне враждебно. Известно, что во многих странах Азии и Африки они находятся в авангарде реакции. Из всех методов борьбы с растущими силами социализма и демократии они предпочитают репрессии, благословляя даже самые жестокие меры, какие применялись, например, против коммунистов Индонезии, Ирака, Ирана, Турции, Судана и других стран.

Современная идеология ислама претерпевает изменения под влиянием процессов, обусловливающих переход от капитализма к социализму. Теперь редко кто выступает с категорическим заявлением, будто «ислам несовместим с социализмом», как это сделал в 1929 г. в своей вышедшей в Париже книге «Исламизм и социализм» профессор права Мухсин Барази. Больше того, за короткий срок, начиная с 50-х годов, в арабских странах, Пакистане, Индонезии и других

государствах Азии и Африки с преобладающим мусульманским населением вышло множество книг, в которых говорится, что идеи социальной справедливости, демократии и прогресса не только не противоречат исламу, а наоборот,—сущность заповедей Мухаммеда и его религии сводится именно к социализму. Этот факт говорит о том, что размежевание сил как внутри современного общества, так и на международной арене идет не по признаку веры, а по признаку классовой принадлежности.

Большинство верующих—трудящиеся. Вполне понятно, что их симпатии на стороне социализма. Им ненавистен эксплуататорский строй. Они нередко ищут в религии обоснования тех революционных процессов, которые происходят в обществе, убеждают сами себя в том, что религия освящает справедливое дело социализма. Не случайно некоторые прогрессивные деятели в развивающихся странах ставят вопрос о том, чтобы «отнять у эксплуататоров религию и поставить ее на службу трудящимся». Это стремление, как нам кажется, ярко было выражено в редакционной статье издававшегося в Алжире еженедельника «Революсьон африкэн» от 27 марта 1967 г. «Феодальные страны,—указывалось в ней,—исчерпав все аргументы, пытаются противопоставить ислам некоему коммунистическому предприятию. Тщетные попытки. Ислам раньше современного социализма осудил средневековые методы правления. Ислам не противоречит социализму. И у того, и у другого общие цели: прогресс человека, социальная справедливость, сплочение и мобилизация масс, а также создание справедливого и процветающего общества».

Сторонники этой точки зрения считают, что ислам, его принципы не противоречат научному социализму. Они говорят, что «пророк Мухаммед, так же как Мои-

сей и Иисус Христос, был настоящим революционером и великим социальным реформатором». Имя Мухаммеда упоминается часто рядом с именами К. Маркса и В. И. Ленина. Такая интерпретация ислама импонирует трудящимся, которые видят свое будущее в социализме. Они, как заявил Первый секретарь Марокканской компартии Али Ята на XXII съезде КПСС, понимают, что «ни одна экономически отсталая страна не может полностью ликвидировать свою отсталость, окончательно решить проблему роста населения, навсегда покончить с хронической безработицей и обеспечить хорошую жизнь для всего народа, если она не освободит свою экономику от засилия капиталистических монополий, не сойдет с капиталистического пути развития и не будет строить свою жизнь на основах научного социализма».

Но приверженцы ислама в конечном счете не могут представить пути к социализму вне религии. Так, доктор Мухаммед Шауки аль-Фангари призывает своих коллег—мусульманских улемов «разъяснять повсюду истинный ислам, с тем чтобы вести 600 млн. мусульман по пути исламского социализма, сплочения стран третьего мира с революционными державами в целях искоренения эксплуатации, империализма, торжества мира и прогресса во всем мире» [1].

«Исламский социализм»

Однако такое понимание социальных принципов ислама, которое складывается у многих трудящихся-мусульман, естественно, подходит не для всех. Камнем преткновения становится прежде всего отношение к частной собственности. Так возникает идея об особом «исламском социализме». Социализм «без частной собственности»,

---

[1] *Dr. Mohamed Shawky El-Fangary.* Problème de la decadence musulmane. Caire, 1969, p. 11.

который построен в СССР, часто именуется «атеистическим» или «коммунистическим». Ему противопоставляется социализм «исламский». В цитированной уже нами книге А. Джавдата «Социализм и ислам» говорится:

«Ислам каждому оставляет его капитал и свободу пользоваться плодами его труда с тем условием, что никакой общественный класс не будет подавляться или подвергаться эксплуатации. Это — социализм равенства».

В том же духе высказывается и журнал «Мусульманский мир» («The Muslim World»): «Любому человеку дается право использовать любое из законных средств или методов для достижения богатства и делать капиталовложения в пределах его способностей и желаний». Подобного рода теоретики заявляют, что ислам не приемлет капитализма. Но если они признают частную собственность на средства производства, капитал, то, следовательно, неизбежна и эксплуатация человека человеком. Чем же тогда их «социализм» отличается от капитализма? «Исламский социализм», по их словам, хотя и не дает бедным права посягать на богатства собственников, но ограничивает последних тем, что в соответствии с Кораном обязывает помогать обездоленным, «выделять в их пользу часть капитала». Но каковы гарантии, что богач действительно поделится своими излишками? Гарантией, оказывается, служит следующий стих Корана: «О вы, которые уверовали! Многие из книжников и монахов пожирают имущества людей попусту и отклоняют от пути аллаха. А те, которые собирают золото и серебро и не расходуют его на пути аллаха,— обрадуй их мучительным наказанием в тот день, когда в огне геенны будет это разожжено и будут заклеймены этим их

лбы, и бока, и хребты! Это — то, что вы сберегли для самих себя» (9, 34—35).

Наказание грозное, что и говорить. Но ведь угроза эта высказана уже давно, а между тем эксплуатация существовала и существует. Теоретики «исламского социализма» и здесь находят ответ. Они заявляют, что в обществе, где будет установлен «мусульманский социализм», будет осуществлено соответствующее духу ислама моральное воспитание людей.

«Для того, чтобы пробудить у людей сильное желание к экономическому равенству,— читаем мы на страницах журнала «The Muslim World»,— мы должны обратиться к источнику желаний — характеру человека и воспитывать его таким образом, чтобы в нем преобладала великая любовь к создателю. Это воспитание может быть осуществлено только наивысшим типом религии».

Причины эксплуатации, по представлению идеологов «исламского социализма», таким образом, коренятся в самом человеке, а не вне его. Отсюда и делается вывод о необходимости воспитания людей в духе любви к богу, к законам ислама, как главного средства избежания конфликтов в обществе. Важно, чтобы были добрые предприниматели и хорошие рабочие, тогда будут достигнуты гармония и любовь между ними.

Нужно ли говорить, сколь беспочвенны подобные рассуждения. Они, по существу, не отличаются от взглядов некоторых буржуазных идеологов, которые тоже пытаются урегулировать противоречия капиталистического общества путем установления «гармонии» между предпринимателями и рабочими.

В неубедительности своих теоретических построений подчас отдают себе отчет и сами сторонники «исламского социализма». В дополнение к моральным

принципам выдвигаются и другие, которые якобы могут помочь осуществлению идей «исламского социализма». В их числе закят — завещание бездетными своего наследства государству, рациональное, справедливое распределение наследства между наследниками. Тогда будто бы в течение жизни двух-трех поколений произойдет перераспределение богатства. Вряд ли нужно говорить, сколь наивен взгляд, будто подобная мера может что-либо изменить. Не менее наивен, разумеется, и взгляд, развиваемый теоретиками «мусульманского социализма», особенно в Индонезии и Пакистане, будто запрещение в соответствии с Кораном ростовщичества и взимания процентов со ссудного капитала восстановит в обществе приверженцев ислама справедливость, нарушенную вторжением в него капиталистических отношений.

«Исламский социализм» обещает исправить недостатки капитализма и «недостатки» «атеистического социализма». Речь идет, как свидетельствует «Исламское обозрение» («The Islamic Review»), о синтезе «либерализма» с коммунизмом. Это будет якобы «устойчивое общество», созданное на основе «законов, установленных Кораном». Только в этом новом обществе, где восторжествует вера в аллаха и займет высокое место религия, человек якобы почувствует себя свободным.

Один из государственных деятелей Пакистана, развивая эту мысль, несколько лет назад писал: «Мы можем посвятить наши души осуществлению исламского социализма. Он не является ни диктатурой пролетариата, ни капиталистической эксплуатацией. Этот социализм представляет собой гармоническое сочетание противоположных интересов общества таким путем, чтобы процветание большинства было достигнуто без лишений и тяжких испытаний, связанных обычно

с экспроприацией какого-либо класса или группы населения».

Нетрудно видеть, что поиски мусульманами своего собственного пути в социальном развитии являются утопичными. Отказ от единственно верного марксистского учения о революционном преобразовании общества приводит теоретиков «исламского социализма» в тупик. «Исламский социализм», когда становится ясным его истинное содержание, оказывается не отвечающим чаяниям миллионов мусульман, которые ждут реальных перемен в своей жизни.

Реализация социально-политических и экономических интересов широких масс может быть обеспечена только на пути строительства социализма и коммунизма. Именно это обстоятельство и увеличивает изо дня в день популярность идей научного социализма среди трудящихся Востока.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПЕРЕЖИТКОВ ИСЛАМА

Ислам, как и все другие религии, явление историческое. Было время, когда его не существовало, и наступит время, когда он отойдет в прошлое. Марксистско-ленинское учение позволило не только определить судьбы религии, в том числе и ислама, но и пути преодоления религиозных пережитков в сознании людей.

В результате социального и научно-технического прогресса, по мере роста материального и культурного уровня народа создаются реальные условия для полного преодоления влияния религии, в том числе и ислама. Однако религия не исчезает автоматически. Для ее изживания недостаточно одних лишь объективных условий. Важную роль играет здесь и субъективный фактор — атеистическое воспитание трудящихся.

Какие бы причины ни привели человека к освобождению его от религиозных пут, оно в конечном счете происходит только путем критического преодоления антинаучных представлений и догм. Верующий не может стать атеистом внезапно, в один день. Он не может им стать в силу одного лишь изменения образа жизни или окружающей среды. В любом случае ломка привычных представлений, привычного образа мыс-

лей происходит постепенно. Религиозно-идеалистическое миропонимание, превратные, ошибочные мнения о причинно-следственных связях в мире должны уступить место в сознании верующего или сомневающегося научным концепциям. Именно поэтому большое значение в атеистическом воспитании имеет пропаганда естественнонаучных и общественно-политических знаний, критика религиозной догматики, религиозных доктрин.

Вместе с тем практика атеистической работы в нашей стране показывает, что пропаганда естественнонаучных и общественно-политических знаний не приносит желаемого результата без широкого привлечения верующих, в том числе и мусульман, к активной трудовой и общественной деятельности. Участие самих верующих в созидании новой жизни, в совершенствовании общественных отношений — наиболее действенный способ постепенного преодоления в их сознании религиозных пережитков.

Под влиянием жизни

Победа социализма во всех областях жизни привела в нашей стране к господству диалектико-материалистического мировоззрения. Большинство мусульман порвало с религией. На Кавказе, в Средней Азии, Казахстане, на Урале, в Поволжье и некоторых других местах среди определенной части населения ислам сохранился в основном лишь как пережиток прошлого. Ликвидация эксплуатации человека человеком, повышение материального и культурного уровня населения, несомненно, играют немалую роль в его преодолении. Известно, например, что Туркмения была одной из самых отсталых окраин нашей страны. На всю Туркмению до революции было восемь врачей, которые проживали в Ашхабаде. Не было ни одной библиотеки. Вот как описывает прежнюю жизнь туркмена старей-

ший член колхоза имени М. И. Калинина Керкинского района К. Сейтиев: «Три опоры имел в жизни туркмен: кетмень, саблю, дутар,— но ни одна не была надежной. Черная нищета сидела в кибитке дайханина, голод подтягивал живот к спине, бесправие гнуло в дугу. Люди умирали как мухи. Были годы, когда не хватало рук, чтобы совершить обряд погребения...»

Вполне понятно, что в таких условиях открывались широкие возможности для религиозной деятельности мулл, ишанов и дервишей, для распространения самых отсталых представлений.

Социалистическая революция изменила жизнь туркмен, киргизов, таджиков — всех народов, живших ранее на окраинах царской России. В национальных республиках создана современная промышленность, имеется широкая сеть средних и высших учебных заведений. Сотни больниц, клиник, санаториев, домов отдыха построены там за годы Советской власти. Созданы национальные театры, музеи, многие десятки различных культурно-просветительных учреждений. «За годы существования Союза объем промышленной продукции Казахстана вырос в 600 раз, Таджикской ССР — более чем в 500, Киргизской — более чем в 400, Узбекской — почти в 240, Туркменской — более чем в 130 раз. В 120 раз увеличился валовой сбор хлопка в Узбекистане, в 90 раз—в Туркмении. Казахстан дает сейчас почти в 30 раз больше зерна, чем в 1922 году.

Не менее разительны итоги культурного развития Казахстана и среднеазиатских республик. Практически они достигли уровня стопроцентной грамотности. Почти половина населения каждой из них — это люди с высшим и средним (полным и неполным) образованием» [1].

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4. М., 1974, стр. 53.

Если до революции практически не издавались книги на таджикском, туркменском, киргизском языках, то теперь ежегодно на трех этих языках издается более тысячи названий книг общим тиражом свыше 8 миллионов экземпляров. Число врачей на 10 тысяч жителей в республиках Средней Азии почти в три раза превышает число врачей в Индии, Иране, Пакистане и Турции, вместе взятых. А число студентов на 10 тысяч жителей в этих республиках в три раза больше, чем в ФРГ, в два с половиной раза больше, чем в Англии, в пять раз больше, чем в Турции. Цифры достаточно красноречивые. За ними «стоят глубочайшие преобразования в экономике, общественно-политических отношениях, идеологии и культуре, изменившие облик всего нашего общества. Среди них важное место занимают утвердившиеся в жизни новые, социалистические отношения между всеми народами нашей страны»[1]. Грамотность населения, общий подъем культуры при неуклонном повышении жизненного уровня создают исключительно благоприятные условия для распространения научно-атеистических знаний. Весьма важную роль играет здесь то обстоятельство, что идеи и принципы марксизма-ленинизма, лежащие в основе научного атеизма, завоевывают сердца широчайших масс трудящихся. Люди с большим доверием относятся к слову партии, к слову ее пропагандистов и агитаторов. И это слово помогает им задуматься над истинным смыслом мусульманской веры, ее ролью в нашей жизни и отказаться от приверженности к бессмысленным и вредным пережиткам прошлого.

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 49.

Умело сочетать все формы атеистической работы

Религия не сдает своих позиций без сопротивления. В этом отношении ислам ничем не отличается от других религий. Возникший в эпоху феодализма, ислам сумел приспособиться к условиям буржуазного общества, а ныне его приверженцы стремятся сохранить мусульманскую веру и при социализме.

Мы уже говорили, что ислам, как, впрочем, и другие религии, в первую очередь воздействует на людей через сферу быта, через традиции и обычаи. Мусульманское духовенство понимает, что недостаточно внушить людям религиозные представления. Важно закрепить их. Именно в быту закрепляются представления, которые под воздействием религии формируются в сознании людей. Быт влияет на сохранение того комплекса религиозных представлений, который люди воспринимают от своих духовных наставников. Вполне понятно, что в атеистической пропаганде борьба за новый быт, против освященных исламом привычек, обрядов, обычаев и традиций приобретает первостепенное значение.

Мусульманское духовенство не случайно настаивает на соблюдении верующими всех обрядов, праздников, обычаев ислама, пусть даже в их «облегченной», модернизированной форме. Тем самым обеспечивается ежедневное воздействие религии на верующих даже без вмешательства духовных лиц. Если человек пять раз в день совершает молитву, обращается к аллаху, то он неизменно чувствует себя во власти божьей, углубляет свою религиозность. Совершая тот или иной обряд, он опять-таки не может не думать о боге. Вот почему духовенство стремится, чтобы соблюдение предписаний ислама прочно вошло в жизнь людей, а любое нарушение того или иного требования религии

вселяло бы в верующих чувство, что нарушен нормальный строй жизни.

Нужно сказать, что мусульманское духовенство всегда претендовало на монополию в сфере быта людей. Служители ислама не только вводили в быт специфически религиозные обряды, но и пытались придать религиозную окраску обычаям, не имевшим ничего общего с религией. В настоящее время, отстаивая мусульманскую обрядность, они подчас выступают под флагом защиты якобы национальных традиций. Вполне понятно, насколько важно в работе по атеистическому воспитанию масс отделить религиозное от нерелигиозного, мусульманское от национального. Здесь, по нашему мнению, следует исходить из положения, высказанного П. Кампарсом и Н. Заковичем в книге «Советская гражданская обрядность». Они пишут: «Решающим является не происхождение того или иного обряда и не его связь с религией, а тот реальный смысл, который видит в нем большинство наших людей, какое содержание вкладывается в данный обряд или обычай в настоящее время, с какими представлениями он связан в сознании людей. Если данный обряд или обычай в нашем представлении не связан с верой в сверхъестественные силы, с религиозной мистикой или с другими чуждыми нам представлениями, если он не противоречит нашим идеологическим и эстетическим принципам, не диссонирует с социалистической действительностью, значит, он для нас приемлем» [1].

Такие обычаи, как наречение имени новорожденному, сопровождаемое чтением Корана, обрезание, религиозный свадебный обряд (никах), калым, религиоз-

---

[1] *П. Кампарс, Н. Закович.* Советская гражданская обрядность. М., 1967, стр. 130.

ные похороны (джиназа) и т. п., не имеют ничего общего с национальными традициями. Это специфически религиозные обряды. Лишь те, кто заинтересован в сохранении и увековечении религии, наряжают их в национальные одежды.

Обряды и обычаи, санкционированные исламом, освященные им и проникнутые его духом, играют роль некоего барьера между людьми разных вероисповеданий и национальностей. Поэтому разработка, пропаганда и введение новой, советской гражданской обрядности относятся к числу наиболее важных и эффективных средств атеистического воспитания масс.

У каждого народа есть свои праздники, традиции и обычаи. Даже отмечая общегосударственные торжества и праздники в нашей многонациональной стране, каждый народ вносит в них свой колорит, придает им специфическую форму. Это делает их особенно торжественными, запоминающимися. Опыт создания новых, безрелигиозных праздников и обрядов с учетом национальных традиций показывает, что они могут играть большую роль в вытеснении религиозных пережитков из быта людей.

Религиозные обычаи сохраняются в быту по традиции, но с каждым годом советские люди все острее ощущают их несовместимость с нашей действительностью. На одном из пленумов ЦК Компартии Узбекистана было зачитано обращение, в котором мать пятерых детей писала: «Как нам опротивели старинные обряды! Чтобы женить сына, надо дать родителям невесты большой калым — 500 рублей деньгами, 200 *кг* муки, не менее 80 *кг* риса, 50 *кг* фруктов, 2 баранов, 9 комплектов одежды. Зачем такие ненужные затраты средств? Где их взять? Из-за того, что парень не имеет таких средств, он зачастую не может жениться по любви. Мы от имени многих просим местные госу-

дарственные органы, депутатов, руководителей районов, работников культуры, коммунистов и комсомольцев, живущих в махаллях, помочь избавиться от этого пережитка прошлого, сделать все по-новому, по-культурному»[1].

Мы не случайно начали раздел об атеистическом воспитании среди последователей ислама с подчеркивания необходимости преодоления влияния мусульманской обрядности на верующих. Надо иметь в виду, что именно в этой сфере влияние ислама в наши дни наиболее ощутимо. Поэтому очень важно обратить внимание организаций и учреждений, ведущих работу по атеистическому воспитанию масс, на этот ее участок. Надо вытеснять из быта людей религиозные обычаи и традиции путем создания и внедрения новых торжественных, ярких, красивых, идейно и эмоционально насыщенных праздников и обрядов.

Особо следует сказать об атеистическом воспитании среди детей и подростков. Известно, что именно в семье начинает формироваться мировоззрение ребенка. Выборочные исследования среди приверженцев ислама, проведенные в Казани, Ташкенте и других местах, показывают, что наиболее часто дети приобщаются к религии под влиянием родителей.

Конкретно-социологические исследования, проведенные лабораторией социологических исследований Казанского университета и казанским опорным пунктом Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС в городе Казани, предоставили в распоряжение ученых характерные данные, свидетельствующие о влиянии семейного воспитания на воспроизводство религиозности. На вопрос: «По какой причине вы стали верующим?» — 75% опрошенных мужчин ответили, что гла-

[1] «Правда Востока», 6 июня 1964 г.

вную роль сыграло влияние родителей. Точно так же ответили на этот вопрос 80% женщин-мусульманок.

Когда мы выступаем против религиозного воспитания детей в семье, то исходим прежде всего из того, что такое воспитание наносит большой вред подросткам, травмируя их психику, порождая раздвоенность в их сознании. У детей появляются невнимательность, недоверие к тому, чему их учат в школе, возникают нежелание преодолевать трудности в учебе, сомнения в необходимости образования.

Наша школа с помощью общественности должна занять самые непримиримые позиции по отношению к тем, кто отравляет сознание детей и подростков, сделать все возможное, чтобы оградить их от религиозного влияния. Необходимо повысить роль школы в формировании научного материалистического мировоззрения у подрастающего поколения.

При организации научно-атеистической работы среди мусульман следует обратить внимание на ту группу верующих, которые не относятся к фанатикам, а, как сами заявляют, «веруют в душе». Они исполняют далеко не все предписания ислама, в мечеть обычно не ходят, редко молятся, во многих случаях не придерживаются мусульманских обрядов, не знают основ вероучения. Вера в творца — аллаха, идеалистическое представление о мире, об обществе, о назначении человека, религиозно-идеалистическое представление о смерти и бессмертии делают сознание и психику «верующих в душе» расположенными к суевериям, к восприятию разного рода предрассудков. Среди них встречаются и такие, которые поручают другим за известное вознаграждение молиться или поститься за себя. И хотя зачастую они официально не принадлежат к членам мусульманских общин, духовенство понимает,

что достаточно малейшего повода, чтобы эти люди оказались в числе активных последователей мусульманской религии, и рассматривают их как своеобразный «резерв».

Атеистическая работа среди этой категории людей достаточно сложна. Их не всегда легко выявить. Иногда ошибочно, без оснований, полагают, что такие люди сами избавляются постепенно от религиозных заблуждений и будто бы им менее всего нужна помощь извне. На самом же деле «верующие в душе» особенно нуждаются во внимании со стороны пропагандистов атеизма, ибо всякое упущение в атеистической работе среди этой категории людей дает возможность мусульманскому духовенству торжествовать победу.

Большое значение в атеистическом воспитании имеет пропаганда научных знаний, достижений нашего народа в области науки, техники, культуры. В последние годы многие мусульмане под влиянием величественных достижений науки отошли от религии. Этот отход часто начинается с сомнений в достоверности поучений Корана, в необходимости соблюдения предписаний шариата. Москвич Шарафутдин М., посетивший Московский дом научного атеизма, рассказал: «В последнее время меня одолевают большие сомнения. Это началось с первых спутников и полета Гагарина. Нас учили, что есть небесная твердь. А как же ракета, летящая в сотнях километров высоты, не стукается об изумрудный шатер неба? Мои сомнения не развеял и мулла. Он сказал, что твердь неба выше. Но ведь ракеты достигли уже и Луны и Венеры, не встретив препятствий».

Сомнения в достоверности религиозных догм и поучений — первый шаг к безверию, а безверие —

первый шаг к выработке стойких атеистических убеждений. Вот почему так важно заронить семена сомнения в сердца верующих. Этому могут способствовать и лекции, и индивидуальные беседы пропагандистов атеизма, и иные формы работы с верующими. Верующим, как указывал В. И. Ленин, «необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.»[1].

Отход от религии — процесс сложный. Он состоит не только из критического отбрасывания религиозной веры, освобождения от религиозных догм. Вера в аллаха, вера в необходимость исполнения мусульманских предписаний, моральных норм должна уступить место научно-материалистическому пониманию мира, уверенности в осуществлении наших коммунистических идеалов. «Человеку,— говорил В. И. Ленин,— нужен идеал, но человеческий, соответствующий природе, а не сверхъестественный...»[2]

Советский человек должен чувствовать себя частью общественного организма, ощущать свои связи с коллективом как необходимые и естественные. Надо, чтобы каждый уверовал в могущество принципа коллективизма и товарищеской взаимопомощи, дорожил девизом «все за одного, один за всех». Для этого следует вовлекать верующих в активную производственную деятельность и общественную жизнь. «Вы можете заставить человека трудиться сколько

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 26.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, стр. 56.

угодно,— говорил известный советский педагог и воспитатель юношества А. С. Макаренко,— но если одновременно с этим вы не будете его воспитывать политически и нравственно, если он не будет участвовать в общественной и политической жизни, то этот труд будет просто нейтральным процессом, не дающим положительного результата»[1].

Нельзя по-настоящему проникнуться коммунистическими идеалами без активного участия в коммунистическом строительстве. Именно поэтому с такой настоятельной необходимостью встает вопрос о вовлечении широких масс в работу по осуществлению величественных планов, начертанных перед нашим народом Коммунистической партией.

Преодоление пережитков ислама — процесс длительный и требует гармонического сочетания всего комплекса атеистических мероприятий. Мусульманские проповедники говорят, будто ислам — вечная, немеркнущая религия. Исторический опыт народов многих республик СССР, ранее сплошь исповедовавших ислам, а также изменения, происходящие в мусульманских общинах за рубежом в результате научно-технического, культурного и социально-экономического развития, неопровержимо доказывают, что ислам не вечен. Под натиском жизни безвозвратно уходят в прошлое мусульманские представления, традиции и обычаи.

---

[1] *А. С. Макаренко.* О коммунистическом воспитании. М., 1936, стр. 223.

Содержание

Мавлютов Рашид Рахматуллович
ИСЛАМ

Заведующий редакцией *А. В. Белов*

Редактор *Т. И. Трифонова*
Младший редактор *Г. И. Жарикова*
Художественный редактор *Г. Ф. Семиреченко*
Технический редактор *О. М. Семенова*

Сдано в набор 27 июня 1974 г. Подписано в печать 16 сентября 1974 г. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 7,35. Учетно-изд. л. 6,9. Тираж 100 тыс. экз. А 00212. Заказ № 2434. Цена 23 коп.

Политиздат. Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Набрано и сматрицировано в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Отпечатано с матриц в типографии изд-ва «Уральский рабочий». Свердловск, пр. Ленина, 49. Зак. № 539.

23 коп.

